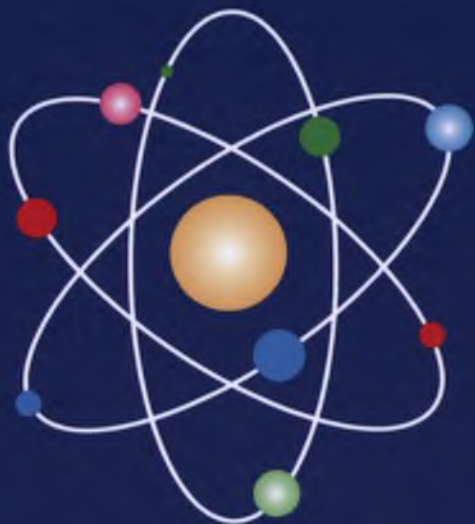

ISSN 1694-6103

ЭКОНОМИКА

1-2 (29)

2017

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ
ИМЕНИ АКАДЕМИКА Д.А. АЛЫШБАЕВА

ЭКОНОМИКА

ЕЖЕКВАРТАЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

ВЫХОДИТ С ЯНВАРЯ 2008 г.

январь-июнь

1-2(29)

БИШКЕК 2017

ЭКОНОМИКА ежеквартальный журнал

В соответствии с постановлением Президиума Высшей аттестационной комиссии Кыргызской Республики № 6-4/12 от 25 сентября 2009 г. журнал включен в перечень научных и научно-технических изданий Кыргызской Республики, рекомендованных для публикации основных научных результатов докторских и кандидатских диссертаций по 08.00.00 – экономическим наукам.

Договор о размещении журнала в НЭБ (РИНЦ, e-library) № 15-01/2016 ISSN 1694-6103

Главный редактор **Т.С. ДЫЙКАНБАЕВА**

Редакционная коллегия

Койчубе Т.К., Идинов К.И., Турсунова С.А., Аюнов А.Н.,
Акматалиев Т.А., Орозонова А.А., Жусупбаев А.Ж., Акенсева Г.А.,
Саякова С.Ш., Шатманов И.С., Джампарова Э.С.,
Джуманалиева А.Э. (ответственный секретарь)

У Ч Р Е Д И Т Е Л Ь:
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ
им. академика Д.А. Алышбаева НАН КР

Ответственная за выпуск Саякова С.Ш.
Подписано в печать 20.06.2017. Формат 70 X 108 1/16.
Гарнитура Times. Печать RIZO. Тираж 200 экз. Заказ 7021

Отпечатано в ОсОО «Камилла Принт»
Кыргызская Республика, г. Бишкек, ул. Панфилова, 28

СОДЕРЖАНИЕ

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЕВРАЗИИ

1. Хусаинов Б. Д., Султанов Р. С., Жангалиева К. Н. Евразийская интеграция: влияние асимметрий на эффективность и экономический рост..... 4
2. Кириенко В.В. Беларусь как связующее звено интеграционных процессов между государствами Европейского и Евразийского союзов..... 14
3. Акенеев Ж.А., Батырканова Ж.К. Вступление Кыргызской Республики в ЕАЭС: результаты и перспективы..... 20
4. Джумабаев К.Дж. Внешняя трудовая миграция населения Кыргызстана в условиях ЕАЭС..... 23
5. Бакирбекова А.Б., Орозонова А.А., Уметалиев А.С. Сопряжение Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути..... 27
6. Мирсаидов А. Б. Концептуально-институциональные основы реализации внешнейторговой политики Таджикистана на пространстве СНГ..... 31
7. Зейналов М. Х. Торгово-экономические отношения Азербайджана со странами ЕАЭС: проблемы и перспективы..... 40
8. Чекрыжов А.В. Протекционизм и либерализация экономик стран ЕАЭС в условиях кризиса..... 45
9. Шимшек Н., Маханов К. Диверсификация торговли между членами Евразийского экономического союза..... 51
10. Мурзагалеев Б.Р. Фактор политизации в Евразийском экономическом союзе в современных условиях..... 61

РАСШИРЕНИЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ: ТОЧКИ СОПРЯЖЕНИЯ С ДРУГИМИ СТРАНАМИ

11. Мусаева Д.А. Инвестиции и ЕАЭС..... 66
12. Шевченко О.А. Актуальные вопросы интеграционного взаимодействия в формате ЕАЭС (по материалам социологического исследования)..... 75
13. Орозбаева А.О., Кыдырова Ж. Наука Кыргызстана и ее развитие в условиях ЕАЭС..... 82
14. Алиев Р.М. Азербайджан и Евразийский Экономический Союз: Инвестиционные возможности..... 88
15. Асанова А.А., Асылбаева Н. Инновации как фактор повышения уровня жизни населения..... 93
16. Джумабаев К.Дж., Каримов Э.Т., Жумалиева Э.Б. Вопросы миграции населения в условиях рынка..... 98
17. Дыйканбаева Г.С. Уровень доступности финансовых услуг в Кыргызстане..... 102
18. Бекбаева Р.Р., Чокушева Г.Р. Вклад высшего образования в экономическое развитие Кыргызской Республики..... 108
19. Идинов К.И., Саякова С.Ш., Камбарова Ж.У. Эффективность национальной экономики Кыргызстана в условиях ЕАЭС..... 119
20. Абдукаримова А.А., Жалил Г. Проблемы развития непрерывного профессионального образования в Кыргызской Республике..... 126

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

21. Резолюция международной научно-практической конференции «Диалог исследователей и экспертов – возможности интеграционного развития стран ЕАЭС»..... 130
22. Памяти академика НАН Кыргызской Республики, доктора экономических наук, профессора Алышбаева Д. А. 132
23. Резюме..... 134
24. Сведения об авторах..... 152

УДК: 330.354

Хусаинов Б. Д.,
 профессор, д.э.н.,
 Институт экономики Министерства
 образования и науки Республики Казахстан
 Султанов Р. С.,
 Институт экономики Министерства
 образования и науки Республики Казахстан
 Жангалиева К. Н.,
 Институт экономики Министерства
 образования и науки Республики Казахстан

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: ВЛИЯНИЕ АСИММЕТРИЙ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ¹

Экономические явления и процессы, происходящие в интеграционных объединениях, не могут находиться в равновесном состоянии. Более того, под влиянием трансформационных изменений (да и не только них, как будет показано далее) в национальных экономиках накапливаются асимметрии, нарушая равновесие, создавая определенный дисбаланс в их интеграционном развитии. Бывают также асимметрии, унаследованные от предыдущей экономической системы [1, 2].

Наиболее рельефно трансформационные изменения проявляются в структуре экономики. В период трансформации экономик стран-участниц евразийской интеграции произошли определенные изменения в структуре валового внутреннего продукта (ВВП), обусловившие асимметричное развитие определенных секторов. В частности, речь идет об обрабатывающей промышленности и секторе услуг Казахстана, России и Беларуси².

В контексте сказанного важное значение приобретает оценка и анализ влияния выявленных асимметрий на эффективность евразийских интеграционных процессов и динамику роста национальных экономик, входящих в Евразийский экономический союз (ЕАЭС).

В настоящее время доля обрабатывающей промышленности в структуре экономики Казахстане составляет 10,8%, в России – 5,9%, Беларуси – 25,9% (рис.1). По нашему мнению, сложившая асимметрия в обрабатывающем секторе трех стран является наследием прежней экономической системы. Действительно, Казахская ССР, в отличие от советской Российской Федерации (РСФСР) и Белорусской ССР, имела аграрно-сырьевую структуру, а доля обрабатывающего сектора была весьма низкой. Более того, многие отрасли обрабатывающей промышленности, например, станкостроение, автомобилестроение, в нашей стране попросту отсутствовали. Основными отраслями в структуре обрабатывающего

¹ Статья публикуется по результатам исследования на тему «Евразийская интеграция: асимметрии и эффективность», выполненного по гранту МОН РК №1275/ГФ4.

² Учитывая, что Армения и Кыргызстан стали членами ЕАЭС только 2015 г. объектом исследования являются Казахстан, Россия и Беларусь, имеющие более длительную интеграционную историю.

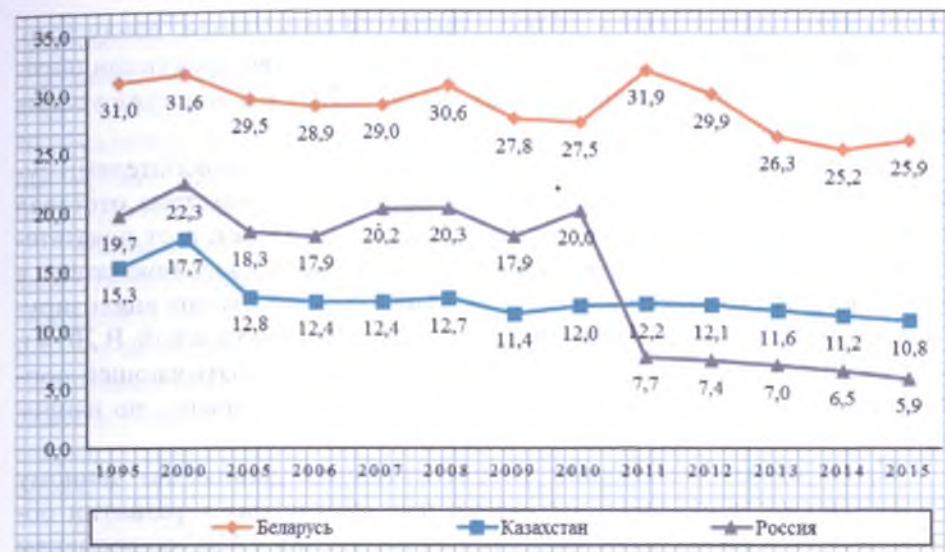

Рисунок 1. Доля обрабатывающей промышленности Казахстана, России и Беларуси в структуре ВВП, 1995–2015 гг. (в %).

Примечание: Составлено авторами по данным World Development Indicators (WDI).

сектора КазССР были: пищевая промышленность – 22,3%, легкая промышленность – 18,5%, машиностроение и металлообработка – 11,6%, химическая и нефтехимическая промышленность – 6,3% [3].

Для оценки предлагается принципиально новый подход для оценки эффективности интеграционных процессов, основанный на инновационном методе временного анализа (S-times distance analysis) динамических рядов статистических показателей [4], использованный нами ранее [5, 6].

Суть метода заключается в следующем. Традиционно исследователи проводят сравнительный анализ значений временных рядов по вертикали, то есть по абсолютному или относительному значению экономического параметра для конкретного момента времени. В отличие от стандартного, вертикального статического анализа данный метод основан на горизонтальном, динамическом анализе компонентов временного ряда. Понятие «временное расстояние» теоретически ранее не было развито в качестве стандартной статистической меры. В информационный век – это новый взгляд на временные ряды, что является важным вкладом в более эффективное использование имеющейся информации.

Теперь проведем сравнение показателей валовой добавленной стоимости (ВДС) обрабатывающей промышленности на душу населения трех стран на основе метода S-time distance analysis. Сравнительный анализ проводился по НДС в постоянных долларах 2005 г. по трем исследуемым странам за период 1992–2014 гг.¹ Полученные результаты свидетельствуют о следующем. В 2001 г. казахстанский показатель отставал от белорусского более чем на 4 года. Отставание казахстанского показателя

¹ Для расчетов использованы данные из UNCTAD statistics database.

от российского определить не представляется возможным, ввиду того, что данные ранее 1992 г. отсутствуют, а производство продукции обрабатывающей промышленности в Казахстане в 2001 г. было ниже уровня российского, чем в 1992 г.

В течение 14 лет временной разрыв между этими показателями существенно увеличился. Так, в 2014 г. показатель Казахстана отставал от аналогичного параметра России более чем на 15 лет, а от показателя Беларуси – на 12 лет. Добавим, что, если российский показатель в 2001 г. опережал белорусский более, чем на 3 года, то к концу анализируемого периода ситуация стала диаметрально противоположной. В 2014 г. российский показатель производства продукции обрабатывающей промышленности на душу населения отставал от белорусского, по нашим оценкам, более, чем на 8 лет.

Проведенный мониторинг ретроспективных данных по данному показателю наглядно свидетельствует, что асимметрия в развитии обрабатывающей промышленности трех стран-членов ЕАЭС со временем усугубляется.

Асимметрии и экономический рост

Учитывая выявленные асимметрии в обрабатывающем секторе экономик Казахстана, России и Беларуси в ходе исследования была выдвинута гипотеза о влиянии секторальных неравномерностей на динамику совокупного роста ЕАЭС. Тестирование – это гипотезы осуществлялось при помощи эконометрических зависимостей, где в качестве объясняемой переменной использовался ВВП на душу населения (в постоянных долларах 2010 г.), а в качестве факторов – доли обрабатывающей промышленности в каждой из трех исследуемых стран. Специфицированное уравнение имеет следующий вид:

$$\ln GDP^{KRB} = 6,542 + 1,473 \ln dmb - 1,489 \ln dmk + 0,489 \ln dmr \quad (1)$$

(0,173) (0,268) (0,258)

$$R=0,989;$$

$$t^b\text{-статистика} = 8,052, t^c\text{-статистика} = 5,555; t^d\text{-статистика} = 1,891$$

где: GDP^{KRB} – среднее значение ВВП на душу населения для трех стран ТС/ЕЭП; dmb, dmk, dmr – доли обрабатывающей промышленности в ВВП Беларуси, Казахстана и России соответственно; \ln – натуральный логарифм; R – коэффициент корреляции; t -статистика для трех стран соответственно; в скобках под коэффициентами эластичности указаны стандартные ошибки.

Содержательный анализ оцененного эконометрического уравнения свидетельствует, что выдвинутая гипотеза о наличии корреляционной связи между средней величиной ВВП на душу населения ТС/ЕЭП и долевыми показателями обрабатывающей промышленности трех стран, нашла подтверждение. Об этом свидетельствует высокое значение коэффициента корреляции, стандартные ошибки при коэффициентах эластичности для двух факторов (доли Беларуси и Казахстана), а также соответствующие значения t -статистики для каждого из них. При этом

сравнительно невысокая доля обрабатывающего сектора Казахстана оказывает сдерживающее влияние на интегрированный выпуск трех стран. Стандартная ошибка для коэффициента эластичности российского показателя недостаточно удовлетворительна, что также можно интерпретировать как фактор, сдерживающий подшоуевой рост ВВП интеграционного объединения.

Таким образом, количественно оцененные эконометрические зависимости являются научно обоснованным подтверждением выдвинутой гипотезы и, по нашему мнению, убедительно доказывают, что рост экономики интеграционного объединения может быть более высоким при увеличении объемов производства промышленной продукции в Казахстане и России. Безусловно, приведенные данные наглядно свидетельствуют о сравнительно низком уровне диверсификации экономик двух стран.

В контексте последнего утверждения представляется целесообразным привести небольшой экскурс.

В плане диверсификации национальной экономики показателей опыта ряда развитых стран, что убедительно показано в исследовании Всемирного Банка (ВБ) [7, с. 67-81]. Например, опыт диверсификации Великобритании и США. Но если Британия, ранее преимущественно аграрная страна, опиралась на технические инновации, то раннее экономическое развитие США опиралась на природные ресурсы. Известно, что в течение пяти десятилетий до начала Великой депрессии американский экспорт промышленных товаров становился все более ресурсоемким, опираясь на использование невозобновляемых природных ресурсов. Однако, это не помешало США стать лидером в технологиях. По существу, обилие природных ресурсов, пригодных для промышленной разработки, во многих отношениях было следствием американского технического прогресса. Другой стимул заключался в том, что страна представляла собой огромную зону свободной торговли, и это создавало предпосылки для широкомасштабных инвестиций в транспортную инфраструктуру.

Даже при том, что до Великой депрессии производство в Америке было сконцентрировано в минерально-сырьевом комплексе и ресурсоемкой обрабатывающей промышленности, в этот период происходили радикальные изменения в области инфраструктуры и технологий. Снижение ресурсоемкости американского промышленного экспорта после Второй мировой войны было вызвано не тем, что США исчерпали свои запасы и стали страной со скудными природными ресурсами. На самом деле, связь между собственными природными ресурсами и собственной промышленностью стран была в значительной степени оборвана в результате сокращения транспортных издержек и торговых барьеров. Когда это произошло, США из страны с сырьевой экономикой смогли превратиться в государство, опирающееся на образованную рабочую силу и наукоемкие технологии.

США и Великобритания – два примера экономического развития, сопровождавшегося диверсификацией экономики. Они практически пе-

рестали зависеть от экспорта природных ресурсов в 60-е годы XX столетия. Так, в период 1962–1999 гг. на долю продукции обрабатывающей промышленности в среднем приходилось: в Великобритании – 77,6%, в США – 69,5% от общего объема экспорта товаров. В течение последних пятнадцати лет нового тысячелетия среднее значение этого показателя составило в Великобритании – 72,1%, в США – 72,8%¹.

Особенно интересны примеры Австралии и Канады. Во-первых, потому что у них общее культурно-институциональное наследие с Великобританией и США. Во-вторых, экспорт этих стран до настоящего времени сильно сконцентрирован в минерально-сырьевом комплексе и производстве ресурсоемких товаров. В-третьих, Австралия и Канада стали странами с развитой экономикой. Последнее обстоятельство очень важно для нашей страны, так как именно такую задачу перед народом Казахстана поставил Глава государства Н.А. Назарбаев: войти в тридцать развитых стран мира.

Практически до настоящего времени на долю природных и ресурсоемких товаров в Австралии и Канаде приходится соответственно 80% и 50% всего экспорта товаров [7, с. 73]. Доля продукции обрабатывающей промышленности в общем объеме экспорта за последние полтора десятилетия в среднем составила: в Австралии – 21,8%, в Канаде – 53,5%².

Низкий уровень диверсификации экспорта этих двух стран не должен вызывать удивления, поскольку их развитие было связано с природными ресурсами. Превращение Канады в одну из богатейших стран мира началось вместе с ростом производства пшеницы, который отмечался в западных провинциях с конца XIX века и до начала Второй мировой войны. Диверсификация в Канаде стала возможной благодаря экономическим связям между производством пшеницы и остальной экономикой. Производство пшеницы требовало большого объема трудовых ресурсов и капитала не только для сельскохозяйственных работ, но и для строительства железных дорог и портовых сооружений, чтобы доставлять урожай на рынок. С появлением новых технологий производство пшеницы было механизировано и перестало быть трудоемким. Технический прогресс в транспортной отрасли привел к сокращению удельных затрат на доставку сырья к рынкам и расширил площадь земель, пригодных для обработки. Уже к 1870 г. на долю обрабатывающей промышленности приходилось 22,5% ВВП [7, с. 74]. Причем 100 лет спустя этот показатель практически не изменился, составив в 1970 г. – 23,8%. Более того, в 2014 г. этот показатель составил 7,2%. Для сравнения: в Великобритании это показатель составляет 10,6%, в США – 12,3%, Канаде – 10,7%³.

Трудно представить, как Австралия могла бы добиться такого экономического прогресса без своих богатейших природных ресурсов. Они имели огромную ценность не только в абсолютном выражении, но также

¹ Подсчитано авторами по данным WDI.

² Подсчитано авторами по данным WDI.

³ Подсчитано авторами по данным WDI.

по отношению к небольшой численности населения страны в XIX веке. Эксплуатация этих земельных и минеральных ресурсов, в основном, обходилась дешево и удовлетворяла высокий и устойчивый международный спрос на ресурсоемкую продукцию страны. В демографическом отношении, благоприятные гендерные и возрастные характеристики населения (значительный численный перевес мужчин и низкий коэффициент иждивенчества) обеспечили высокую долю работающих в общей численности трудоспособного населения.

Приведенный краткий анализ опыта четырех развитых стран позволяет утверждать: между диверсификацией и развитием экономики нет четкой корреляции. Если США и Великобритании удалось добиться одновременно и развития, и диверсификации экономики, то, как показывает, опыт Австралии и Канады, развитие и диверсификация не всегда происходят в одно и то же время.

Учитывая вышеприведенные примеры Австралии и Канады, а также Великобритании и США, в ходе исследования было решено включить в рассмотрение дополнительный фактор – производство услуг.

Действительно, для того, чтобы добиться успеха, экономикам, зависящим от эксплуатации природных ресурсов, часто рекомендуют интегрироваться с остальным миром за счет внешней торговли и инвестиций. Безусловно, развитие торговли и инвестиций – важные факторы экономического роста. Однако, на современном этапе развития гораздо более важную роль играют другие факторы. Так, одним из важнейших характерных проявлений новейшего времени является развитие сферы услуг. Не случайно экономика развитых государств все больше определяется как «экономика услуг». Это следующий этап развития, наступающий после индустриализации.

Развитие экономики услуг обусловлено опережающим ростом этой сферы по сравнению с производством товаров. По расчетам, осуществленным нами на основе WDI, за последние тридцать пять лет доля услуг в мировом валовом продукте возросла с 57% до 71%. В странах с высоким уровнем доходов этот показатель увеличился с 59% до 74%, со средним уровнем доходов – с 41% до 57%, с низким уровнем доходов – с 43% до 47%.

Среди национальных экономик первое место в мире по этому показателю на протяжении последних пятнадцати лет стабильно занимает Гонконг (входящий в состав Китая), на втором месте в течение последних 35 лет – Люксембург. На третьем месте Франция (79%), которая на данный момент опережает США (78%). Примечательно, что в ряде островных государств доля услуг в ВВП даже больше, чем у большинства развитых стран. К примеру, в 2014 г. этот показатель составил: в Бермудских островах – 93%, в Андорре и Гренаде – по 79%.

Тенденция роста доли услуг характерна и для Содружества Независимых Государств (СНГ). Так, за последние 15 лет доля услуг ВВП в среднем по СНГ увеличилась с 42% до 53%. Начиная с 2004 г., Молдова лидирует среди стран Содружества. До этого пальма первенства на протяжении всего двадцатилетия принадлежала России, которая ныне

занимает 3-е место на постсоветском пространстве. В 2000 г. Казахстан занимал вторую позицию среди стран Содружества, а в 2014 г. – 4-ю позицию.

Справедливости ради следует отметить, что большая доля услуг в ВВП развивающихся стран и формирующихся рынков еще не свидетельствует об уровне качества услуг, соответствующем высоким стандартам развитых стран. Увеличение добавленной стоимости сферы услуг в ВВП зачастую может быть обусловлено ценовым фактором. Особенно это относится к государствам СНГ, где стоимость услуг порой выше, чем в развитых странах, а их качество значительно ниже международных параметров.

Доля услуг в структуре экономики в Казахстане и России, которая в середине 90-х годов XX столетия была одинаковой к 2015 г. снова практически сравнялась. В Беларуси, доля услуг за прошедшие два десятилетия заметно выросла, составив в 2015 г. 52,1%, но ниже, чем в Казахстане и России (рис. 2).

Учитывая вышеприведенные доводы в пользу развития сферы услуг в национальных экономик, были построены и специфицированы эконометрические зависимости, где в качестве объясняемой переменной, как и ранее, выступал ВВП на душу населения (в постоянных долларах 2010 г.). Факторами роста являлись совокупные доли услуг и обрабатывающей промышленности трех стран евразийской интеграции, а также их суммарное стоимостное значение в долларовом выражении. В Казахстане совокупная доля обрабатывающей промышленности и сферы услуг к концу исследуемого периода (2015 г.) составила 65,5%, что является наименьшим значением для трех стран. В России этот долевого параметр, начиная с 2006 г., является наибольшим среди трех стран. В 2015 г.

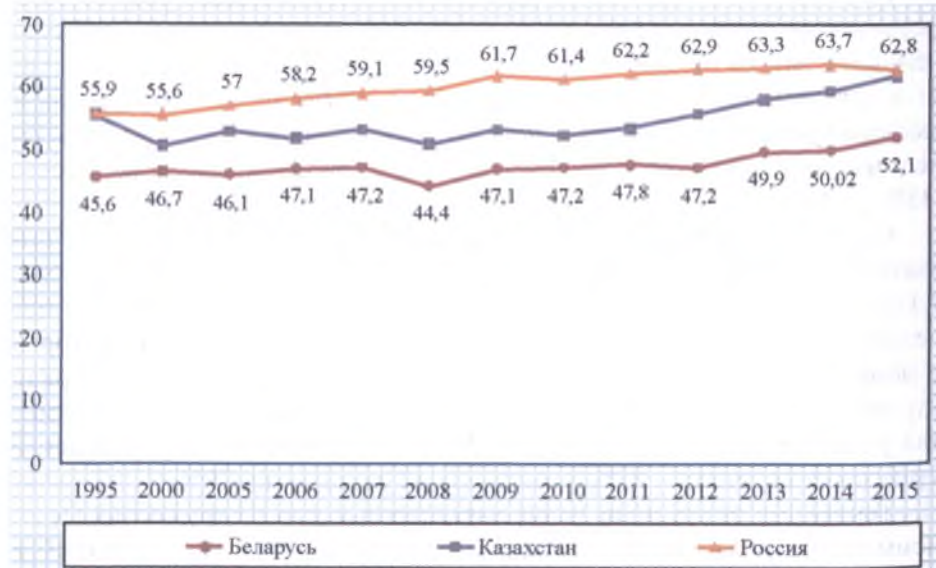

Рисунок 2. Доля производства услуг Казахстана, России и Беларуси, 1995–2015 гг. (в % к ВВП).

Примечание: Подсчитано и составлено авторами по данным WDI.

его значение составило 71,4%. Показатель Беларуси в первой половине 2000-х годов превышал аналогичный параметр России, но затем его значение стабильно снижалось и в 2015 г. составило 69,3%. Такая ситуация обусловлена снижением доли обрабатывающего сектора в белорусской промышленности.

Специфицированное уравнение, характеризующее зависимость среднеинтеграционного ВВП на душу населения и совокупной доли обрабатывающей промышленности и услуг трех стран, имеет следующий вид:

$$\ln GDP^{KRB} = -20,448 - 1,541 \ln dmb + 0,324 \ln dmk + 8,143 \ln dmr \quad (2)$$

(1,963) (1,558) (2,013)

$$R=0,930;$$

$$t^b\text{-статистика} = -0,785, t^k\text{-статистика} = 0,208; t^r\text{-статистика} = 4,046.$$

Специфицированные оценки эконометрического уравнения (2) позволяют утверждать, что их трех факторов, только при одном из них (совокупной доле обрабатывающей промышленности и услуг России) коэффициенты эластичности оказались статистически значимыми. Это подтверждается стандартными ошибками и *t*-статистикой. Для казахстанского и белорусского показателей коэффициенты эластичности оказались не столь удовлетворительными. Более того, для Беларуси этот параметр оказался статистически незначимым. Несмотря на сравнительно невысокое значение *t*-статистик для казахстанского фактора, все-таки можно говорить, что наращивание доли услуг в отечественной экономике будет оказывать положительное влияние на динамику роста среднеинтеграционного ВВП. Добавим, что эконометрическое уравнение, специфицированное и оцененное для среднеинтеграционного ВВП на душу населения и тех же факторов, продемонстрировало практически идентичные результаты.

Подведем некоторые итоги

Во-первых, проведенные в ходе исследования эмпирические расчеты подтвердили основную гипотезу о влиянии секторальных асимметрий на экономический рост всего интеграционного объединения. Наряду с этим эконометрически подтвержден аргумент, что даже при сравнительно низкой доле обрабатывающей промышленности, фактором, способствующем росту и развитию, является увеличение объемов производства сферы услуг в национальной экономике.

Во-вторых, речь идет только о производительных услугах (транспорт и связь, телекоммуникации и др.), то есть тех ее видов, где производится добавленная стоимость. Понятно, что сюда не относится розничная торговля, финансовая деятельность, где наращивание объемов услуг зачастую происходит за счет спекулятивной составляющей этих видов деятельности. Такая ситуация особенно характерна для постсоветского пространства. Вместе с тем, следует помнить, что на услуги, превра-

шающиеся в главную сферу общественного производства, приходится около половины всех потребительских расходов населения развитых стран.

В-третьих, учитывая, что не все оцененные коэффициенты в уравнениях (1) – (2) статистически значимы, на следующем (третьем) этапе настоящего исследования будут учтены дополнительные факторы экономического роста ЕАЭС и стран-членов его образующих, что подразумевает построение и реализацию более сложных экономико-математических моделей.

В-четвертых, следует помнить, что для многих стран общепринятая практика применения передового для своего времени опыта или самых радикальных институциональных инноваций может оказаться неэффективной и повлечь экономические потери. Задаваясь целью создать развитую, современную экономику следует с большой осторожностью относиться к копированию институтов. Поэтому не следует калькировать опыт Австралии и Канады по развитию сферы услуг при низкой доле обрабатывающего сектора в их экономиках. Здесь нужен системный подход по развитию сферы услуг, которой следует придать приоритетный характер, одновременно не забывая об индустриализации.

В-пятых, политику индустриализации и диверсификации можно назвать успешной, если она позволяет той или иной стране извлекать выгоды из процесса глобализации путем перехода от статичного сравнительного преимущества к динамичному. Поэтому необходимо найти правильный баланс между необходимостью использовать внешние факторы (торговля и инвестиции), способные обеспечить динамичное конкурентное преимущество на какое-то время, и признанием того факта, что разные страны ЕАЭС будут более успешно производить разные товары. Процесс индустриализации, начинаясь с определенного первоначального типа промышленности, должен привести к налаживанию производства среднетехнологичных потребительских товаров, а затем и высокотехнологичных потребительских товаров, и товаров производственного назначения. В полной мере это относится к Казахстану: Следует помнить, что успех некоторых развивающихся стран в мировой торговле (например, Республики Корея) во многом был достигнут благодаря их способности производить и экспортировать все более высокотехнологичные промышленные товары.

Литература:

1. *Евразийская интеграция: асимметрии и эффективность, 1275/ГФ4. Промежуточный отчет 2015 г. – Алматы: Институт экономики КН МОН РК, 2015. – 92 с.*
2. *Bulat D. Khusainov, Anel Ф. Kiryeyeva, Ruslan S. Sultanov. Eurasian Economic Union: Asymmetries of Growth Factors // The Journal of Asian Finance, Economics and Business. – Vol. 4, No. 1, February 2017. – p. 51–58*

3. *Народное хозяйство СССР в 1990 г. – Статистический сборник. – М.: Государственный комитет СССР по статистике, 1991. – 288 с.*
4. *Sicherl P. S-Time-Distance as a New Generic Statistical Measure for Analysis and Visualization of Time Series Data. – Sicerter and University of Ljubljana, Slovenia, 2003. – pp. 23.*
5. *Nussupov A., Umpleby St., Khusainov B. A Study of Economic Change in the Eurasian Economic Community Using Time Distance Analysis. – USA, George Washington University, April 2008. – pp. 21.*
6. *Хусаинов Б.Д. Глобализация, Транснационализация, Интеграция. – Монография / Ответ. редактор проф. Оксфордского университета П. Онпенгеймер. – Алматы, 2012. – 312 с.*
7. *Gill S.I, Izvorski I, Eeghen van W, De Rosa D. Diversified Development. Making the Most of Natural Resources in Eurasia. – Washington D.C., World Bank, 2014. – pp. 373.*

УДК: 316.4.063.3(476)(4:5)

*Кириенко В.В.,
д.с.н., профессор, проректор Гомельского
государственного технического
университета им. П.О.Сухого,
Республика Беларусь*

БЕЛАРУСЬ КАК СВЯЗУЮЩЕЕ ЗВЕНО ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВАМИ ЕВРОПЕЙСКОГО И ЕВРАЗИЙСКОГО СОЮЗОВ

Республика Беларусь, будучи внутриконтинентальным государством, не имеет выхода к морским побережьям, не имеет своих портов. Вместе с тем. Страна обладает не менее значимым стратегическим ресурсом – расположением в центре географической Европы, на перекрестке основных транспортных маршрутов из Западной Европы в Россию, из государств Черноморского побережья в страны Балтии. Основные транспортные потоки проходят в направлениях на восток – в Россию и страны Азиатского региона, на север – в порты Балтийского моря, на запад – в страны Европы, на юг – в страны Черноморского региона. Территорию Беларуси пересекают два важнейших транспортных коридора, по международной классификации определенные под номером II (Запад – Восток) – «Берлин – Варшава – Минск – Москва – Нижний Новгород» и IX (Север – Юг) – «Хельсинки – Санкт-Петербург – Москва – Киев – Кишинев» с ответвлениями IXA «Клайпеда – Вильнюс – Минск – Гомель» и IXB «Калининград – Вильнюс – Минск – Гомель – Киев – Кишинев».

Транспортная структура Республики Беларусь включает в себя железнодорожный, автомобильный, воздушный, водный и трубопроводный виды транспорта.

Железнодорожный транспорт Беларуси является составной частью евроазиатского комплекса и обслуживает макрологистическую систему международного перемещения грузо- и пассажиропотоков.

По территории Беларуси проходят такие крупные международные железнодорожные магистрали, как «Брест – Минск – Орша» (отрезок главной оси транспортного коридора «Лондон – Париж – Берлин – Варшава – Минск – Москва»; «Гомель – Бобруйск – Минск – Молодечно – Лунинец – Барановичи – Лида», соединяющий Украину со странами Балтии, и «Гомель – Могилев – Витебск – граница Российской Федерации», соединяющий Украину с Санкт-Петербургом. Через территорию Республики Беларусь также осуществляется и транзитный грузопоток из «России в Россию», – из Центральной России в Калининградскую область. Эксплуатационная длина Белорусской железной дороги составляет 5,5 тыс. км. Плотность белорусских железных дорог достигает 27 км на 1000 км², что позволяет обеспечивать достаточно эффективное перемещение как белорусских, так и межгосударственных грузо- и пасса-

жиропотоков [1, с.303-304]. Белорусские приграничные железнодорожные узлы и в прямом, и в переносном смысле соединяют европейские и евразийские регионы: пограничная инфраструктура железной дороги на западных белорусских границах организована с учетом стыковки железнодорожных линий с различной – широкой «евразийской» и узкой «европейской» шириной колеи.

По уровню развития автодорожной сети Республика Беларусь занимает одно из ведущих мест среди стран СНГ. Автомобильная дорога М-1/Е-30 «Брест – Минск – граница Российской Федерации» является участком Критского коридора II «Берлин – Варшава – Минск – Москва – Нижний Новгород», соединяющего Германию, Польшу, Беларусь и Россию, протяженность которого на территории республики составляет 609 км. Автомобильная дорога М-8/Е-95 «граница Российской Федерации – Витебск – Могилев – Гомель – граница Украины» пересекает территорию республики с севера на юг и является участком Критского транспортного коридора IX, соединяющего Финляндию, Эстонию, Латвию, Литву, Россию, Беларусь, Украину, Молдову, Румынию, Болгарию и Грецию, имеет протяженность 456 км. Ответвление этого коридора IXB «Гомель – Минск – Вильнюс – Клайпеда – Калининград» имеет протяженность по территории Беларуси 468 км и обеспечивает выход Восточной Украины и Центральной России к специализированным морским портам Клайпеды, Вентспилса и Калининграда (рис.1).

Рисунок 1. Европейские транспортные коридоры II и IX с ответвлением IXB, пересекающие Республику Беларусь

Структура трубопроводного транспорта Беларуси включает в себя газопроводы и нефтепроводы, связывающие Республику Беларусь с Россией, Украиной, Литвой и Польшей. Общая протяженность нефтепроводов, проходящих по территории республики, составляет свыше 3 тыс. км.

Нефтепроводы страны представлены высокопроизводительными системами «Дружба»: Куйбышев – Унеча – Мозырь – Брест; Унеча – Полоцк; Мозырь – Броды – Ужгород; Полоцк – Вентспилс; Сургут – Полоцк. Трубопроводящая структура Беларуси обеспечивает как импорт сырой нефти для нефтеперерабатывающих заводов республики, так и транзит сырой нефти в страны Западной Европы.

Составной частью транспортно-логистического комплекса Республики Беларусь является речной транспорт, обеспечивающий перевозки грузов и переработку грузов в 10 речных портах, расположенных в бассейнах Припяти, Днепра, Сожа, Березины, Немана, Западной Двины. Кроме внутренних перевозок, в транспортно-логистическом арсенале Беларуси имеется водный путь международного значения: Буг – Припять – Днепр – Черное море.

Воздушный транспорт Республики Беларусь представляет собой комплекс государственных предприятий и организаций, осуществляющих перевозку пассажиров и грузов по воздуху как по своей территории, так и за ее пределами.

Из главной воздушной гавани страны – международного аэропорта Минск-2 – выполняются все рейсы в города Европы, Азии, Америки и Африки. Географическое расположение областных аэропортов по периметру страны позволяет обеспечивать оптимальные условия для транзитных технических посадок на дозаправку воздушных судов зарубежных авиакомпаний, осуществляющих полеты из центрально-азиатских стран в Европу и из государств Ближнего Востока в страны Скандинавии.

Таким образом, развитие и интегрирование транспортной системы Беларуси в экономику государств Европейского и Евразийского союзов, реализация возможностей транспортных артерий Беларуси позволяет обеспечить кратчайший и безопасный путь, минимизируют ресурсные и временные затраты при прохождении грузо- и пассажиропотоков между странами Европейского и Евразийского союзов, а также государств Азиатско-Тихоокеанского региона.

Не менее значимым стратегическим ресурсом Республики Беларусь в качестве связующего звена интеграционных процессов между государствами Европейского и Евразийского союзов является ее срединный культурно-цивилизационный статус – флуктуации (fluctuation – от лат. колебание) между культурно-цивилизационными Севером и Югом, Востоком и Западом. В Беларуси, географически расположенной в самом центре Европы, встретились, переплелись и разграничились два основных типа культуры, два типа цивилизации: западная (европейская) и восточная (евразийская). Варяги, французы, немцы, татаро-монголы – кто бы и куда бы ни двигался с севера на юг или с юга на север, с запада на вос-

Рисунок 2. Взаимодействие политической, экономической и ментальной составляющих в управлении социокультурными процессами

ток или с востока на запад, – все они оставляли свои следы не только в материальной и духовной культуре, но и в генотипе белорусов. История распорядилась так, что Беларусь, в том числе и без ее согласования, в течение столетий являлась местом, где «притирались», адаптировались друг к другу две цивилизации, две культуры – восточная и западная (рис.2).

В разное время различные части территории и населения современного белорусского государства входили в состав Киевской Руси, Великого княжества Литовского, Русского и Жемойтского, Речи Посполитой, Российской империи, Советского Союза. Национальный состав дореволюционной Беларуси характеризовался следующим образом: в сельских населенных пунктах проживало до 90% всего населения, в том числе 98% этнических белорусов. Но национальная структура белорусских городов и местечек выглядела принципиально иначе: еврейское население составляло 57,5% жителей; этнические белорусы – 17,1%; русские – 16,7%; поляки – 6,1% [3, с.95].

Но реальность заключалась и в том, что переехавшим в города этническим белорусам для получения образования в университетах Варшавы или Вильни необходимо было освоить польский язык либо освоить русский для дальнейшего поступления в Санкт-Петербургский или Московский университеты. Эта языковая ситуация привела к тому, что в процессе становления молодого белорусского государства в соответствии с договором между РСФСР и Советской Социалистической Республикой Белоруссии (ССРБ) от 21 января 1921 г. было определено, что в сношениях между государственными учреждениями на территории молодого государства устанавливается равноправие не одного или двух, а сразу четырех языков: белорусского, русского, польского и еврейского [3, с.118].

Таким образом, объективная реальность межнационального взаимодействия сформировала у белорусов ментальную толерантность (рис.3).

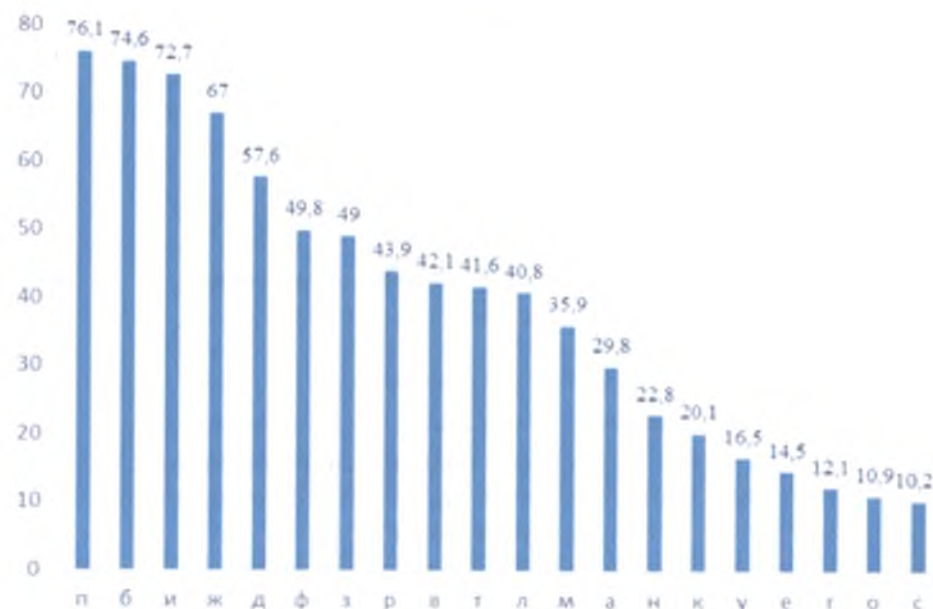

Рисунок 3. Ментальный автопортрет белорусов:

п – гостеприимство; *б* – трудолюбие; *и* – теплота и сердечность в отношениях между людьми, совестливость и сострадание; *ж* – толерантность (терпимость к другим взглядам, традициям, обычаям); *д* – коллективизм (один за всех и все за одного); *ф* – стремление к медленным, постепенным общественным изменениям; *з* – патриотизм; *р* – уважение младшими старших и забота старших о младших; *в* – уважение традиций, следование им; *т* – созерцательность, мечтательность; *л* – чувство локтя, стремление оказать помощь представителям своей нации; *м* – духовность (преобладание духовных ценностей над материальными); *а* – стремление к личной свободе, независимости; *н* – законопослушание; *к* – обязательность, верность слову, принятому решению; *у* – стремление к быстрым, радикальным общественным изменениям; *е* – индивидуализм; *г* – точность, аккуратность; *о* – предприимчивость, расчетливость; *с* – соревновательность, конкуренция

Менталитет представляет собой сильный, в значительной степени неосознанный, эмоционально насыщенный, идущий от поколения к поколению своеобразный «звон предков», слой исторической памяти, «спрессованного» социального опыта как предыдущих, так и ныне живущих поколений, предопределяющий синхронизацию переживаний и алгоритмов социального действия большинства членов социума, обеспечивая его целостность в пространстве и времени в различных, в том числе кризисных, условиях общественного развития. В периоды устойчивого, «общественного консенсуса» этнонациональные отличия представляются незначительными, не оказывающими существенного влияния на геополитические, экономические, социокультурные процессы. Опыт деятельности полиэтнических государств, в том числе советский, подтвердил, что в периоды общественного согласия различающиеся ментальные характеристики этносов проявляются на уровне культурно-бытовых различий (национальная кухня, одежда, музыка, литература, поэзия, архитектура). В данном контексте этнонациональные особенности

создают поликультурную, «многоцветную» гармонию различающихся, но положительно комплементарных, взаимодополняющих культур. Достигнутый в Советском Союзе межэтнический и межнациональный консенсус позволил советским идеологам объявить о создании беспрецедентной новой исторической общности – советского народа [4, с.319].

Многовекторная политика, проводимая Президентом и Правительством Республики Беларусь, не является продуктом досужих рассуждений в тиши кабинетов, многовекторность для республики «придумала» сама жизнь. Выработанная веками норма поддержания добрососедских отношений как с «ближними», так и «дальними» соседями, потребность в рынках сбыта продукции, выпускаемой машиностроительным, аграрным, нефтехимическим и другими комплексами страны, и, в свою очередь, необходимость приобретения за рубежом своей страны сырья и комплектующих сформировали у белорусов ментально определенную норму поддерживать не только взаимовыгодные, но и эмоционально насыщенные теплые, добрососедские отношения как с «ближними», так и с «дальними» соседями. Очевидно, не случайно при поиске площадки для переговоров по сложнейшей ситуации в Украине была выбрана столица Беларуси – г. Минск. Здесь во Дворце Независимости после 15 часов напряженных переговоров 12 февраля 2015 года была подписана Декларация Президента Российской Федерации, Президента Украины, Президента Французской Республики и Канцлера Федеративной Республики Германии в поддержку Комплекса мер по выполнению минских соглашений. И в настоящее время именно в Минске работает Контактная группа по урегулированию ситуации на востоке Украины.

Литература:

1. *Логистика: учебное пособие / И.М.Баско; под ред. д-ра экон. наук, проф. И.И.Полещук. – Минск: БГЭУ, 2007. – 431 с.*
2. *Сухонос, Н.И. Транспортный комплекс Республики Беларусь и транзитный потенциал: состояние, развитие и перспективы / Н.И.Сухонос // Вестник БрГУ им. А. С. Пушкина. Сер.2. – 2012. – № 1 – с. 96-102.*
3. *Ширяев, Е.Е. Беларусь: Русь Белая, Русь Черная и Литва в картах / Е.Е.Ширяев. – Минск: Наука и техника, 1991. – 118 с.*
4. *Кириенко, В.В. Белорусская ментальность: история, современность, перспективы. / В.В.Кириенко. – Гомель: ГГТУ им. П.О.Сухого, 2009. – 319 с.*

УДК: 339.923:061

*Акенева Ж.А.,
Заслуженный экономист КР, д.э.н., профессор
Батырканова Ж.К.,
аспирантка КРСУ*

ВСТУПЛЕНИЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В ЕАЭС: РЕЗУЛЬТАТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Основной причиной вступления Кыргызской Республики в ЕАЭС явилось создание Белоруссией, Казахстаном и Россией Таможенного Союза в 2007 году. До этого события Кыргызстан спокойно занимался реэкспортом китайских товаров в объеме 10-11 миллиардов долларов США.

Вокруг этого бизнеса крутилось до 30% трудоспособной части населения, которые кормили свои семьи и не думали о хлебе насущном на завтрашний день. На территории страны создались ряд крупных торговых рынков («Дордой», «Мадина», «Карасуйский рынок» и другие), которые завозили товары по весу (с них платили по 35 центов за 1кг провозимого груза. В следствие такой методики оплаты положенных импортных пошлин, товары из КНР в объеме 10–11 миллиардов долларов США, пересекая таможенную границу Кыргызской Республики, превращались в 700-800 миллионов долларов США. С них шла оплата импортных таможенных пошлин (5,65 % по усредненной норме ВТО для Кыргызстана). Какую-то часть таможенники собирали и по сегодняшний день собирают наличными (в среднем по 2–2,5 тысячи долларов США с каждой 20-тонной машины). Эти сборы являются основой коррупционной составляющей на таможенных постах, где в среднем в сутки проходит до 500 автомашин с различными грузами.

В структуре внутреннего валового продукта (ВВП), доля товаров и услуг в 2010–2011 годах составила свыше 60%. Традиционные отрасли экономики (сельское хозяйство, промышленность, местная промышленность, энергетика и так далее) в совокупности составили около 40% ВВП.

С организацией Таможенного Союза, с 2007 по 2011 годы были закрыты внешние границы Кыргызской Республики и Республики Казахстан. Торговые рынки начали постепенно терять свою привлекательность. Началось затоваривание рынков товарами из КНР и других стран дальнего зарубежья.

В России стало ужесточаться миграционное законодательство. Все трудовые мигранты из Кыргызстана в России должны были сдавать экзамен на знание русского языка, покупать патент на трудоустройство, вставать на учет в течение 3 суток. Никакие документы, полученные ими в Кыргызстане не признавались. Количество переводимых денег трудовыми мигрантами начало стремительно уменьшаться. Для экономики Кыргызстана настали очень тяжелые дни. В этих условиях, руководство страны приняло единственное правильное решение о вступлении Кыр-

гызской Республики в Таможенный Союз (19 мая 2011 года), а затем и в ЕАЭС (12 августа 2015 года). После принятия политического решения в стране была проведена огромная подготовительная работа к вступлению Кыргызстана в ЕАЭС. Сегодня мы на деле ощущаем плоды от этого интеграционного союза.

Более 700 тысяч граждан Кыргызстана (трудоустроенных мигрантов) в Российской Федерации и Казахстане получили статус трудящихся и были освобождены от постановки на учет и регистрацию в течение 3 дней, сдачи экзаменов на знание русского языка, покупки патентов на право трудовой деятельности, покупки медицинского и страхового полиса, ограничения передвижения по территориям стран ЕАЭС.

Сегодня в ЕАЭС признаются абсолютно все документы об образовании (высшее, среднее, специальное и т.д.), более 30% наших граждан-трудоустроенных работают по специальности (врачей, учителей, педагогов, социальных работников, в сфере транспортных коммуникаций, на руководящих должностях в строительстве, в правоохранительных органах и т.д.).

Пользуются абсолютно всеми правами граждан стран ЕАЭС, за исключением участия в выборных процессах. Количество трудящихся из Кыргызстана в странах ЕАЭС увеличилось за последний год на 7%, более 90% из 120 тысяч бывших трудовых мигрантов из Кыргызстана, попавших в «черный список» амнистированы, по остальным продолжается работа по реабилитации.

Суммы денежных средств, перечисляемых трудящимися в Кыргызстан увеличились за год на 200 миллионов долларов США и составили около 2 миллиардов долларов США. В первом квартале 2017 года объем денежных переводов, по сравнению с первым кварталом 2016 года увеличился на 43% и составил 580 миллионов долларов США.

Сняты все таможенные барьеры и препятствия по свободному передвижению товаров в страны ЕАЭС. За год экспорт товаров текстильной отрасли увеличился на 38%, сельского хозяйства на 26%, в 2,8 раз увеличился грузооборот.

В рамках подписанных соглашений при вступлении Кыргызстана в ЕАЭС, заработал Кыргызско-Российский инвестиционный Фонд с капиталом в 1 миллиард долларов США. За год Фондом выделены льготные кредиты хозяйствующим субъектам на сумму более 200 миллионов долларов США. Выдача кредитов продолжается.

Резко увеличился потенциал туристической отрасли. Количество туристов увеличилось за 2016 год на 28%.

В рамках подписанных соглашений при вступлении в ЕАЭС произведено перевооружение армии Кыргызстана на сумму более 1 миллиарда долларов США (современное стрелковое оружие, легкая и тяжелая бронетехника, современные военные вертолеты и самолеты).

На укрепление государственных внешних границ выделено 200 миллионов долларов США. Наряду с положительными факторами, которые произошли в экономике Кыргызстана, страна ощутила и отрицательные факторы воздействия интеграционного процесса.

Перестали поступать товары Китайской Народной Республики по упрощенной схеме уплаты импортных таможенных пошлин.

Сократилось количество ввозимых легковых автомобилей из стран Европы и Японии.

Был принят запрет на ввоз право рулевых легковых автомобилей.

Произошло увеличение импортных пошлин на ввоз товаров в среднем на 5%.

В Кыргызстан начали завозиться дешевые товары промышленности и сельского хозяйства, которые резко повлияли на конкурентную способность местных производителей.

Какие меры могут усилить интеграционные связи между Кыргызстаном и другими странами в рамках ЕАЭС?

Необходимо ускорить создание межрегиональных проектов по связи регионов России с Кыргызстаном (где в 6-16 веках проживали предки современных кыргызов) с целью усиления экономических и культурных связей, что автоматически скажется на развитии и укреплении связей между Россией и Кыргызской Республикой и развитию русского языка.

Было бы правильным выделить регионам России земельные участки на берегу озера Иссык-Куль с целью строительства домов отдыха, пансионатов, санаторий для организации отдыха своих граждан летом и зимой.

Необходимо создать совместные предприятия по выращиванию и переработке сельскохозяйственной продукции для Сибири и северных районов России.

Можно использовать Кыргызскую Республику как плацдарм для экспорта совместно созданной продукции на рынки стран ЕС (используя полученную Кыргызстаном преференцию от Европарламента ВСП-плюс), КНР, Турции, Ирана, Республики Корея и т.д.

В перспективе можно рассмотреть вопрос принятия института двойного гражданства между Россией и Кыргызстаном.

В результате вступления Кыргызской Республики в ЕАЭС мы получили бесперебойное перемещение товаров, людей, транспортных средств по территории ЕАЭС.

Произошел рост экономики на 3,8%, уровень инфляции за 2016 год составил 1,2%. Получена возможность для выравнивания и доведения средних доходов населения до уровня России и Казахстана (700-800 долларов США на 1-го человека).

Гарантирована национальная, энергетическая и продовольственная безопасности.

УДК: 331.5(075.8)

Джумабаев К.Д.,
профессор, д.э.н.

ВНЕШНЯЯ ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ КЫРГЫЗСТАНА В УСЛОВИЯХ ЕАЭС

В современных условиях вхождения в ЕАЭС изучение рынка труда не может быть ограничено анализом факторов национального или внутреннего характера той или иной страны. Объективные тенденции развития рыночной экономики требуют от нее большей «открытости», ведут к большей зависимости каждой страны от внешних факторов в рамках мировой экономики. Процесс глобализации все более охватывает и систему трудовых отношений. Внешняя трудовая миграция стала неотделимым условием функционирования национального и международного рынка труда, одним из проявлений процесса глобализации экономических отношений и в то же время острейшей глобальной проблемой мирового сообщества так как, среди трудоспособного населения почти каждый второй – мигрант. Таким образом, население республики было и остается довольно подвижным.

Несмотря на предпринимаемые меры Правительством Кыргызской Республики, в Кыргызстане отсутствует четкий механизм контроля миграционных процессов, особенно трудовых мигрантов. Становится очевидным, что, не добившись управления миграционными процессами населения, невозможно достичь заметных результатов в решении других социально-экономических проблем государства.

Факторами, подпитывающими отток населения, являются неуверенность в завтрашнем дне, в стабильности этнополитической ситуации, неравномерность темпов и масштабов социально-экономических реформ, осуществляемых в России, других странах СНГ и Кыргызстане. Несмотря на то, что за последние годы темпы выбытия населения из республики снизились, продолжающиеся миграционные процессы дают основания утверждать о наличии существующих диспропорций (табл. 1).

Так, наряду с наметившимися тенденциями оздоровления экономики по отдельным социальным параметрам сохраняется сложная ситуация. Продолжается сокращение рабочих мест на предприятиях и в организациях.

В условиях экономической трансформации, проводимой в Кыргызстане, еще сохраняются проблемы отсутствия надежной правовой защиты в обеспечении равных прав людей коренных и некоренных национальностей при подборе и расстановке кадров в структурах государственного управления. В условиях полиэтничного государства подобная практика не способствует укреплению межнациональных отношений и сохранению высокопрофессионального кадрового потенциала. Происходящие изменения экономической и политической ситуации отражаются на показателях интенсивности выбытия населения из республики.

Таблица 1.

Итоги внешней миграции населения по государствам прибытия (выбытия) за 2015 г. В Кыргызской Республике (человек) [2].

	Число прибывших	Число выбывших	Миграционный прирост, отток (-, +)
Всего	3559	7788	- 4229
в том числе по СНГ	3254	7572	- 4318
Азербайджан	8	7	1
Армения	1	-	1
Беларусь	4	28	- 24
Казахстан	511	1447	- 963
Молдова	1	-	1
Россия	2070	6013	- 3943
Таджикистан	259	30	229
Туркменистан	7	-	7
Узбекистан	373	42	331
Украина	20	5	15
Дальнее зарубежье	305	216	89

Ухудшается миграционная ситуация в республике. Поскольку миграционный баланс является отрицательной величиной, можно констатировать, что прирост численности населения осуществляется только за счет его естественного прироста. Так, в 2011–2015 гг. темп прироста численности населения составлял соответственно 1,4 и 2,1% [1].

Но самая главная потеря – это человеческий капитал, высококвалифицированные работники. В поисках лучших условий ученые, инженеры, врачи, музыканты и квалифицированные рабочие переселились в Казахстан, Россию, Западную Европу, США, Израиль. «Утечка умов» обескровила Кыргызстан, обернувшись крупным экономическим, социально-демографическим, политическим и нравственным ущербом. И, напротив, большую выгоду получили те страны, куда выехали высококвалифицированные специалисты.

Крайне необходимы специальные меры по предотвращению дальнейшей утечки специалистов и квалифицированных кадров, стимулированию возвращения уже уехавших. Прежде всего, необходимо развивать экономику, чтобы обеспечить занятость населения. Для этого надо изыскать все возможности. Занятость обеспечит заработки, позволит людям спокойно жить.

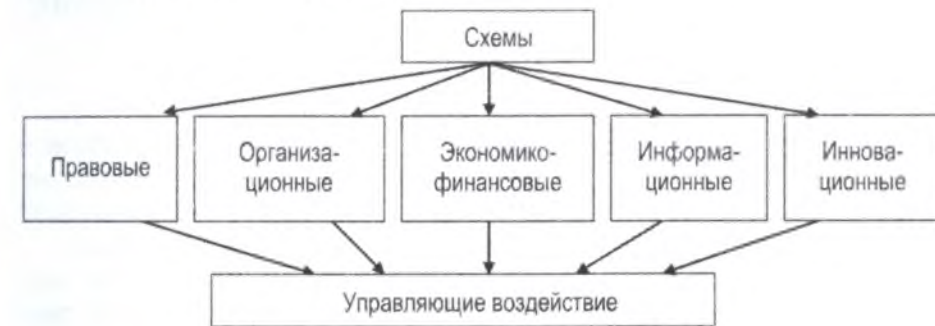
При этом необходимо работать над созданием экономических предпосылок для обеспечения потребительского кредита, включающих в себя формирование финансовой базы, внедрение микрокредитования.

Доходы населения тесно связаны с миграционными потоками населения. Закономерности современной миграции населения отражают также ее ускорительная и селективная функции, обусловленные совре-

менными тенденциями глобализации мировой экономики, способствующими как количественному росту уровня пространственной подвижности населения, так и его качественному изменению.

Исследование сложной системы отношений миграционной ситуации с проблемами продовольственного обеспечения населения, влияния доходов и политики трудоустройства и стабилизации внутривнутриреспубликанских перемещений населения позволяет выявить структурные связи и взаимозависимости, характеризующие явление, вскрыть под видимой беспорядочностью закономерные тенденции с целью выработки механизма его управления миграционными процессами.

Для обеспечения миграционной политики и ее государственного регулирования нами была предложена «Схемы регулирования по оптимизации миграционных процессов» (рис. 1).

Рисунок 1. Формы миграции населения.

Для эффективной реализации предлагаемой схемы организационно-экономического механизма по управления миграционными процессами считаем необходимым осуществить, разработку концепций, конкретных программ и планов действий, законодательные инициативы, ресурсное обеспечение политики, подбор исполнителей, организацию их взаимодействия, систематический мониторинг, оценку эффективности корректировку целей и принятие решений, механизм и принципы реализации краткосрочных и долгосрочных планов.

Следовательно, в условиях вхождения в ЕАЭС среди основных задач, возникающих в сфере занятости населения и рынка труда, приоритетными, на наш взгляд, являются следующие:

- согласование тенденций изменения оплаты и производительности труда, повышение реального наполнения и роли оплаты труда как источника дохода и важнейшего мотива к труду;
- согласование динамики спроса на рабочую силу (в том числе по основным профессиям) и развитие системы профессиональной подготовки кадров.
- переориентация экономически активного населения на новые формы трудовых отношений;
- создание современных наукоемких рабочих мест, повышение эффективности существующих рабочих мест, существенное улучшение условий труда и повышение его оплаты.

Литература:

1. Миграционные потоки со странами дальнего зарубежья и государствами участниками СНГ [Электронный ресурс] // URL: http://www.labor.ru/templates/userpic/bulletin_migr_web.pdf.
2. Нацстатком Кыргызской Республики, Кыргызстан в цифрах. Б. – 2012 – 2017 гг.

УДК: 339.92

Бакирбекова А.Б. – к.э.н.,
заместитель декана по научной работе,
Евразийский Национальный
университет им. Л.Н.Гумилева
Орозонова А.А.,
к.э.н., зав. отделом международной
экономики ИЭ НАН КР
Уметалиев А.С.,
д.э.н., зав. кафедрой логистики
КГТУ им. И. Раззакова

СОПРЯЖЕНИЕ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА И ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЯСА ШЕЛКОВОГО ПУТИ

Глобализация¹ характеризуется не только позитивными чертами, но и несет в себе существенные противоречия, которые, в частности, отчетливо проявились в период последнего мирового финансово-экономического кризиса.

Глобализация характеризуется интенсификацией процессов стирания некогда существовавших и казавшихся незыблемыми экономических, политических и культурных границ между странами и цивилизациями².

Как известно, выдвинутая КНР концепция Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП) в настоящее время приобретает всё большую известность и актуальность не только в самом Китае и соседних с ним странах, но и в других государствах Азии и Европы. Предпосылки к строительству «шелкового пути» складывались в предыдущее десятилетие. А формально начало этому процессу положил председатель КНР Си Цзиньпин в сентябре 2013 года, когда в рамках официального визита в Казахстан он презентовал проект Экономического пояса Шелкового пути, выступив с лекцией в Астане, на площадке «Назарбаев-Университета». Евразийский экономический союз (ЕАЭС) и «экономический пояс на Шелковом пути»³ (ЭПШП) – два наиболее реальных проекта на

¹ Глобализация (globalization) – действие или состояние, охватывающее весь мир по своим масштабам или применению. (Румянцева Е.Е. Новая экономическая энциклопедия. 2-е изд. – М.: ИНФРА-М, 2006. – С.106.)

² Существуют различные способы количественного измерения процессов глобализации. В частности, одним из таких способов является расчет индекса глобализации КОФ. Процессы глобализации, реализующиеся в различных странах, оцениваются по 24 показателям, объединенным в три основные группы глобальной интеграции: экономическая глобализация (объем мировой торговли, тарифная политика, ограничения на счета, налоги на международную торговлю и т.д.); социальная глобализация и политическая глобализация. Индекс глобализации КОФ исчисляется как сумма указанных составляющих с весовыми коэффициентами 36, 39 и 25 % соответственно. Источник: http://globalization.kof.ethz.ch/media/filer_public/2014/04/15/variables_2014.pdf

³ Концепция «Один пояс и один путь» (кит. «一带一路») — выдвинутая Китаем инициатива объединенных проектов создания «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути XXI века». Концепция была впервые анонсирована

Евразийском пространстве. Каждый из них имеет свою концептуальную основу и обладает целым рядом плюсов и минусов [1].

Реализация Экономического пояса шелкового пути (ЭПШП) позволит укрепить экономические связи Китая со странами Центральной Азии и найти пути торгово-экономического сближения с Европейским союзом.

И это понятно данный проект КНР направлен на решение ряда задач. Основными целями, которые стоят перед странами, расположенными вдоль Шелкового пути, являются укрепление транспортной связанности и создание транспортной сети «от Тихого океана до Балтийского моря», которая должна связать Южную, Восточную и западную Азию. Далее укрепление торговых связей и сокращения барьеров для торговли и инвестиций, учитывая при этом национальные интересы участников. Укрепление системы расчетов в национальных валютах, где у стран региона уже есть успешный опыт сотрудничества, которое в будущем позволит снизить издержки и повысить конкурентоспособность ЦА. И укрепление дружественных контактов и взаимопонимания. Также при ЭПШП через Казахстан Центральную Азию могут быть созданы рентабельные и безопасные транспортные маршруты, соединяющие колосс современной мировой экономики – Европу, Восточную и Южную Азию.

По официальным данным поступление прямых иностранных инвестиций из Китая за годы независимости превысило 1,2 млрд. долларов, и наиболее привлекательными отраслями для китайских инвесторов является обрабатывающая промышленность (около 30% в общем объеме поступающих ПИИ). Кроме того, растет интерес Китая к инвестициям в сферу профессиональной, научной и технической деятельности.

В то же время важно найти пути сотрудничества для сопряжения двух проектов – ЕАЭС и ЭПШП. Вступление Кыргызстана в августе 2015 года в Евразийский экономический союз (ЕАЭС) несколько изменили сотрудничество с Китаем. Демонтаж реэкспортной модели развития экономики привели к снижению поступления китайских инвестиций в Кыргызстан.

Воссоздание и создание новых производственных комплексов в

председателем КНР Си Цзиньпином во время визитов главы в страны Центральной Азии и в Индонезию осенью 2013 года. В таких политических документах как план социально-экономического развития на 2015 год и доклад о работе правительства строительство «Одного пояса и одного пути» было включено в список важных задач, поставленных перед новым правительством Китая. Министр иностранных дел КНР Ван И подчеркнул, что осуществление этой инициативы станет «фокусом» внешнеполитической деятельности КНР в 2015-м. Подтверждено, что этот огромный проект будет включен и в план «13-й пятилетки», который будет принят в 2016 году. Суть данной китайской инициативы заключается в поиске, формировании и продвижении новой модели международного сотрудничества и развития с помощью укрепления действующих региональных двусторонних и многосторонних механизмов и структур взаимодействий с участием Китая. По официальным данным Китая, «Один пояс и один путь» охватывает большую часть Евразии, соединяя развивающиеся страны, в том числе новые экономики, и развитые страны. На территории мегапроекта сосредоточены богатые запасы ресурсов, проживает 63 % населения планеты, а предположительный экономический масштаб — 21 трлн долларов США.

рамках ЕАЭС требует достаточно широкого и платежеспособного внутреннего рынка.

Именно поэтому ЕАЭС ориентирован на расширение числа участников и должен обеспечивать полноценное развитие каждого из них. Ведь без встраивания всех членов Союза в единые производственные цепочки и без достаточного повышения покупательной способности их населения невозможно будет обеспечить модернизацию экономики [2].

Евразийская экономическая комиссия сформировала перечень приоритетных проектов, которые будут реализованы странами Евразийского экономического союза и поддержат формирование Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП). 39 из них касаются строительства новых и модернизации существующих дорог, создания транспортно-логистических центров, развития ключевых транспортных узлов.

В частности, идет к завершению реализация масштабного проекта по строительству новых автодорог в рамках международного транспортного маршрута Западная Европа – Западный Китай, протяженностью 8445 км. Кроме того, должна быть построена высокоскоростная железнодорожная магистраль Москва-Казань, поезда по ней должны следовать со скоростью до 400 км. в час; время в пути от Москвы до Казани составит 3,5 часа. В настоящее время прорабатывается вопрос механизмов привлечения китайских инвестиций в этот проект.

Помимо этого, предполагается проложить железную дорогу Китай – Кыргызстан – Узбекистан, которая откроет доступ для поставок товаров на рынки Западной Азии и стран Ближнего Востока. Развитие железнодорожной ветки Армения-Иран соединит действующую железнодорожную систему двух стран, позволив тем самым Армении выйти через Иран в Казахстан, Китай и далее. Благодаря этому станет реальным не только прямая железнодорожная связь между Ираном и другими странами Персидского залива, но и будет обеспечена возможность сухопутных перевозок из этих государств в другие, входящие в ЭПШП.

На официальном уровне Кыргызстан поддерживает развитие двух инициатив (ЕАЭС и ЭПШП) и рассматривает их как взаимодополняющие. Представители Правительства заявляли, что ЭПШП не является альтернативой Таможенному союзу или Евразийскому экономическому союзу, а может полностью сочетаться с ними.

В то же самое время, необходимо учитывать и риски, причем риски обоюдные: экономически нестабильная ситуация в Центральной Азии, антикитайские настроения и др.

В целом, в настоящее время возникает необходимость в комплексном и всестороннем научном изучении возможностей и перспектив сопряжения процессов евразийской экономической интеграции и Экономического пояса Шелкового пути с привлечением широкого круга специалистов и экспертов из государств – членов ЕАЭС и КНР. Одной из задач на этапе изучения возможностей для состыковки процессов евразийской экономической интеграции с проектом ЭПШП, является необходимость выработки конкретных механизмов сопряжения в ключевых

сферах интеграционного и инфраструктурного развития ЕАЭС и ЭПШП. При этом необходимо учитывать обеспечение интересов государств-членов ЕАЭС, в том числе Кыргызстана, чтобы сопряжение отвечало национальным интересам, обеспечивало диверсификацию их экономики и повышение кооперационных связей между ними, а также способствовало их экономическому росту за счет дальнейшего поступательного развития интеграционных процессов на евразийском пространстве.

Кроме того, целесообразно, обеспечить научно-методическое и информационно-аналитическое обоснование процессов сопряжения ЕАЭС и проекта ЭПШП с целью выработки конкретных предложений о перспективных формах сотрудничества, представляющих интерес для всех государств – членов ЕАЭС. Для этого необходимо вовлечение представителей научного и экспертного сообщества всех государств-членов ЕАЭС и КНР для проведения всестороннего исследования, основанного на междисциплинарном комплексном анализе торгово-экономических, инвестиционных, инфраструктурных, правовых и иных возможностей, а также потенциальных проблем и рисков сопряжения.

Таким образом, Кыргызстан, являясь членом ЕАЭС и неотъемлемой частью Великого шелкового пути, мог бы служить пунктом для реализации инвестиционных проектов и запуска новых производств. Находясь в центре Центральной Азии, Кыргызстан располагает благоприятным инвестиционным климатом для вхождения иностранных предпринимателей на рынок ЕАЭС через Кыргызстан.

Литература:

1. Сыроежкин К. *Россия и новые государства Евразии. Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН (Москва). № 2 (31) Год: 2016.*
2. Ваньков В. *Подводные камни Евразийского союза // Свободная пресса. 18.10.2015. – <http://www.svpressa.ru/>*

УДК: 339.5(04)

Мирсаидов А. Б.,
профессор, д.э.н., заместитель директора
института по научной работе Института
экономики и демографии АН
Республики Таджикистан

КОНЦЕПТУАЛЬНО-ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ РЕАЛИЗАЦИИ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ПОЛИТИКИ ТАДЖИКИСТАНА НА ПРОСТРАНСТВЕ СНГ

В условиях растущей глобализации и, в связи с этим, интенсификации взаимодействия национальных хозяйств, их постепенное превращение в относительно целостную мировую систему вызывает необходимость активного продвижения Таджикистаном своих позиций на международной арене. В этом процессе внешнеторговая политика республики становится одним из ключевых факторов и механизмов обеспечения социально-экономического роста страны. Развитие внешнеторговых отношений и формирование интеграционных объединений стран примерно одинакового уровня социально-экономического развития и имеющих одинаковые базовые и институциональные условия, дают наиболее положительный эффект. В этом смысле, обусловлена необходимость и неизбежность восстановления и развития прежних экономических отношений и хозяйственных связей на постсоветском пространстве, прежде всего в рамках СНГ, страны которых жили и функционировали в прошлом длительном историческом периоде в рамках единой институциональной матрицы. Расширение долгосрочных и устойчивых отношений сотрудничества Республики Таджикистан со странами – участницами Содружества Независимых Государств и соседними странами Центральной Азии (Узбекистаном, Казахстаном, Туркменистаном и Кыргызстаном) занимают центральное место во внешней и внешнеторговой политике республики [1].

За годы государственной независимости Республики Таджикистан произошли глубокие экономические и политические изменения, которые изменили географическую структуру ее внешней торговли. В 1991 г. 80,3 % внешнеторгового оборота республики приходилось на страны СНГ. Однако, начиная с 1995 г. и в последующих годах, этот показатель составил в среднем 49,8%. Хотя в структурном сдвиге внешнеторгового оборота республики масса и индекс структурных сдвигов торговли со странами СНГ имеют отрицательные значения, но объемы внешнеторгового оборота увеличиваются. Так, в период с 1995 по 2015 гг., объем торговли со странами СНГ увеличился от 729,6 млн. долл. до 2045,4 млн. долл. или увеличился более чем 2,8 раза. Рост объемов внешнеторгового оборота республики со странами СНГ обеспечен в основном за счет роста объемов импорта. За анализируемый период, объем импорта со странами СНГ увеличился с 809,9 до 3435,6 млн. долл., или

более чем в 4,2 раза. А объем экспорта, по сравнению с 1995г., уменьшился на 24,9 млн. долл. или на 24,1%. Таким образом, абсолютный прирост объемов торговли со странами СНГ, который составил 1315,8 млн. долл., полностью получен за счет увеличения объемов импорта и снижения объемов экспорта (табл. 1).

Таблица 1.

Динамика внешней торговли Республики Таджикистан со странами СНГ, млн. долл. США

Годы	1995	2000	2005	2010	2015	Рост, %
Внешнеторговый оборот – всего	1558,5	1459,3	2238,8	3851,6	4326,2	277,6
в. т.ч. страны СНГ	729,6	933,5	1042,2	1724,1	2045,4	280,3
Всего экспорт	748,6	784,3	908,7	1194,7	890,6	118,9
в. т.ч. страны СНГ	251,6	373,8	177,9	161,2	226,7	90,1
Импорт – всего	809,9	675,0	1330,1	2656,9	3435,6	424,2
в. т.ч. страны СНГ	478,0	559,7	864,3	1562,9	1818,7	380,5

Источник: Статистический ежегодник Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан, Душанбе 2016 С. 363–366

Таким образом, можно сказать, что страны СНГ завоевали внутренний рынок республики, а республика имеет низкую доля на рынках этих стран. Другими словами, республика меньше продает, больше покупает, тем самым, значительная часть доходов страны переливается на рынок стран СНГ.

Уровень развития внешнеэкономического оборота страны более детально отражает анализ структурных сдвигов, которые можно измерить путем рассмотрения динамики изменения удельного веса соответствующих компонентов внешнеэкономического оборота. Мы согласны с мнением ряда авторов, которые отмечают, что в условиях происходящих изменений в структуре экономической системы, ее развитие только темпами роста недостаточно, поскольку этот показатель свидетельствует об изменении масштабов, но не дает комплексной характеристики структурных сдвигов [2]. Именно совокупность структурных коэффициентов может определить архитектурный образ экономики и ее секторов, а также направления ее реагирования на изменяющиеся условия внешней среды. Это особенно касается внешнеэкономического сектора экономики, который является более динамично изменяющимся сегментом экономики. Именно в результате макрогенерации внешнего сектора экономики, республика испытывает положительные и отрицательные влияния конъюнктуры мирового рынка. Поэтому, состояние и развитие внешнеэкономических отношений более детально отражают анализ структурных сдвигов, которые можно измерить путем рассмотрения динамики изменения

удельного веса соответствующих компонентов внешнеэкономического оборота. Индекс структурных сдвигов, как отношение прироста массы сдвига доли соответствующего компонента к базисному периоду (1991г.) в процентах, оценивает уровень скорости или быстроту структурных процессов внешнеэкономического оборота страны.

Как видно из данных таблицы 2, в 2015 г., по сравнению с 1991 г., индекс структурного сдвига торгового оборота со странами СНГ во внешнеэкономическом обороте (скорость изменения их доли за длительный период) имеют тенденцию к снижению и составляет (- 41,1) (47,3–80,3/80,3), т.е. имеет отрицательное значение. А со странами остального мира, наоборот, наблюдается высокий уровень положительного сдвига и составляет за анализируемый период (1991–2015 гг.) – (+167,5%). Самый высокий уровень индекса структурного сдвига наблюдается в объема экспорта со странами остального мира, который составляют – (+ 251%). Индекс структурного сдвига в объеме импорта со странами остального мира, также является высоким – (+161,7). В целом, совокупность индекса структурных сдвигов внешнеэкономического оборота со странами СНГ, в период с 1991 по 2015 гг., имеет отрицательное значение – (- 144,3) и наблюдается высокая скорость изменений в направлении сокращения. В то же время, со странами остального мира, имеются положительные изменения, значение индекса составляет (+580,2) (табл. 2).

Таблица 2.

Структурные сдвиги внешнеэкономического оборота Республики Таджикистан, млн. долл. США

Годы	1991	1995	2000	2005	2010	2015	Индекс структурного сдвига, %
Внешнеторговый оборот. Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	-
Страны СНГ	80,3	46,8	63,9	46,5	44,7	47,3	- 41,1
Страны остального мира	19,7	53,2	36,1	53,5	55,3	52,7	+167,5
Экспорт – Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	-
Страны СНГ	78,8	33,6	47,6	19,6	13,5	25,5	- 67,7
Страны остального мира	21,2	66,4	52,4	80,4	86,5	74,5	+ 251
Импорт – Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	-
Страны СНГ	82,0	59,0	82,9	64,9	58,8	52,9	- 35,5
Страны остального мира	18,0	41,0	17,1	35,1	41,2	47,1	+161,7

Источник: Статистический ежегодник Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан, Душанбе 2016 С. 363–366

Как видно, структурные сдвиги внешнеэкономического оборота республики происходят в пользу роста торгового оборота со странами остального мира, т.е. наблюдаются положительные структурные сдвиги в сторону

стран остального мира. Хотя положительные структурные сдвиги внешнеторгового оборота со странами СНГ можно наблюдать после 2000–х годов, но они имеют мизерные значения. Следует отметить, что за этими сдвигами в структуре внешнеторгового оборота, стоят торгово-экономические интересы страны, его хозяйствующих субъектов, в целом интересы участников внешнеэкономических и внешнеторговых отношений, которые создали стимулы развития направлений компонентов внешнеторгового оборота.

Таким образом, можно сказать, что несмотря на декларирование курса на сближение Таджикистана со странами СНГ, в их отношениях еще сохраняется целый ряд нерешенных проблем и экономического и институционального характера, которые препятствуют дальнейшему развитию и расширению торгово-экономических связей сторон. Принятие комплекса совместных мер для преодоления существующих преград в сфере торгово-экономических отношений, имеет очень важное стратегическое значение для всех стран СНГ и в том числе для Республики Таджикистан. Это связано с тем, что «неравномерное развитие глобальных экономик, особенно экономик развитых стран мира, оказывает ощутимое влияние на экономики развивающихся стран, особенно на экономики стран СНГ.

В докладе Международного валютного фонда (МВФ) «Перспективы развития региональной экономики Кавказа и Центральной Азии (КЦА)» приводится обзор состояния и возможностей экономик этих регионов СНГ. В частности, отмечается, что страны СНГ отстают от других стран по уровню развития финансового сектора, разнообразию экспорта, деловая среда находится на низком уровне. Снижение цен на алюминий, хлопок и укрепление доллара и т.д., становится причиной падения экономики, ухудшения деятельности банков, снижения доходов и т.д.» [3]. Устранение этих недостатков, требует совместные усилия, которые способствуют расширению возможностей для экономического процветания в будущем.

В связи с этим, основательность процессов современной внешнеэкономической деятельности и внешнеторговой политики республики на пути расширения торгово-экономического сотрудничества в пространстве СНГ, вызывает переосмысление многих теоретических и концептуальных положений международной торговли и его институциональной основы, как основы формирования эффективной внешнеторговой политики страны. Проблемы создания новой институциональной матрицы, способствующей интеграции на пространстве СНГ, привлекают внимание ученых стран СНГ, в том числе, как в Республике Таджикистан, так и за ее пределами. Однако, во многих публикациях преобладает эмпирический подход к объяснению развития торгово-экономических отношений на пространстве СНГ.

Поэтому можно утверждать, что слабость изучения теоретических и концептуальных аспектов интеграции на постсоветском пространстве, становится причиной недостаточного понимания причинно-следственных связей процессов. Например, во многих зарубежных изданиях, об-

зор которых дан в докладе Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития (ЕАБР) отмечается, что РФ, как ведущая страна на пространстве СНГ, использует интеграцию на территории бывшего союза с целью восстановления своего влияния в бывших республиках СССР [4]. Однако, теория и концептуальные положения международной торговли объясняют мотивы интеграции торговли к стремлению получения экономической выгоды от расширения рынков. В связи с этим, необходимость разработки теоретических и концептуальных основ торговой интеграции и торгово-экономического сотрудничества на пространстве СНГ, назрела по ряду объективных причин. Прежде всего, исследование теоретических аспектов и разработка теорий и концепций торгово-экономического развития позволяет достичь научного понимания перспектив и проблем интеграционной и торговой политики на пространстве СНГ. Если главы государств и Правительств принимают решения об устранении торговых барьеров и реализации торговой политики, то ученые и эксперты, на основе глубокого анализа (при помощи научных методов), прогнозируют последствия их практических действий и предлагают научно обоснованные концепции торговых отношений, рекомендуют пути и способы совершенствования механизмов развития торгово-экономических отношений. Кроме этого, теоретические и концептуальные разработки расширяют теории интеграции и внешней торговли стран СНГ, выявляют специфические особенности этого процесса и в соответствии с этим, обосновываются формы и механизмы реализации торгово-экономических отношений (адекватных институциональным условиям региона) на пространстве СНГ.

Следует отметить, что подписание в 1993 году Договора о создании Экономического союза является одним из определяющих моментов во взаимоотношениях государств СНГ после распада СССР. В этом документе было указано поэтапное создание общего рынка товаров, услуг, капиталов и рабочей силы. Торговая интеграция в постсоветском пространстве началась после того как в 1994 г. было принято соглашение стран СНГ «О создании зоны свободной торговли». Эта соглашение опиралось на концепции и теории интеграции, как процессе формирования преференциальных условий для свободного движения товаров и услуг на пространстве стран СНГ. Однако, до настоящего времени не наблюдается эффектов, которые прогнозируются «традиционной» теорией. Согласно «традиционной» теории, в процессе оценки влияния интеграции на торговлю используется понятие эффект создания торговли и эффект ее отклонения. Эффект создания торговли характеризует рост товарооборота, который возникает в результате устранения торговых барьеров и соответственно удешевления взаимной торговли. Эффект отклонения отражает изменение географической структуры торговли в пользу партнеров за счет сокращения удельного веса импорта товаров из третьих стран. Теории эффекта создания и отклонения торговли получили исследование в трудах Я. Винера [5]. Он выявил и отрицательные и положительные стороны интеграции в торговле. Более простой метод оценки торговых эффектов, вернее способ их количественной оценки с

помощью показателей, характеризующих долю импорта в ВВП, предложил Б. Балассе. Этот показатель в современной экономической науке широко используется для измерения открытости экономики. Согласно предположения Б. Баласса, в условиях отсутствия торговой интеграции, удельный вес импорта в ВВП не должен изменяться. Таким образом, эффект создания торговли оценивается как рост доли совокупного импорта в ВВП страны, а эффект отклонения торговли, как снижение в ВВП доли импорта из третьих стран, которые не участвуют в торговом соглашении. Однако, особенность торговой интеграции на пространстве СНГ состоит в том, что здесь отсутствует эффект отклонения. Более явно наблюдается тенденция роста открытости в отношении третьих стран, а часто открытость в отношении партнеров снижается.

Однако в Республике Таджикистан наблюдается тенденция роста совокупного импорта в ВВП в группе стран СНГ. Следовательно, Республика Таджикистан строго соблюдает и выполняет торговое соглашение со странами СНГ. Республика Таджикистан с обретением государственной независимости начала активно участвовать в интеграционных процессах на пространстве СНГ. Таджикистан укрепляет всесторонние стратегические отношения в интеграционных объединениях в рамках СНГ и был одним из инициаторов создания и развития ЕАЭС и расширения на основе этого международного института на пространстве стран СНГ торгово-экономических отношений. В самом деле, ЕАЭС представлял для республики наибольший интерес в силу приоритета торгово-экономического блока. В ее рамках было продвинуто ряд форм сотрудничества в области обеспечения развития экономики и торговли, расширению транспортных и коммуникационных инфраструктур, которые ускорят торговый оборот между странами.

Республика Таджикистан с целью расширения торгово-экономических отношений со странами СНГ и разработки рациональной внешнеэкономической политики, сформировал институциональные основы осуществления внешнеэкономической деятельности. Основные принципы и порядок осуществления внешнеэкономической деятельности определены в ряде Законов, указов Президента и решений Правительства Республики Таджикистан. Основные из которых следующие:

- Закон Республики Таджикистан «О внешнеэкономической деятельности в Республике Таджикистан», от 27.12.1993 г.;
- Закон Республики Таджикистан «Об иностранных инвестициях в Республике Таджикистан» от 1.02.1996 г., 12.12.1997 г.;
- Закон Республики Таджикистан «О вступлении Республики Таджикистан членом Международного валютного фонда, Международного банка реконструкции и развития, Международной ассоциации развития, Международной финансовой корпорации и многостороннего агентства по гарантиям вкладов» от 23.11.1992 г.;
- Постановление Правительства Республики Таджикистан №237 от 8.06.01 г. «О мерах по улучшению продвижения отечественных товаров на внешнем рынке»;
- Таможенный кодекс Республики Таджикистан. 1998 г.;

- Указ Президента Республики Таджикистан № 261 от 26.06.95 г. «О дальнейшей либерализации внешней торговли в Республике Таджикистан»;
- Указ Президента Республики Таджикистан № 424 от 24.02.96 г. «О либерализации валютных и экспортных операций и мерах по обеспечению полного возврата в республику валютной выручки».

В соответствии с принятыми законодательными и нормативно-правовыми актами приняты меры по реализации внешнеэкономической деятельности. Прежде всего, в республике создана целая система специализированных государственных институтов власти, которые непосредственно управляют и регулируют внешнеэкономические отношения. Основные принципы и механизмы регулирования внешнеэкономической деятельности в республике определены в Законе «О внешнеэкономической деятельности в Республике Таджикистан». Данный закон в соответствии с нормами международного права направлен на обеспечение защиты прав, интересов и имущества участников внешнеэкономических отношений. Особо важными условиями для стимулирования роста торговли со странами СНГ стали указы Президента Республики Таджикистан «О либерализации внешней торговли в Республике Таджикистан» и «О либерализации валютных и экспортных операций». В соответствии с этими Указами, были приняты меры по упрощению внешней торговли. С начала 1996 г. были отменены лицензирование и квотирование, а позже экспертизы экспортно-импортных договоров.

С целью стимулирования внешнеэкономической деятельности для отечественных предпринимателей были отменены также экспортные таможенные пошлины, а также разработаны и приняты дифференцированные ставки импортных пошлин. Особо важное значение имеет Постановление Правительства Республики Таджикистан «О мерах по улучшению продвижения отечественных товаров на внешнем рынке», которое направлено на эффективное использование экспортного потенциала страны, содействие повышению конкурентоспособности отечественных товаров, прежде всего на рынках пространства СНГ. Одним из механизмов реализации этого постановления была совместная разработка Министерства экономики и торговли РТ и Таджикской универсальной товарно-сырьевой биржи о краткосрочных и долгосрочных прогнозах рынков продукции и товаров, которые составляют экспортный потенциал страны. Указ Президента Республики Таджикистан «О либерализации внешней торговли в Республике Таджикистан» подтвердил право любых заинтересованных хозяйствующих субъектов страны осуществлять внешнеэкономическую и посредническую деятельность. Правительством, с целью снижения ограничений во внешнеэкономической деятельности, было поручено сократить номенклатуру товаров, работ и услуг, которые подлежат квотированию и лицензированию. Таким образом, после 2000-го года были заложены концептуальные и институциональные основы реализации внешнеэкономической политики Таджикистана.

Однако, в современной тенденции торговых взаимоотношений пространства СНГ, наблюдается наряду с интеграционными механизмами еще дезинтеграционные факторы внутри группировки СНГ, которые создают трудности во внешнеэкономических отношениях Республики Таджикистан. Эти дезинтеграционные процессы связаны с политическими факторами, которые обусловлены разной направленностью интересов в процессе формирования структуры внешнеэкономических отношений. Разнообразные факторы дезинтеграции, естественно снижают масштабы и эффективность всей системы внешнеэкономических связей СНГ и, в том числе во внешнеэкономической политике республики.

В исследованиях многих ученых и экспертов стран СНГ, подчеркиваются трудности решения многих проблемных вопросов в сфере торгово-экономических отношений одновременно между всеми государствами-членами СНГ [6]. В результате чего возникла идея или концепция «разноскоростной», «многоуровневой» интеграции стран СНГ. Поэтому практика последних лет показывает, что страны, которые были готовы к интеграции, объединились и, таким образом, на пространстве СНГ образовались субрегиональные организации различных типов. Это конечно ослабляет целостность постсоветского экономического пространства. В этих условиях, Правительство республики также приняло много векторный курс внешнеэкономической политики и стало реализовывать свою внешнеэкономическую политику прежде всего путем подписания двусторонних соглашений в рамках стран СНГ.

На наш взгляд, нельзя допустить раздробление торгово-экономического пространства СНГ и тем самым сломать целостность межгосударственной организации. В настоящее время, государства-члены СНГ стремятся получить максимальные экономические выгоды на основе двусторонних отношений, даже путем игнорирования обязательств, официально согласованных на многосторонней основе на заседаниях государств-членов СНГ. Поэтому, укрепление торгово-экономического пространства СНГ и совершенствование организационно-экономических механизмов его перспективного развития должно выходить на первый план. А пока мы теряем собственный региональный рынок на постсоветском пространстве. Необходимо учиться на опыте стран ЕС и других мировых региональных форм экономической интеграции, которые не распадаются, а наоборот, принимают новое содержание и формы развития.

Управление внешнеэкономическими отношениями в рамках СНГ требует создания новых институтов, которые более рационально структурируют международные торговые механизмы и соответствующие механизмы контроля по соблюдению выполнения контрактов. Здесь подразумевается набор средств, с помощью которых можно идентифицировать соблюдение или нарушение правил, а также применение стимулирующих или дестимулирующих санкций. Создание новых институтов или совершенствование ныне действующих, выступает как общественное благо более высокого порядка. Например, создание институтов информационного обеспечения управления и регулирования внешнеэкономических отношений

в рамках стран СНГ, которые производят и распространяют информацию, необходимую для координации действий стран, выступает также как производитель общественных благ в пространстве СНГ. Таким образом, институциональная трансформация в рамках СНГ является процессом возникновения, развития и укрепления новых рыночных правил экономического поведения и рыночных организаций агентов – участников СНГ и замена ими старых правил и организаций.

Литература:

1. *Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан 23.04.2014– 2016* // <http://president.tj/ru/node/6599>
2. *Коссов, В.В. Показатели роста и развития экономики / В.В. Коссов // Вопросы экономики. – 1975. – № 12. – с. 34-45.*
3. *Мирсаидов А.Б. Нестабильность – имманентное свойство современной экономики // Вести Таджикистан и современный мир, № 5 (55) 2016, С. 48-59*
4. *Либман А. (2012) Исследования региональной интеграции в СНГ и Центральной Азии: Обзор литературы. СПб.: Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития. [Libman A. (2012) Studies of Regional Integration in the CIS and in Central Asia: A Literature Survey. St. Petersburg: EDB Centre for Integration Studies.]*
5. *Винер Я. (2006). Проблема таможенного союза // Вехи экономической мысли. Т. 6: Международная экономика / Под ред. А. П. Киреева. М.: Теис, 2006. С. 696–705. [Viner J. (2006). The customs union issue // Kireev A. P. (ed.). Vechi Ekonomicheskoy Mysli. Vol. 6. Mezdunarodnaja ekonomika. Moscow: Teis. P. 696–705.]*
6. *Пугачев В. Модель многоуровневой разноскоростной интеграции экономически необходима СНГ // Официальный сайт Исполнительного комитета СНГ. 24.09.2013. www.cis.minsk.by/news.php.sid=2022*

УДК: 339(04)

Зейналов М. Х.,
доктор философии по экономике,
ведущий научный сотрудник
Института экономики Национальной
Академии наук Азербайджана

ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ АЗЕРБАЙДЖАНА СО СТРАНАМИ ЕАЭС: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

С 01 января 2015 года действует созданное на базе Таможенного союза и Единой Экономической Зоны, международное экономическое интегративное объединение – ЕАЭС. Его членами являются Россия, Беларусь, Казахстан, Киргизия и Армения. Между ЕАЭС и Азербайджанской Республикой также существуют тесные торгово-экономические связи. Азербайджан отдает предпочтение расширению двусторонних взаимных экономических связей со странами, членами этой организации. Только с Арменией, которая оккупировала около 20% территории Азербайджана, нет никакого экономического сотрудничества. До полного освобождения оккупированных азербайджанских территорий, с Арменией, являющейся членом ЕАЭС, не будут устанавливаться какие-либо экономические и торговые отношения.

Президент Азербайджана Ильхам Алиев четко выразил свою позицию по отношениям с ЕАЭС: «...Сегодня формат нашего экономического сотрудничества со странами-членами ЕАЭС, да и политического, он достаточно прочен. Для того, чтобы идти по пути интеграции, конечно, нужна мотивация. Она может быть экономической, социальной, политической, любой другой. И мы сейчас в этом направлении работаем. Безусловно, ни для кого не секрет, что из стран-членов ЕАЭС для нас приоритетным партнером является Россия, – наш большой сосед. Это страна, с которой у нас самый большой товарооборот из всех других стран-членов ЕАЭС, и уровень взаимоотношений и взаимодоверия – самый высокий... Между Азербайджаном и Россией существует договор о зоне свободной торговли, то есть таких ограничений тоже нет. Но поиск дополнительной мотивации – сейчас происходит. И мы с интересом наблюдаем как протекают процессы на евразийском пространстве...» [1]

В 2015 году физические и юридические лица Азербайджанской Республики осуществили торговые операции с партнерами из 165 стран мира, в 111 стран был осуществлен экспорт продукции, из 147 стран мира произведен импорт продукции [2]. На долю стран-членов ЕАЭС пришлось 10,4% торгового оборота, на долю стран Евросоюза – 48,2%, на долю других стран мира – 41,7%. В 2005 году внешнеторговый оборот Азербайджана со странами-членами ЕАЭС составила 1,1 млрд. долларов, в 2010 году – 2,4 млрд. долларов, в 2011 году – 3,8 млрд. долларов. Однако в последующие годы, внешнеторговый оборот снизился и в

2012 году составил 2,8 млрд. долларов, в 2013 году – 3,0 млрд. долларов, в 2015 году – всего 2,0 млрд. долларов (табл. 1).

Таблица 1.

Внешнеторговый оборот Азербайджана со странами-членами Евразийского Экономического Союза (млн. долларов США).

Страны	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Общий внешнеторговый оборот Азербайджана	8 558,374	27 960,822	36 326,867	33 560,854	34 687,919	31 016,306	20 645,880
Евразийский Экономический Союз (ЕАЭС) – всего	1 137,812	2 418,013	3 857,427	2 840,319	3 070,58	2 332,184	2 073,390
в том числе:							
Беларусь	19,294	119,760	731,311	79,719	102,031	99,033	93,67
Казахстан	112,511	338,144	275,589	393,427	370,998	250,896	116,883
Киргизия	3,368	41,548	22,075	28,918	14,528	27,503	8,165
Россия	1 002,639	1 918,561	2 828,452	2 338,255	2 583,023	1 954,752	1 854,672
Армения	-	-	-	-	-	-	-
Доля ЕАЭС во внешнеторговом обороте Азербайджана, в %-х	13,29	8,65	10,62	8,46	8,85	7,52	10,04

Примечание: таблица составлена автором на основе данных Госкомстата Азербайджанской Республики (<http://www.stat.gov.az/source/trade/>)

Как видно из этих данных, Россия занимает значительное место в торговых связях Азербайджана, однако, торговый оборот с Беларусью, Казахстаном и Киргизией очень незначительный. А это дает основание говорить, что существует необходимость реализации существующих потенциальных возможностей сотрудничества, расширения торгово-экономических отношений с этими странами.

Среди стран-членов ЕАЭС, только с Россией у Азербайджана были сформированы широкие экономические и торговые связи. В экономической сфере между двумя странами были подписаны более 45 соглашений. Россия является самым крупным внешнеторговым партнером Азербайджана. В 2016 году 4,5 % экспорта, 19,2% импорта во внешнеторговом обороте Азербайджана пришлось на долю России. Россия занимает первое место в импорте товаров в Азербайджан (табл. 2). Торговый оборот между двумя странами составил в 2005 году 1 млрд. долларов, в 2010 году – 1,9 млрд. долларов, в 2011 году – 2,8 млрд. долларов, в 2014–2015 годы – 1,9 млрд. долларов.

В настоящее время, в Азербайджане действует около 600 компаний с российским капиталом. Взаимное вложение инвестиций между Азер-

байджаном и Россией служит экономическим интересам обеих стран. Россия, в целом, вложила в Азербайджанскую экономику 1,8 млрд. долларов, а Азербайджан за период с 2004 по 2013 год вложил в экономику России 1 млрд. долларов прямых и портфельных инвестиций [3].

Таблица 2.

**Импорт Азербайджана из стран ЕАЭС,
млн. долларов США.**

Страны	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Импорт в Азербайджан, всего	4211,222	6 600,612	9 755,969	9 652,871	10 712,503	9 187,698	9 221,403
Евразийский Экономический Союз (ЕАЭС) – всего	832,22	1 552,119	1 923,866	3 167,66	3 666,276	1 621,177	1 329,170
в том числе:							
Беларусь	18,119	112, 550	64,540	68,028	87,335	83,938	83, 631
Казахстан	95,345	293,553	217,308	340,557	306,763	221,056	98,926
Киргизия	1,533	1, 007	0,923	2,241	1,767	1,703	1,604
Российская Федерация	717,223	1 145,009	1 641,095	1 378,417	1 505,178	1 314,480	1 145,009
Доля ЕАЭС в импорте в Азербайджан, в %-х	19,76	23,51	19,72	32,82	34,22	17,64	14,41

Примечание: таблица составлена автором на основе данных Госкомстата Азербайджанской Республики (<http://www.stat.gov.az/source/trade/>)

За последние годы торговый оборот между Азербайджаном и Казахстаном снизился в 3 раза. В 2016 году торговый оборот между двумя странами составил 140 млн. долларов, что является очень низкой цифрой с точки зрения потенциальных возможностей. Торговый оборот за 2010 год составил 338 млн. долларов, за 2012 год – 393 млн. долларов, однако в последующие годы он снизился и в 2013 году составил 371 млн. долларов, в 2014 году – 251 млн. долларов, в 2015 году – 117 млн. долларов (табл. 3).

Наряду с этим, объем торговли между двумя странами можно увеличить до 500 млн. долларов. В частности, существуют большие возможности и позитивные ожидания в сфере грузоперевозок, торговле промышленными, сельскохозяйственными и продовольственными товарами. Будучи с официальным визитом в Азербайджане, Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев следующим образом оценил эти возможности: "...Если посмотреть список товаров, мы можем резко увеличить товарооборот. До 500 миллионов мы ставили задачу до 2020 года. Но когда я услышал вчера, что только наши транспортные министерства подписали договор на 500 миллионов, мы можем говорить, что можем выйти на товарооборот в объеме 1 миллиарда." [4].

Между двумя странами создана договорно-правовая база в сфере экономики, подписаны более 20 документов. В Азербайджане зарегистрированы более 50 компаний с казахстанским капиталом. В Казахстане же действуют более 300 азербайджанских компаний, работающих в сфере промышленности, строительства, сельского хозяйства, торговли и др. [5].

Таблица 3.

**Экспорт из Азербайджана в страны ЕАЭС,
млн. долларов США.**

Страны	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Общий экспорт Азербайджана	4 347,151	21 360,210	26 570,898	23 907,984	23 975,417	21 828,609	11 424,477
ЕАЭС – всего	305,592	865,895	1 933,561	1 051,076	1 169,536	711,006	451,334
в том числе:							
Беларусь	1,175	7,211	666,771	11, 691	14, 697	15, 095	10,044
Казахстан	17,166	44, 591	58,282	52, 870	64, 234	29,840	17,958
Киргизия	1,835	40,541	21,151	26,677	12,761	25,800	6,561
Российская Федерация	285,416	773,552	1 187,357	959,838	1 077, 844	640,271	416,771
Доля ЕАЭС в экспорте Азербайджана, в %-х	7,03	4,05	7,28	4,4	4,88	3,26	3,95

Примечание: таблица составлена автором на основе данных Госкомстата Азербайджанской Республики (<http://www.stat.gov.az/source/trade/>)

Между Азербайджаном и Беларусью подписаны более 100 документов, 30 из которых – относятся к экономической сфере. В Беларуси действуют 69 Азербайджанских компаний, в Азербайджане – 31 фирма из Беларуси [6]. Самый высокий уровень товарооборота между двумя странами был в 2011 году – 731,3 млн. долларов. Однако в последующие годы торговый оборот снизился и составил в 2015 году 93,7 млн. долларов. А в 2016 году торговый оборот между нашими странами вырос на 33%. В Азербайджане, на Гянджинском Автомобильном Заводе, вместе с Минским Тракторным и Автомобильным заводом было организовано совместное производство и за период с 2007 по 2016 годы было произведено более 10 тысяч тракторов, автомобилей, автоприцепов и другого оборудования. Кроме того, были подписаны соглашения между компаниями Азербайджана и Беларуси о повышении экспорта табака и хлопка. С целью расширения взаимного сотрудничества, в Беларуси был создан «Торговый Дом Азербайджана».

Несмотря на то, что в 1997 году между правительствами Азербайджанской Республики и Киргизской Республики были подписаны соглашения о поощрении и взаимной защите инвестиций, о торгово-эконо-

мическом сотрудничестве, намерении сторон развивать отношения в экономической сфере, экономические связи между Азербайджаном и Киргизией находятся на невысоком уровне. В 2010 году торговый оборот между двумя странами был всего лишь на уровне 41,5 млн. долларов, а к 2015 году снизился и составил 8,2 млн. долларов.

Все это говорит о том, что торговые отношения Азербайджана со странами ЕАЭС находятся ниже желаемого уровня и потенциальных возможностей. Однако, есть хорошие возможности для повышения торгового оборота в 2-3 раза. Каждая из стран ЕАЭС (кроме Армении), и особенно Казахстан, Беларусь и Россия, объявили о своем намерении еще больше расширить торгово-экономические связи, увеличить в несколько раз товарооборот с Азербайджаном.

Существуют возможности для более широкого экономического сотрудничества между нашими странами в сфере нефтехимической промышленности, металлургии, производстве сельскохозяйственной продукции и торговли, автомобильной и машиностроительной промышленности, фармацевтической промышленности, строительства, в сфере международных перевозок, ИКТ, туризма и других. В частности, было бы очень полезно установление и развитие деловых контактов между бизнесменами, проведение совместных экономических и бизнес-форумов.

Литература:

1. *Интервью Президента Азербайджана Ильхама Алиева международного информационного агентства «Спутник». 17 октября 2016. <http://ru.president.az/articles/21409>. Последний просмотр - 05.04.2017*
2. *Данные Государственного Комитета Статистики Азербайджанской республики. <http://www.stat.gov.az/source/trade/>. Последний просмотр - 03.04.2017*
3. *Российско-Азербайджанские отношения. Интернет-сайт посольства Азербайджана в России. <http://moscow.mfa.gov.az/az/content/3>. Последний просмотр - 08.04.2017*
4. *Заявление Президента Казахстана Нурсултана Назарбаева в прессе после подписания документов между Азербайджаном и Казахстаном в Баку. Баку, 3 апреля 2017 года. <http://azertag.az/xeber/>. Последний просмотр - 06.04.2017*
5. *Азербайджано-Казахстанские двусторонние отношения. Интернет-сайт посольства Азербайджана в Казахстане. <http://astana.mfa.gov.az/az/content/3>. Последний просмотр - 08.04.2017*
6. *Обсуждены перспективы расширения Азербайджанско-Беларусского экономического сотрудничества. Интернет-сайт Министерства Экономики Азербайджанской республики <http://www.economy.gov.az>. Последний просмотр - 09.04.2017.*
7. <http://www.eaeunion.org>
8. economics.com.az

УДК: 339.9.012.421:435(04)

Чекрыжов А.В.,
Эксперт Центра геополитических
исследований «Берлек-Единство», г. Уфа

ПРОТЕКЦИОНИЗМ И ЛИБЕРАЛИЗАЦИЯ ЭКОНОМИК СТРАН ЕАЭС В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

Распад СССР не мог не породить новые международные организации на территории новых государств этого региона. Иными словами, страны постсоветского пространства прагматично не стали разрывать существующие культурно-гуманитарные экономические и иные связи между Республиками. Объективно, подобный сценарий означал бы своеобразную гуманитарную катастрофу для населения новообразованных государств. В этой призме формирование СНГ является неким естественным ответом на возникшие потребности сохранения позитивного взаимодействия новых субъектов международного права. Аналогичное утверждение применимо и к другим наднациональным организациям постсоветского пространства, таким как ЕАЭС и ШОС.

Эти молодые международные объединения в своем развитии до сих пор проходят самые первые этапы. Возможно, особняком здесь стоит Содружество Независимых Государств, которому исполняется 25 лет. Однако и эта организация, выполнив свои первоначальные задачи сегодня склонна к трансформации под новые условия. К примеру, постепенно набирает вес экономический вектор взаимодействия в рамках СНГ. Дополнительно, объединение в какой-то степени стало предтечей сотрудничества в торгово-экономической среде на более глубоких уровнях, таких как Таможенный Союз и ЕАЭС.

В то же время, наднациональные объединения постсоветского пространства не всегда находят признание на мировом уровне. Де-юре эти организации, разумеется, признаны. Однако фактически многие государства современного мира дистанцируются от того же Евразийского экономического союза по некоторым политическим соображениям.

К примеру, остро стоит вопрос о кооперации работы Евразийского экономического и Европейского союзов. Сегодня это представляется затруднительным по причине осложнения отношений ряда западных столиц и Москвы. По словам главы Казахстана Нурсултана Назарбаева, современное взаимодействие ЕС-ЕАЭС строится исходя из политических противоречий сторон, а не с позиций выгоды для бизнеса. При этом важно, чтобы в Евразийском союзе увидели именно торгово-экономическое объединение, а не политическую организацию. В то же время, Президент Республики Казахстан отмечает, что рано или поздно стороны придут к пониманию необходимости сотрудничества на уровне наднациональных объединений.

Можно предположить, что наиболее активным «внешним» актором на поле международных организаций постсоветского простран-

ства сегодня является Китай. Для этого есть объективные причины. Пекину тесное взаимодействие государств евразийского континента выгодно в ракурсе продвижения собственных внешнеторговых проектов.

Многостороннее сотрудничество стран постсоветского пространства в рамках китайского проекта Экономического пояса Шелкового пути большинством экономистов воспринимается позитивно. Однако те же эксперты напоминают о необходимости прагматичного подхода к реализации проекта ЭПШП. Иногда инвестиционные проекты КНР на территории стран ЕАЭС и СНГ реализуются не на самых выгодных для постсоветских столиц условиях. Но ЭПШП интересен тем, что проект предполагает строительство транспортно-логистической сети в государствах СНГ.

Участники Евразийского экономического союза, Содружества Независимых Государств, ШОС и проекта Экономического пояса Шелкового пути уделяют особое внимание развитию торгово-экономической составляющей наднациональных объединений. Разумеется, политическая составляющая, как и вопросы обеспечения безопасности не отходят на второй план. Тем не менее, экономические проекты призваны вывести существующие предпринимательские, финансовые и производственно-промышленные связи на новый уровень, что отвечает задачам «экстренного» экономического развития. Для молодых государств постсоветского пространства это довольно актуально.

Таким образом, существующие наднациональные объединения представляются естественными организациями государств региона, провозгласивших независимость четверть века назад. Без подобного взаимодействия, в изолированном пространстве выжить довольно трудно. Справедливо будет отметить и небольшой возраст самих объединений, большая часть из которых только приступила к выполнению поставленных задач. Это означает, что и фактическое признание таких организаций скорее всего будет проходить постепенно, «натуральным» путём. С развитием ЕАЭС и ШОС параллельно будет расти и интерес к ним со стороны внешних игроков.

Не так давно специалисты Всемирной торговой организации представили аналитический доклад, который отражает последние изменения в мировой экономике. Эксперты ВТО говорят об усилении протекционистских настроений в ведущих экономиках мира, в том числе и среди участников G20. К слову, развивающиеся экономики подвержены воздействию этих факторов сильнее. По мнению экономистов, тенденция к выставлению экономических барьеров проявляется по причине эскалации мировых кризисных явлений. При этом протекционизм в экономике ведет к дополнительному сокращению объемов мировой торговли.

Страны постсоветского пространства не стали исключением из этого правила. С 2014 в регионе фиксируется значительное падение товарооборота. На себе это ощутили и все государства Центральной Азии. Так, только по итогам 2015 года объемы взаимной торговли Казахстана со странами ЕАЭС упали на треть. Аналогичная ситуация прояв-

ляется и в других центрально-азиатских экономиках. Дополнительно, на изменение структуры международной торговли в регионе повлияли процессы корректировки курсов национальных валют. В результате «гонки девальваций» некоторые товары производителей стран Центральной Азии стали менее конкурентоспособны в сравнении с импортными аналогами.

В сложившейся ситуации у центрально-азиатских правительств есть выбор. На одной чаше весов политика протекционизма и выстраивания новых барьеров. На другой – курс либерализации внешней торговли. При этом в первом случае государство может потерять место на рынке соседей и лишиться ряда выгод от импорта товаров. При отказе от протекционизма и вовсе существует риск того, что отечественный бизнес государства не выдержит внешнего давления импорта.

Уже сложившиеся региональные торгово-экономические связи государств могут усложнить принятие того или иного решения. Например, Кыргызстан, Казахстан и Россия, являясь участниками Евразийского экономического союза, имеют ряд обязательств по обеспечению открытости собственных рынков. С другой стороны, правительства государств-участников, равно как и наднациональные органы управления, зачастую идут навстречу субъектам. Таким образом, не так давно стороны ограничивали доступ некоторых видов товаров на национальные рынки.

Несмотря на то, что эти процессы уже успели назвать «торговыми войнами», на самом деле они являются вынужденным проявлением политики протекционизма. Нельзя забывать также и том, что иногда усиление экономических барьеров на границах государств Центральной Азии представляет собой превентивные антидемпинговые нормы. Власти большинства игроков региона стараются максимально поддерживать собственных производителей, в то время как недобросовестные предприниматели иногда искусственно снижают цены для вытеснения конкурентов на иностранном рынке.

История развития мировой экономики показывает, что либерализация международной торговли является одним из главных факторов роста национальных (и общемировой) экономик. В этой связи протекционизм зачастую противопоставляется либерализации в не самом положительном ключе. Такой подход не совсем верен. С момента распада СССР, бывшие союзные республики, в том числе и страны Центральной Азии, выстраивали внешнюю торговлю естественным путем. Экономические барьеры, в один миг выставленные между государствами постсоветского пространства, снижались постепенно на протяжении 25 лет. Однако сегодня мировой кризис вынуждает игроков усиливать экономические границы, что не является безусловно негативным признаком. Здесь можно провести аналогию с простудой: как при заболевании человек принимает медицинские препараты, так и в режиме кризиса вводятся нормы протекции внутреннего рынка. Однако после «курса лечения» экономика вернется к привычным нормам. Падение показателя товарооборота можно считать временным явлением, равно как и не за горами новый

этап либерализации межгосударственной торговли на евразийском пространстве.

В минувшем году объемы взаимной торговли государств внутри Евразийского экономического союза вновь были подвержены негативной динамике. Показатели торговли внутри организации снизились в среднем на 15-16% в сравнении с 2015 годом. В то же время объемы внешней торговли с нерезидентами ЕАЭС упали на еще большие значения. Это означает, что снижение товарооборота – это не столько внутренняя тенденция торгово-экономического блока Евразийского союза, сколько продолжение кризисных явлений в мировой и региональных экономиках.

Негативные тренды внутри ЕАЭС сегодня рассматриваются под призмой споров участников объединения, касающихся транзита и ввоза товаров. Основные противоречия кроются в торговых взаимоотношениях России и Беларуси. В начале 2017 года в Госдуму РФ был внесен законопроект о запрете оборота в России ряда товаров, поступающих из стран Евразийского экономического союза. Законопроект призван выставить барьеры реэкспортирующим санкционные товары государствам. Это вызвало негативную реакцию в Минске. К слову, именно Беларусь является на сегодняшний день основной целью тех экспортеров стран ЕС, для которых ввоз товаров на территорию России под запретом. Минск здесь рассматривается в качестве ворот на рынок ЕАЭС, а в данном случае конкретно на рынок России.

Торможение интенсификации торговли стран Евразийского союза списывают именно на эти противоречия сторон. Однако проблемы внутри ЕАЭС справедливо было бы назвать следствием ошибок в управлении национальными экономиками прошлого. Два крупнейших участника объединения – Россия и Казахстан, объективно, не успели подготовиться к рискам сырьевого рынка. Речь идет о поздней диверсификации экономики, темпы которой в этих странах стали расти относительно недавно. Сильная зависимость от цен на энергоресурсы здесь сыграла главную отрицательную роль. В то же время, за 25 лет существования современных государств, развить мощную промышленную базу и бизнес, не основанные на нефтегазовом секторе, сложно.

Ожидаемо, в сложившихся условиях страны Евразийского экономического союза ищут дополнительные/неистребованные драйверы роста. Стоит отметить, что власти государств в поиске новых катализаторов наращивания торгово-экономического взаимодействия резидентов при том, что Евразийский союз все еще проходит этапы становления организации. Однако для того, чтобы ЕАЭС не «буксовал» в будущем, такие меры надо принимать при любом негативном тренде.

Пожалуй, одним из главных импульсов развития торгово-экономического взаимодействия государств евразийской пятерки является дорожное строительство. Крупные межгосударственные транспортно-логистические проекты способствуют интенсификации торговли, транзита товаров внутри экономического блока. Вместе с тем, развитая сеть магистралей подключает к логистической системе и другие

государства региона. Собственно, на этом основано сопряжение проекта Экономического пояса Шелкового пути и наднационального объединения ЕАЭС.

Китай здесь выступает инициатором, продвигая собственные программы дорожного строительства, рассчитанные на страны Центральной Азии и Россию. С другой стороны, участники Евразийского союза проводят модернизацию существующих дорог и логистических хабов и ведут строительство новых за счет внутренних резервов государств. Не так давно в ЕЭК обозначили 39 проектов для стран организации, реализация которых отвечает задачам продвижения логистической сети по иранскому направлению. Сегодня по причине введения новых отчислений со стороны грузоперевозчиков в России существуют риски интенсификации процессов перетекания российского бизнеса в Казахстан. Дополнительно, ВРП приграничья РФ более диверсифицирован, чем ВРП приграничья Казахстана. В ВРП приграничья Казахстана намного меньше доля обрабатывающей промышленности и услуг.

Еще одним катализатором торгово-экономического взаимодействия внутри международной организации должна стать либерализация экономик и межгосударственных торговых режимов. Процессы обеспечения «четырёх свобод» также не завершены, а напротив, находятся только на начальном этапе воплощения в жизнь. Кроме того, государствами до сих пор не подписан Договор о Таможенном кодексе ЕАЭС. Без унифицированного таможенного законодательства нормы единого рынка не могут полноценно и эффективно работать. Возможно, здесь вновь сказываются противоречия, связанные с ввозом в Россию замаскированной «санкционки». Однако эти вопросы ни в коем случае не являются «ахиллесовой пятой» союза, а требуют диалога сторон.

Отсюда вытекает третий фактор развития наднационального объединения. Речь идет о важности волеизъявлений лидеров государств-участников ЕАЭС. Объективно, принципиальные разногласия разрешаются на уровне Высшего Евразийского экономического совета, то есть при непосредственном участии глав государств. Существующие сегодня противоречия также будут решены только при достижении договоренностей на высшем уровне.

Предпосылкой для эскалации так называемых «торговых войн» на основе спорных вопросов нет – все государства-участники вложили в развитие объединения много сил и средств. Разворот на полпути в обратную от ЕАЭС сторону не выгоден. Каждая из сторон это понимает, однако старается выиграть как можно больше преференций для собственной экономики, для отечественного предпринимательства. И эти процессы вряд ли остановятся – перераспределению льгот и преференций практически нет предела. Напротив, прекращение прений сторон – это утопичный сценарий развития любого торгово-экономического объединения. В современных реалиях отсутствие споров внутри ЕАЭС будет означать остановку развития единого экономического пространства. Однако если сегодня драйвером развития можно считать договоренности лидеров государств-участников, то в будущем функции разрешения противоречий

будут лежать в плоскости профильных ведомств (ЕЭК) и самих участников рынка.

Литература:

1. *Национальная экономика: учебное пособие / под общей редакцией К.Н. Юсупова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. – 284 с.*
2. *Лимонов, Л.Э., Одинг, Н.Ю., Кадочников, Д.В., Савулькин, Л.И., Анисимов, А.М. Анализ торгово-производственных связей приграничных регионов России и Казахстана: влияние таможенного союза и единого экономического пространства // Евразийская Экономическая Интеграция. – 2012. – №4 (17) С. 32–57.*

УДК: 338.33:339.5(04)

*Невзат Шимшек,
PhD, директор Евразийского
научно-исследовательского
института, г. Алматы*

*Маханов К. М.,
младший научный сотрудник Евразийского
научно-исследовательского
института, г. Алматы*

ДИВЕРСИФИКАЦИЯ ТОРГОВЛИ МЕЖДУ ЧЛЕНАМИ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Термин «диверсификация экспорта» в основном означает увеличение разнообразия экспортируемых товаров с целью снижения степени зависимости от небольшого числа источников дохода от экспорта. Одно из самых точных определений диверсификации экспорта можно выразить как неспециализирование экспорта в ограниченном количестве экспортных товаров (Love, 1983). Для стран, которые специализируются на небольшом диапазоне экспортных товаров, неопределенности цен на сырьевые товары создают дополнительные риски и приводят к неопределенности в отношении экономического роста.

Вопрос диверсификации экспорта стал предметом интенсивных научных дискуссий и исследований с 1950-х годов. Например, было установлено, что концентрация в экспорте сырьевых товаров приводит к ухудшению условий торговли и замедлению экономического роста (Зингер, 1950) и (Пребиш, 1950).

Вероятно, самые простые аргументы в пользу диверсификации экспорта заключаются в том, что многие исследования показывают, что диверсификация экспорта связана с доходом на душу населения (Cadot et al., 2011, Besedes and Prusa, 2011). Анализ Greenaway, Morgan and Wright (1999) показал, что не только рост экспорта привел к экономическому росту, но и состав экспорта. В частности, более диверсифицированный экспорт приводит к более высокому доходу на душу населения. Это утверждение было подтверждено Пребишем (1959), который утверждал, что в течение длительного периода времени цена произведенных товаров с низкой добавленной стоимостью будет снижаться относительно цены промышленных товаров с высокой добавленной стоимостью, что обедняет страну, экспортирующую их. Хаусман (2007) поддержал это заявление, показав, что сдвиги в экспорте в сторону более высокой добавленной стоимости приводят к более высокому экономическому росту в будущем.

Целью данного исследования является выявление динамики диверсификации экспорта в период с 1995 по 2015 год. Основное отличие этого исследования от других, сделанных по данной тематике, состоит в том, что оно обеспечивает точную оценку степени диверсификации экспорта. Для измерения диверсификации экспорта мы используем индексы

Херфиндаля-Хиршмана, Огива, Шеннона и абсолютный индекс Джинни.

Для измерения диверсификации экспорта мы используем четыре широко используемых индекса:

1) Индекс Херфиндаля-Хиршмана:

Индекс Херфиндаля-Хиршмана (Herfindahl, 1950; Hirschman, 1964), использованный в Квадрато-Роура и Марото-Санчезом (2012) и Бинти (2011), можно выразить как

$$HH = \sum_{i=1}^n \left(\frac{e_i}{e}\right)^2,$$

где e_i – экспорт промышленности i ,

e – общий экспорт,

n – общее число отраслей.

Это один из наиболее широко используемых индексов при изучении специализации. Он очень упрощен и без сложных математических операций адекватно отражает абсолютную специализацию по экспорту. Индекс Херфиндаля-Хиршмана берет сумму доли каждой отрасли в общем экспорте, возведенную в квадрат. Таким образом, страны с отраслями, которые в равной степени представлены в общем экспорте, будут иметь минимальное значение индекса Херфиндаля-Хиршмана. Если необходимо подчеркнуть даже ничтожно малое отклонение от условия абсолютного равномерного распределения, то можно возводить его в третью степень. Его минимальное значение зависит от количества отраслей: чем больше отраслей, тем меньше минимальное значение. Следовательно, она достигает своего максимального значения, которое всегда равно единице, если конкретная отрасль представляет 100% общего экспорта. Индекс Херфиндаля-Хиршмана является одним из самых простых способов измерения абсолютной диверсификации.

2) Индекс Огива:

Индекс Огива – еще один широко используемый индекс, который измеряет диверсификацию и имеет следующее математическое выражение:

$$O = \sum_{i=1}^n \frac{\left(\frac{e_i}{e} - \frac{1}{n}\right)^2}{\frac{1}{n}}$$

Впервые он использовался Трессом (1938) для измерения экономического разнообразия. Существует несколько ранних исследований, в которых Индекс Огива использовался в контексте специализации страны, как Бахл и др., (1971), Хакбарт и Андерсон (1975), Василенко и Эрикссон (1978). Индекс анализирует диверсификацию экспорта с использованием равного распределения отраслей в общем экспорте в качестве ориентира. Индекс Огива рассматривает каждую отрасль одинаково, не учитывая ее относительный размер. Поэтому в случае большого отклонения относительных размеров отраслей промышленности индекс Огива склонен переоценивать диверсификацию. Другим недостатком индекса Огива является то, что он не разложим.

3) Индекс Шеннона:

Индекс Шеннона, который иногда называют индексом энтропии Тейла, имеет следующее математическое выражение:

$$S = - \sum_{i=1}^n \left(\frac{e_i}{e}\right) \ln\left(\frac{e_i}{e}\right)$$

Это один из индексов энтропии, используемых для измерения неравенства в распределении доходов (Коул, 1995). Индекс Шеннона выражается как отрицательная сумма долей отраслей в общем экспорте, умноженная на натуральный логарифм акций каждой отдельной отрасли i . Из-за логарифма, в отличие от Херфиндаля-Хиршмана, индекс Шеннона снижает относительный вес крупных отраслей. Это также делает его обратной мерой специализации, так что уменьшение специализации приводит к более высокому индексу. Индекс энтропии Шеннона не зависит от упорядочения отраслей и является разложимым.

Абсолютный индекс Джинни может быть выражен следующим образом:

$$G = 1 - \sum_{i=1}^n \frac{e_i}{e} \left(\frac{e_i}{e_{i(n)}} + \frac{e_i}{e_{i(n-1)}} \right)$$

Индекс Джинни – один из наиболее часто используемых методов измерения специализации. Он имеет обширную область применения даже вне экономики. Предложенный Джинни (1912), он традиционно используется для измерения различных типов неравенств распределения. Кругман (1991) адаптировал этот показатель к концентрации и специализации. В нашем случае мы используем Абсолютный Индекс Джинни. Чтобы измерить Индекс Джинни, относительные доли отраслей оцениваются в порядке возрастания для получения кривой Лоренца. В случае абсолютного индекса Джинни идеальный показатель диверсификации составляет $1/n$. Следовательно, упорядочение было бы $\frac{e_i}{n} > \frac{e_{i-1}}{n}$. Кривая Лоренца получается путем упорядочения прогрессивных сумм $1/n$ по оси x и упорядочения прогрессивных сумм e_i и соединения точек. Индекс Джинни показывает разницу между существующим распределением экспорта и равным распределением экспорта по отраслям. Минимальное значение индекса Джинни достигается, когда доли отраслей в общем экспорте равны. В этом случае кривая Лоренца будет 45-градусной. Максимальное значение индекса Джинни будет $(n-1)/n$ и оно стремится к 1. Абсолютный индекс Джинни не разложим.

Четыре вышеупомянутых индекса широко известны и часто используют методы измерения диверсификации, концентрации, специализации, неравенства распределения и т. Д. Разумеется, существует большое количество методов стимулирования и измерения, используемых для той же цели, что и индекс экспортной диверсификации, предложенный Кадот. (2011) или Хаусман. (2007) и многие другие. Выбор индекса часто зависит от контекста исследования, доступности данных или от предпочтения.

Для нашего анализа диверсификации экспорта мы используем экспортные данные всех пяти действующих стран-членов ЕАЭС из Базы

данных UN Comtrade за 21-летний период с 1995 по 2015 год в МСТК (Стандартная международная торговая классификация). Эти данные по отраслям принимаются на двух уровнях дезагрегации: на двух и трехзначных уровнях. Число отраслей, участвующих в экспорте Казахстана на каждом уровне дезагрегирования МСТК, показано в табл. 1.

Таблица 1.

Число отраслей в экспорте в двухзначном и трехзначном уровнях дезагрегирования МСТК.

	Двухзначный	Трехзначный
1995	93	165
1996	93	169
1997	56	168
1998	55	166
1999	57	167
2000	57	168
2001	57	166
2002	56	164
2003	55	165
2004	55	166
2005	54	162
2006	55	162
2007	54	165
2008	57	167
2009	56	166
2010	56	170
2011	58	170
2012	57	171
2013	58	171
2014	58	170
2015	58	170

Источник: UN Comtrade

Таким образом, на двухзначном уровне число отраслей варьируется от 54 до 93, тогда как на трехзначном уровне оно находится между 162 и 171. Данные взяты из разных ревизий МСТК из-за ограничений доступности. Тем не менее, третий вариант был выбран, когда это было возможно. Таким образом, более 90% экспортных данных взяты из третьего пересмотра МСТК.

Результаты расчетов представлены на рис. 1. Как видно, индекс Херфиндаля-Хиршмана показывает явную нисходящую тенденцию, предполагающую быстрый сдвиг взаимного экспорта в сторону большей диверсификации в течение периода с 1995 по 2015 год на двух и трехзначных уровнях. Более того, тенденции кривых на всех трех уровнях совпадают друг с другом. Однако структура индекса Херфиндаля-Хиршмана нестабильна в течение всего периода выборки. Кривая имеет

более крутой нисходящий тренд в период между 1995 и 2005 годами. В период после 2005 года индекс Херфиндаля-Хиршмана по-прежнему имеет нисходящий тренд. Минимальные значения индекса Херфиндаля-Хиршмана на обоих уровнях промышленной дезагрегации соответствуют 2013 году. Интересно, что в 2015 году индекс Херфиндаля-Хиршмана значительно снизился.

Динамика индекса Огив также представлена на рис. 1. Его колебания совпадают с колебаниями индекса Херфиндаля-Хиршмана. В период с 1995 по 2006 год индекс Огива показывает явное изменение сглаживания при двухзначном уровне промышленной дезагрегации. Между 2006 и 2009 годами наблюдается временный рост индекса Огива на двухзначном уровне. Однако это увеличение индекса сопровождается его уменьшением к 2015 году. В отличие от индекса Херфиндаля-Хиршмана изменение индекса Огива в течение периода выборки на трехзначном уровне промышленной дезагрегации несколько отличается от постепенного уменьшения всех В течение периода выборки.

Изменение показателя Шеннона в течение периода выборки также показано на рис. 1. Напомним, что индекс Шеннона является показателем диверсификации. Более высокие значения индекса указывают на более высокую степень диверсификации экспорта, а более низкие значения индекса означают более высокую концентрацию в экспорте. Интересно, что модель изменения индекса Шеннона обнаруживает ту же логику, которую предлагают индексы Херфиндаля-Хиршмана и Огива. Период с 1995 по 2006 год характеризуется стремительным ускорением диверсификации. К 2014 году восходящее скользящее движение замедляется и в 2015 году уменьшится.

Мы можем видеть, что уровень диверсификации экспорта увеличивается в течение периода выборки. Более того, в отличие от показателей Херфиндаля-Хиршмана, Огива и Шэннона период относительно быстрой диверсификации торговли, согласно индексу Джинни, соответствует 1995–2003 гг., как видно из рис. 1.

В течение всего последующего периода до 2015 года индекс Джинни регистрирует весьма незначительное увеличение диверсификации торговли. Полный набор значений всех четырех показателей за каждый год показан в табл. 2.

Все перечисленные факты свидетельствуют о том, что взаимная торговля ВЭУ стала более диверсифицированной и менее концентрированной в период с 1995 по 2015 год. Интересно отметить, что во всех четырех индексах рост концентрации экспорта в 2015 году был скорее всего, из-за падения цен на нефть. В техническом плане это, очевидно, может улучшить динамику структуры экспорта. Однако может ли это быть полезным в реальном выражении и повысить реальный рост других нефтяных отраслей промышленности с более высокой добавленной стоимостью? Этот вопрос имеет фундаментальное значение для экономического будущего ЕАЭС, поскольку он может определять его макроэкономические показатели, как во многих развивающихся странах (Джованни и Левченко, 2009) и будущий экономический рост (Макалей, 1977).

Рисунок 1. Динамика индексов Херфиндаля-Хиршмана, Огива, Шэннона и Джинни в период с 1995 по 2015.¹

¹ Составлен авторами на основе данных из UN Comtrade

Таблица 2.

Значения индексов Херфиндаля-Хиршмана, Огива, Шэннона и Джинни за период с 1995 по 2015 гг.

Год	Двухзначный				Трехзначный			
	Индекс Херфиндаля-Хиршмана	Индекс Огива	Индекс Шэннона	Индекс Джинни	Индекс Херфиндаля-Хиршмана	Индекс Огива	Индекс Шэннона	Индекс Джинни
1995	0,896	24,077	1,702	0,924	0,410	79,873	2,912	0,959
1996	0,851	25,642	1,582	0,951	0,401	77,158	2,809	0,959
1997	0,861	22,525	1,446	0,924	0,393	72,345	3,249	0,954
1998	0,813	23,554	1,710	0,946	0,362	69,531	3,491	0,927
1999	0,750	20,643	1,970	0,920	0,341	57,852	3,617	0,942
2000	0,672	23,115	2,051	0,899	0,210	49,453	4,015	0,933
2001	0,697	23,874	2,233	0,898	0,226	42,227	4,019	0,928
2002	0,680	20,346	2,015	0,936	0,206	42,445	3,884	0,924
2003	0,629	21,333	2,021	0,868	0,176	46,873	4,142	0,944
2004	0,605	17,750	2,323	0,874	0,209	34,108	4,195	0,907
2005	0,543	15,906	2,233	0,865	0,105	27,044	4,319	0,904
2006	0,560	12,833	2,458	0,872	0,131	25,962	4,431	0,904
2007	0,583	18,157	2,409	0,868	0,127	31,807	4,306	0,907
2008	0,559	16,474	2,537	0,870	0,152	29,823	4,387	0,903
2009	0,582	21,041	2,521	0,874	0,131	24,119	4,404	0,892
2010	0,505	13,157	2,686	0,884	0,072	14,097	4,510	0,893
2011	0,545	15,181	2,599	0,866	0,120	20,901	4,493	0,897
2012	0,545	15,280	2,512	0,872	0,089	23,777	4,413	0,900
2013	0,465	9,020	2,712	0,866	0,051	10,416	4,627	0,897
2014	0,470	10,279	2,681	0,870	0,055	11,543	4,588	0,900
2015	0,552	11,469	2,411	0,884	0,107	20,566	4,390	0,896

Источник: Составлен авторами на основе данных из UN Comtrade

Основная цель этого исследования – выявить динамику и степень диверсификации взаимной торговли в ЕЕУ в период с 1995 по 2015 год. В качестве инструментов измерения мы использовали четыре широко используемых индекса: Херфиндаля-Хиршмана, Огива, Shannon и абсолютные индексы Джинни. Расчеты основаны на двухуровневой, трех- и четырехзначной дезагрегации уровня МСТК. Результаты расчетов показывают, что в период выборки взаимная торговля государств-членов ЕАЭС стала менее концентрированной и более диверсифицированной. Однако эти индексы также показывают, что темпы концентрации экспорта не были единообразными в течение всего периода выборки. Согласно результатам индексов Херфиндаля-Хиршмана, Огива и Shannon,

процесс концентрации экспорта был немного быстрее в течение 1995–2005 годов. Этот процесс замедлился после 2005 года, и в 2015 году произошло значительное снижение степени специализации торговли. Индекс Джинни показывает интенсивную диверсификацию торговли в течение 1995–2003 годов и умеренную диверсификацию торговли впоследствии. С другой стороны, в 2015 году все четыре индекса, используемые в этом исследовании, зарегистрировали заметное снижение диверсификации взаимной торговли. Наиболее простым объяснением этого могли бы быть последствия низких цен на нефть и связанных с этим шоком, которые оказали влияние на экономику России и Казахстана, которые являются крупнейшими в ЕАЭС.

Литература:

1. Andrew Levin, and Lakshmi K. Raut, "Complementarities between exports and human capital in economic growth: Evidence from the semi-industrialized countries", *Economic Development and Cultural Change*, Vol.46 No.1 (October 1997), p. 155-174.
2. Elena Petrenko, Anna Shevyakova, Zhanibek Zhartay and Oleg Olefirenko, "Towards Economic Security through Diversification: Case of Kazakhstan," *Journal of Security and Sustainability Issues*, Vol. 5 No. 4 (June 2016), p. 509-518.
3. Jacint Balaguer and Manuel Cantavella-Jordá, "Structural Change in Exports and Economic Growth: Cointegration and Causality Analysis for Spain (1961-2000)," *Applied Economics*, Vol. 36, No. 5 (September 2004) p. 473-477.
4. David Greenaway, Wyn Morgan and Peter Wright, "Exports, export composition and growth", *Journal of International Trade and Development*, Vol. 8 No. 1 (September 1999), p. 41-51.
5. Sheila Amin Gutiérrez de Piñeres, Michael J. Ferrantino, *Export Dynamics and Economic Growth in Latin America: a Comparative Perspective* (Ashgate: Ashgate Pub Ltd, 2000) p. 118-120.
6. Olivier Cadot, Céline Carrère and Vanessa Strauss-Kahn, "Export Diversification: What's Behind the Hump?" *Review of Economics and Statistics*, Vol. 93, No. 2 (May 2011), p. 590-605.
7. Tibor Besedes and Thomas J. Prusa, "The Role of Extensive and Intensive Margins and Export Growth", *Journal of Development Economics*, Elsevier, Vol. 96, No. 2 (November 2011), p. 371-379.
8. Raúl Prebisch, "Commercial Policy in Underdeveloped Countries", *American Economic Review*, Vol. 49, No. 2, (May 1959) p. 251-273.
9. Ricardo Hausmann, Jason Hwang, Dani Rodrik, "What You Export Matters", *Journal of Economic Growth*, Vol. 12, No. 121 (May 2007), p. 1-25.
10. Raul Gouvea and Gautam Vora, "Reassessing Export Diversification Strategies: A Cross-Country Comparison," *Modern Economy*, Vol. 6, No. 1 (January 2015), p. 96-118.
11. Orris C. Herfindahl, "Concentration in the Steel Industry," unpublished Ph.D. thesis, Columbia University, 1950, Ch 2, p. 47-48.
12. Otto Albert Hirschman, "The Paternity of an Index," *The American Economic Review*, Vol. 54, No. 1, (September, 1964), p. 761-762.
13. Juan R. Cuadrado-Roura and Andrés Maroto-Sánchez, "Análisis del proceso de especialización regional en servicios," *EURE artículos*, Vol. 38, No. 114, (May, 2012), p. 5-34.
14. Corrado Джинни, "Variabilità e Mutabilità," *Journal of the Royal Statistical Society*, Vol. 76, No. 3, (February 1913) p. 326-327.
15. Paul Kurgman, *Geography and Trade* (Cambridge: MIT Press), p. 55-56
16. Yelena Kalyuzhnova and Kerry Patterson, "Kazakhstan: Long-Term Economic Growth and the Role of the Oil Sector", *Comparative Economic Studies*, Vol. 58, No. 1 (March 2016), p. 93-118.
17. Yousef Makhlouf, Neil M. Kellard and Dmitri Vinogradov, "Trade Openness, Export Diversification, and Political Regimes," *Economics Letters*, Vol. 136, No. 1 (November 2015), p. 25-27.
18. Allen Dennis and Ben Shepherd, "Trade facilitation and export diversification," *The World Economy*, Vol. 34, No. 1, (2011), p. 101-122.
19. Farazi Binti F., "Export Diversification in East Asian Economies: Some Factors Affecting the Scenario", *International Journal of Social Science and Humanity*, Vol. 1, No. 1, (May 2011), p. 13-18
20. Frank A. Cowell *Measuring inequality* (Prentice Hall/Harvester Wheatsheaf, London), p. 23-25
21. Claude E. Shannon, "A mathematical theory of communication," *The Bell System Technical Journal*, Vol. 27 (July 1948), p. 379-423, 623-656.
22. Tress, R. C., "Unemployment and the diversification of industry," *The Manchester School*, Vol. 9, No. 2 (December 1938), p. 140-152.
23. Roy W. Bahl, Robert Firestone and Donald Phares, "Industrial Diversity in Urban Areas: Alternative Measures and Intermetropolitan Comparisons," *Economic Geography*, Vol. 47, No. 3 (July 1971), p. 414-425.
24. Merlin M. Hackbart and Donald A. Anderson, "On Measuring Economic Diversification," *Land Economics*, Vol. 51, No. 4 (November 1975), p. 374-378.
25. Michael J. Wasylenko and Rodney A. Erickson, "On Measuring Economic Diversification," *Land Economics*, Vol. 54, No. 1 (February 1978), p. 106-109.
26. Khodayi Hamed, Darabi Hadi Khodayi Hossein, "Export Diversification and economic growth in some selected developing countries," *African Journal of Business and Management*, Vol. 8 No. 17 (September 2014), p. 700-704.
27. Hans, W. Singer, "The distribution of gains between investing and borrowing countries," *American Economic Review*, Vol. 40, No. 2 (May 1950), p. 473-485.
28. Suut A. Dogruel and Mahmut Tekce, "Trade Liberalization and Export Diversification in Selected MENA Countries," *Topics in Middle Eastern and African Economie*, Vol. 13, No. 1 (September, 2011), p. 1-24
29. Njimanted Goddfrey Forgha, Molem Christopher Sama and Ernest Musomo Atangana. "The Effects of Export Diversification on Economic Growth in Cameroon," *International Invention Journal of Arts and Social Sciences*, Vol. 1, No. 3 (December 2014), p. 54-69.
30. James Love, "Concentration, diversification and earnings instability: Some evidence on developing countries' exports of manufactures and primary products," *World Development*, Vol. 11, No. 9 (September 1983), p. 787-793.

31. Raul Prebisch, "The economic development of Latin America and its principal problems," *Economic Bulletin for Latin America*, Vol. 7, No. 1 (May 1950), p. 1-22.
32. Shahid Yusuf, "Knowledge-based Economic Growth in Kazakhstan," *Global Journal of Emerging Market Economies*, Vol. 7, No. 3 (August 2015), p. 257-286.
33. Julian di Giovanni and Andrei A. Levchenko, "Trade openness and volatility," *The Review of Economics and Statistics*, Vol. 91, No. 3 (July 2009), p. 558-585.
34. Michael Michaely, "Exports and growth," *Journal of Development Economics*, Vol. 4, No. 1, (March, 1977), p. 49-53.
35. Ricardo Hausmann, Jason Hwang and Dani Rodrik, "What you export matters," *Journal of Economic Growth*, Vol. 12, No. 1 (December 2007), p. 1-25.
36. Robert C. Feenstra and Hiau Looi Kee, "Export variety and country productivity," Cambridge, MA, National Bureau for Economic Research, NBER Working Paper 10830, (2004).

УДК: 331.1

Мурзагалеев Б. Р.,
эксперт центра геополитических исследований
«Берлек-Единство», г. Уфа

ФАКТОР ПОЛИТИЗАЦИИ В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Современная геополитическая и геоэкономическая международная конъюнктура характеризуется нестабильностью и развитием модели полиполярного мира. Уже не подвергается сомнению тезис о том, что определенной части геополитических игроков попросту невыгодно формирование на территории Евразии хорошо организованного, постоянно развивающегося пространства со своими преимуществами, возможностями и целями. Даже если достижение этих целей априори позитивно скажется как на внутрорегиональном пространстве, так на мировой экономике в целом.

Считается, что создание Евразийского экономического союза является реакцией стран-основательниц (России, Казахстана и Белоруссии) на вызовы и угрозы, возникающие в плоскости экономического развития. Но оценки мирового экспертного и научного сообществ касаясь направленности деятельности ЕАЭС разнятся. Есть как положительные, суть которых состоит в том, что цель объединения действительно состоит в налаживании экономического взаимодействия между странами-участницами, так и негативные, инкриминирующие созданию ЕАЭС политический умысел, причем российский. Распространяются негативные оценки в основе своей посредством СМИ, научных изданий и различных информационно-аналитических ресурсов в интернет пространстве. В этой связи представляется необходимым проведение краткого анализа истории формирования и конечного оформления основополагающего документа ЕАЭС – договора о его создании.

Формированию ЕАЭС предшествовал целый ряд межгосударственных решений. Можно утверждать, что поначалу процессы политического и экономического отдаления стран, образовавшихся в результате распада СССР, со временем трансформировались в интеграционное движение отдельных постсоветских государств, для которых механизмы взаимодействия, сформированные во времена СССР, были и остаются наиболее продуктивными. К подобным факторам можно отнести большое число производственных цепочек, своего рода наднациональных кластеров, в том числе и межотраслевых. Во многом это происходило на площадке созданного в 1991-м году Содружества Независимых Государств, который и был в 2005-м году охарактеризован Президентом России Владимиром Путиным как «бракоразводный механизм для бывших советских республик». Именно посредством взаимодействия в рамках СНГ, думается, стало возможным создание того же Евразийского экономического сообщества в 2000-м году [3].

В 2007-м году президентами России, Казахстана и Белоруссии был подписан Договор о создании Единой таможенной территории и формировании Таможенного союза (ТС). Речь идет уже о том ТС, который мы с вами можем наблюдать сегодня, и который отличают: системы внешнеторгового, таможенного и технического регулирования, единый таможенный тариф и, в краткосрочной перспективе, единый Таможенный кодекс. Затем, уже в 2011-м году все той же «интеграционной тройкой» была подписана Декларация о Евразийской экономической интеграции, суть которой состояла в переходе к следующему этапу развития единого экономического пространства – Евразийскому экономическому пространству, в котором Россия, Казахстан и Белоруссия достигли договоренностей о согласовании предпринимаемых в ключевых областях регулирования экономики шагов. После этого в 2012-м году начала свою работу Евразийская экономическая комиссия, которая с 2013-го года активно работала над Договором о создании Евразийского экономического союза был подписан в первой половине 2014-го года в столице Казахстана г. Астана.

Первостепенность экономического вектора интеграции в рамках ЕАЭС очевидна, что, в принципе, нельзя назвать неожиданностью, поскольку лидерами Казахстана и Белоруссии неоднократно подчеркивался отказ от внедрения в Договор политической составляющей – политизации ЕАЭС. Например, в конце 2013-го года на заседании Высшего Евразийского экономического совета Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев заявил следующее: «Политизация евразийского экономического союза недопустима, договор о ее создании должен содержать только экономические положения... Задача Евразийской экономической комиссии в связи с этим не допустить включения в проект договора положений, выходящих за пределы экономической интеграции». Однако интеграция в ЕАЭС не ограничена торгово-экономическим сотрудничеством. В свою очередь такие вопросы как оборона и безопасность, охрана границ, культура, образование и здравоохранение остались вовне. Впрочем, все они регулируются посредством других интеграционных объединений: то же СНГ, Организация договора о коллективной безопасности, или же в рамках двустороннего взаимодействия между странами [2].

Тем не менее, некорректным представляется утверждать, что договор о создании и сам ЕАЭС абсолютно и во всех пониманиях вне политики. Достаточно проанализировать структуру договора о создании объединения, поскольку уже он несет в себе ряд важных политических посылов, которые, в то же время, лишний раз демонстрируют приверженность к вышеозначенному заявлению Президента Казахстана. К примеру, в статье 3 договора говорится, в том числе, о принципе уважения национальных интересов сторон. Данный принцип обеспечивает право стран-участниц ЕАЭС на проведение собственной национальной политики, исходить из приоритетов своего государства при принятии тех или иных решений. Иными словами, национальный интерес участника Союза преобладает над совместным – это в очередной раз подчеркивает незыблемость суверенитета государств-участников ЕАЭС [1].

Еще более интересной в призме поднимаемой проблематики является статья 2 Договора, которая устанавливает основные термины. Например:

- единая политика – политика, осуществляемая государствами-членами в определенных ими сферах, предусмотренных настоящим Договором, предполагающая применение государствами-членами унифицированного правового регулирования, в том числе на основе решений органов Союза в рамках их полномочий;
- скоординированная политика – политика, предполагающая осуществление сотрудничества государств-членов на основе общих подходов, одобренных в рамках органов Союза, необходимых для достижения целей Союза, предусмотренных настоящим Договором;
- согласованная политика – политика, осуществляемая государствами-членами в различных сферах, предполагающая гармонизацию правового регулирования, в том числе на основе решений органов Союза, в такой степени, которая необходима для достижения целей Союза, предусмотренных настоящим Договором [1].

Статья 5 Договора гласит, что государства-члены Союза осуществляют скоординированную или согласованную политику в пределах и объемах, установленных данным Договором и международными договорами в рамках ЕАЭС. А согласно статье 62 в рамках объединения проводится согласованная макроэкономическая политика, за координацию и реализацию основных направлений которой ответственна Евразийская экономическая комиссия. Кроме того, политическое значение содержится и в международной правосубъектности объединения [1].

Согласно 7-й статье Договора Союз имеет право осуществлять в пределах своей компетенции международную деятельность, направленную на решение стоящих перед организацией задач. В рамках этой деятельности ЕАЭС имеет право осуществлять международное сотрудничество с государствами, международными организациями и международными интеграционными объединениями и самостоятельно либо совместно с государствами-членами заключать с ними международные договоры по вопросам, относящимся к его компетенции. Иными словами, вышеозначенные моменты делают из Евразийского экономического союза субъект международной политики. Как говорил известный политик Роберт Лафоллет в конце 19-го века «политика – это экономика в действии». Поэтому, несмотря на достаточно точное, емкое и адекватное определение ЕАЭС как международной организации региональной экономической интеграции, определенный интегративный политический эффект неизбежен. По крайней мере, в рамках положений, заложенных в тексте Договора о его создании, которые, впрочем, опять-таки никоим образом не грозят суверенности стран-участниц [1].

Создание межгосударственного объединения, полностью исключая в своей сути политическую составляющую невозможно, по-

скольку политика, политические аспекты в наши дни участвуют во всем. Разнятся лишь формы и объемы этого участия. Но само то, что страны-участницы ЕАЭС, основываясь на множестве исторических, культурных и иных предпосылок к усилению межгосударственного сотрудничества, поставили перед собой цель объединить свой экономический потенциал, выставить его единым целым на мировой арене является ничем иным, как реализацией экономических политик государств-членов Союза. Даже определение совокупности мер и действий, посредством которых то или иное правительство реализует различные решения на макроэкономическом уровне – экономическая политика – уже содержит в себе наиболее характерный термин – политика. В современном мироустройстве политика, и экономика априори неразрывно связаны между собой. Однако стоит отметить, что команде, готовившей Договор о создании ЕАЭС – документ, очерчивающий способы, формы, вариации и механизмы взаимодействия стран-участниц в области экономического взаимодействия, удалось максимально деполитизировать как сам документ, так и организацию в целом.

Но зачастую общественности транслируется иной, критический взгляд. Предлагаются иные, альтернативные варианты экономического развития отдельных стран, основной сутью которых является отказ от усиления взаимодействия, в первую очередь, с Россией. Но реализация подобных сценариев невозможна, так как невозможно не ориентироваться на складывавшиеся десятилетиями, если не столетиями, культурные и экономические связи между народами, проживающими в евразийском регионе в целом, и на постсоветском пространстве в частности. Неудивительно, что критики будут отождествлять Евразийский экономический союз с реинкарнацией СССР. Обвинения об имперских амбициях еще будут звучать в адрес официальной Москвы инерционно, даже не смотря на тот факт, что идейным вдохновителем создания ЕАЭС является Астана [4].

Стоит признать, что отказ от создания/участия в ЕАЭС (механизма, деятельность которого направлена на защиту общих интересов стран-участниц, на коллективное развитие) негативно скажется на реализации национальных интересов Казахстана, России, Белоруссии, Армении и, конечно же, Кыргызстана. Кооперация с соседними странами – это необходимое условие эффективного развития экономики как минимум по причине инфраструктурной составляющей, механизмы которой во времена СССР были налажены с учетом интересов всех добившихся независимости стран. Отказ от проработанной системы деструктивен и ведет за собой целый комплекс негативных последствий.

В то же время нелогичным было бы утверждать, что дальнейшая политизация не самого ЕАЭС, а интегративного компонента сотрудничества стран-участниц контрпродуктивна. Показателен пример Евросоюза, формирование которого начиналось с подписания в 1951-м году договора о создании Европейского объединения угля и стали. На данный момент решения, подобные подписанию в 1992-м году Маастрихтского договора, объективно и справедливо не найдут поддержки среди

общественности. Но сейчас политизация в ЕАЭС присутствует лишь в адекватной, необходимой мере и не выводит организацию за рамки экономического интеграционного проекта. Страны-участницы последовательно реализуют меры по формированию успешно развивающегося, конкурентоспособного экономического союза, который в действительности может выступать на мировой арене как самостоятельный субъект, лишенный давления извне и защищающий интересы всех своих составляющих.

Литература:

1. Договор о Евразийском экономическом союзе // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/
2. Азанов Б.К. Евразийский союз Белоруссии, Казахстана, России – какое будущее? // *Евразийский юридический журнал*. 2014. № 5.
3. Евразийский экономический союз: долгий путь навстречу друг другу // URL: <http://tass-analytics.com/stories/evraziyskiy-ekonomicheskiy-soyuz-dolgiy-put-navstrechu-drugdrugu>
4. Калиш Я. Политологический анализ Договора о Евразийском экономическом союзе // *Обозреватель-Observer*. 2014. № 12.

ИНВЕСТИЦИИ И ЕАЭС

Политика открытости и стремление участия страны в мировых и региональных интеграционных процессах являются важными достижениями экономических и политических реформ Кыргызстана. Процессы развития мирохозяйственных связей и формирования мирового хозяйства объективно обусловлены и в целом их результатом должно стать повышение благосостояния народов, участвующих в этом процессе. Отличительной особенностью реформ Кыргызстана является тот факт, что наша страна относится к числу постсоветских стран, которые в отличие от восточноевропейских стран пришли к социализму «минуя капитализм», то есть, не имели в своем прошлом рыночного этапа и находились вдалеке от стран с развитой рыночной экономикой. Как свидетельствует трудный опыт реформ нашей страны, отсутствие знаний и опыта рыночного механизма чрезвычайным образом усложняет и удлинняет процесс реформ. В результате переходная экономика Кыргызстана не смогла воспользоваться возможностями, которые дает процесс ее вовлечения в мировое хозяйство, и потому сдала свои позиции практически по всем направлениям мирохозяйственных связей.

К числу движущих сил интеграционных процессов относят географические, культурно-исторические, социально-экономические и политические предпосылки. Экономическая наука утверждает, а мировая практика подтверждает, что приоритетом интеграционных связей любой страны является развитие и укрепление взаимоотношений с близлежащими странами. Для нашей страны это необходимость укрепления внешнеэкономических связей со странами Центральной Азии, Евразийского экономического сообщества, формирование и развитие внешнеэкономических отношений с близлежащим соседом – Китаем, продолжение развития связей с новыми партнерами, роль которых в товарообороте страны значительна.

Приоритетным для нашей страны является укрепление и развитие внешнеэкономических отношений с нашими стратегическими партнерами. Таким партнером для нас являются страны ЕАЭС, на долю которых приходится самая большая часть товарооборота Кыргызской Республики – 36% (диаграмма 1).

Вопрос, на котором хотелось бы остановиться подробнее, это повышение эффективности экономического сотрудничества стран ЕАЭС. Одной из проблем, решение которых могло бы повысить эффективность экономического взаимодействия Евразийского сообщества, на наш взгляд, является выработка принципов, которые бы учитывали особенности и потенциалы развития стран участников.

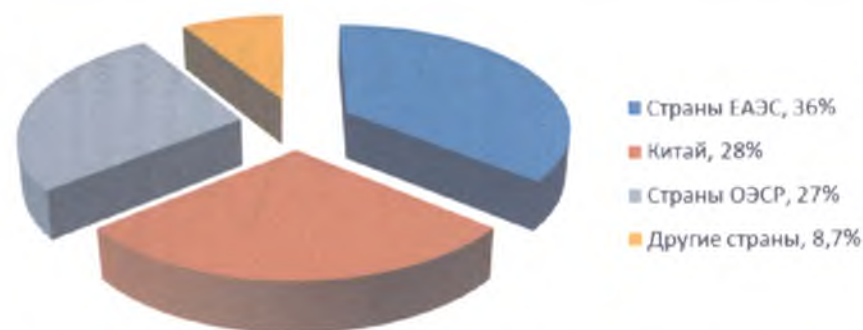

Диаграмма 1. Структура товарооборота Кыргызстана в 2016 г.

Евразийский экономический союз включает в себя страны, которые существенным образом различаются по своим размерам и потенциалам. В табл. 1 отражены показатели, характеризующие страны ЕАЭС по численности населения и удельному весу экспорта.

Таблица 1.

Сравнительные данные численности населения и объема экспорта стран ЕАЭС в 2016 г.

№	Страна	Уд. вес населения страны в общей численности населения стран ЕАЭС (%)	Экспорт ² (млн. долл.)	Уд. вес экспорта страны в общем объеме экспорта стран ЕАЭС (%)
1.	Россия	80,18	285490	90,29
2.	Казахстан	9,67	3986,78	1,26
3.	Беларусь	5,2	23400	7,4
4.	Кыргызстан	3,29	1544,6	0,488
5.	Армения	1,66	1782,9	0,564
6.	Всего	100	316204,28	100

Как видим, Кыргызстан относится к числу малых экономик, удельный вес населения которого составляет чуть более 3%. Доля же экспорта нашей экономики значительно меньше и составляет менее 0,5% от общего экспорта стран ЕАЭС. И если под экономической безопасностью понимать состояние защищенности национального хозяйства от внешних и внутренних угроз, при котором оно способно обеспечивать поступательное развитие общества в условиях наличия неблагоприятных внешних и внутренних факторов, то экономика нашей страны в условиях глобализации и либерализации внешнеэкономических связей резко снизило уровень своей экономической безопасности.

Первым значительным этапом либерализации внешнеэкономических связей нашей страны является вступление Кыргызстана в ВТО

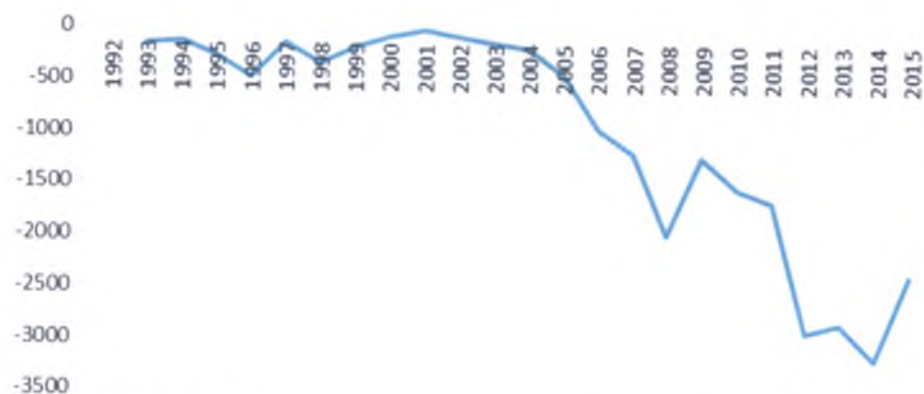

Диаграмма 2. Сальдо внешнеторгового баланса Кыргызстана за период 1992–2015 гг. (млн. долл. США).

(20 декабря 1998 года). Получив помощь и поддержку международных организаций, в которой наша страна на тот момент остро нуждалась, в силу неконкурентоспособности своей продукции экономика Кыргызстана не только не смогла вывозить свои товары за рубеж, но и отдала значительную часть своего внутреннего рынка другим странам. Наиболее отчетливо результаты этого процесса видны на диаграмме внешнеторгового баланса Кыргызстана (диаграмма 2).

Как видно на диаграмме, сальдо внешнеторгового баланса Кыргызстана является отрицательным, то есть импорт страны превышает экспорт.

В развитых странах в структуре экономики львиная доля приходится на сектор услуг, но происходит это за счет более быстрого роста сферы услуг по сравнению с ростом производства. В нашей стране опережение сектора услуг связано преимущественно за счет сокращения производства. Это различные типы экономик.

Сокращение объемов реального производства, а, следовательно, и числа рабочих мест, стимулирует отток рабочей силы из страны. Миграция рабочей силы имеет различные последствия для различных по уровню развития стран. Для развивающейся страны, к числу которых относится Кыргызстан, миграция имеет негативный результат в виде «утечки умов». В результате Кыргызстан, затрачивая средства на подготовку специалистов (учителей, врачей, инженеров, медсестер и т.д.), испытывает острую нехватку специалистов. Кроме того, многие из выезжающих мигрантов, как показывает практика, не имеют необходимой квалификации и образования и потому значительно сложнее происходит процесс их адаптации в странах прибытия. Как видно по данным диаграммы 3, отток рабочей силы из нашей страны продолжается.

Снижение уровня экономической безопасности экономики подтверждают и данные о том, что Кыргызстан является страной, почти треть ВВП которого, формируется за счет денежных переводов мигрантов.

Вступление Кыргызстана в Евразийский экономический союз явился новым шоком для чрезвычайно хрупкой и неокрепшей еще ма-

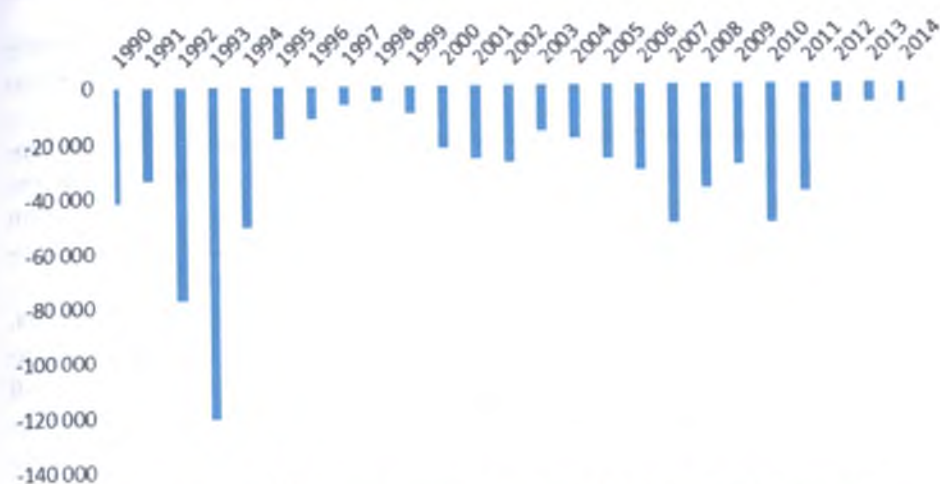

Диаграмма 3. Миграционный отток населения Кыргызстана за период 1990–2014 гг.

лой экономики. Главной причиной вызова нового этапа либерализации внешнеэкономических связей является неготовность экономики страны производить конкурентоспособную продукцию и найти свою нишу в Евразийском сообществе, что может осложнить и без того непростое положение отечественных производителей.

В мировой практике есть позитивный опыт решения подобных проблем. В частности, в Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), как утверждает Бекболотова С., проблема повышения экономической безопасности малых экономик, повышение конкурентоспособности продукции, увеличение доли продукции с высокой добавленной стоимостью является не только проблемой самих малых экономик, но и общей задачей участников данного объединения [3]. Они понимают, что для остальных стран-партнеров со всех точек зрения выгоднее поддерживать малые экономики и не дать возможность развиваться в регионе негативным экономическим, а вслед за ними и политическим процессам.

В ЕАЭС данная проблема также находит свое решение. В частности, с целью содействия экономическому сотрудничеству между Кыргызстаном и Россией, модернизации и развитию кыргызской экономики, эффективному использованию возможностей, обусловленных участием сторон в евразийской экономической интеграции, в 2014 году был учрежден Российско-Кыргызский фонд развития. Уже в отчете за первый год деятельности Фонда (2015г.) было заявлено, что кыргызский бизнес получил крупные средства на внедрение более чем 100 инвестиционных проектов. К настоящему времени число внедренных проектов выросло. Несомненно, организация и деятельность Фонда являются важным фактором, содействующим модернизации и развитию отечественной экономики.

Вместе с тем, мы, ученые, всегда пытаемся обосновать новые подходы, принципы деятельности, дать свои предложения, которые смогли

бы повысить эффективность экономического взаимодействия Евразийского сообщества, а в нашем случае, эффективность деятельности Фонда развития.

Для определения основных направлений развития ЕАЭС на перспективу, на наш взгляд, принципиально важным является понимание современных факторов экономического развития. Ведь именно они должны находиться в основе экономической политики Евразийского союза на перспективу, и деятельности Фонда развития в том числе.

Несколько слов о современных факторах экономического развития. К их числу, на наш взгляд, следует отнести, во-первых, повышение конкурентоспособности продукции. В современном мире отечественный производитель вынужден конкурировать с иностранными производителями не только на внешнем, но даже внутреннем рынке, на базарчиках городских микрорайонов, возле каждого дома, на которых сегодня борются за потребителя производители различных стран. В этой борьбе побеждает только тот, кто обеспечивает более конкурентоспособную продукцию. Тот, кто не может это обеспечить, становится банкротом и не может продолжать производство.

Если попытаться определить зависимость между уровнем конкурентоспособности страны и уровнем дохода на душу населения, используя коэффициент корреляции Пирсона, который определяет наличие линейной зависимости между двумя случайными величинами, то получим, что между показателем конкурентоспособности страны и доходом на душу населения существует линейная зависимость 0,8374. Данный показатель свидетельствует о том, что между данными показателями существует очень высокая взаимосвязь.

Начинать решать задачу обеспечения конкурентоспособности отечественного производства следует с понимания этой необходимости. Именно конкурентоспособность продукции, по мнению представителей экономической науки, должна стать главным условием при выборе инвестиционных проектов, которые должны получить средства из Фонда развития. Неконкурентоспособная продукция, как свидетельствует история с инвестированием крупной птицефабрики, несмотря на большие денежные вливания Фонда развития, приводит к банкротству.

Второй фактор. Одним из важных вызовов, стоящих перед слабо развитыми странами в условиях глобализации является структурная перестройка экономики. Ученые Гарвардского университета выявили строгую зависимость между индексом сложности продукции, который определяется уровнем добавленной стоимости (редкости продукции, диверсификации экспорта и т.п.), и доходом на душу населения. В результате расчетов они пришли к заключению, что страны с высоким уровнем дохода являются экспортерами наиболее комплексной продукции, страны с низким уровнем дохода являются экспортерами наименее комплексной продукции. По расчетам ученых 75% разницы в доходах различных стран объясняется экономической комплексностью [4]. На основании своих расчетов они выявили связь между экономическим ростом и развитием страны с уровнем сложности экспорта. На основании

своих исследований они делают вывод о том, что в целях роста и процветания страны необходимо в качестве стратегической цели развития национальной экономики поставить задачу повышения сложности продукции.

Анализ экспортной продукции Кыргызстана за 2013г. свидетельствует о том, что доля продукции с высокой степенью сложности составила всего 5,22% [5], а общий уровень сложности экспорта страны и вовсе нулевой – 0,03 [9].

Следовательно, можно сделать вывод о том, что если наша страна желает увеличить уровень доходов населения, то нам следует изменить структуру производства в сторону повышения доли продукции с высокой степенью сложности.

Опыт стран Юго-Восточной Азии свидетельствует о том, что вначале они делали ставку на развитие традиционных отраслей производства (пищевую, легкую), однако постепенно они начинали развивать более сложные отрасли производства, которые обеспечивали производство продукции с более высокой добавленной стоимостью. Они даже вначале своего разбега не делали ставку на добывающие виды производства, понимая, что это путь к отсталости и зависимости.

Третий фактор. Ученые Гарвардского университета презентовали результаты своих многолетних исследований, которые свидетельствуют о том, что «богатство и потенциал стран возникает из производительного знания» [6]. Они утверждают, что для того, чтобы бедные страны добились успехов в экономическом развитии им недостаточно формального «эксплицитного» образования, которое предлагает учащимся факты и цифры. Более продуктивное знание, по мнению ученых, предполагает и передачу накопленного опыта. Именно это позволяет успешным странам производить новые виды продукции, которые требуют такого же набора способностей и знаний. Для слабо развитых стран характерным является недостаток экспертов и специалистов, которые смогли бы обеспечить продвижение отечественной продукции и услуг на глобальном рынке. В мировой практике для этой категории специалистов используют термин STEM (science, technology, engineering, math). Образовательные системы наших стран в процессе перестройки переориентировали тренд и готовят финансистов, юристов, менеджеров, языковедов и т.д. Основная причина этого явления понятна – в наших странах, во-первых, сокращается потребность категории STEM специалистов в связи с сокращением объема производства именно в силу неконкурентоспособности отечественных экономик. Во-вторых, происходит утечка умов специалистов данной категории в более успешные страны, в которых производство как-то еще выживает.

Таким образом, знание современных факторов экономического развития должно сформулировать критерии, которыми следует руководствоваться при выборе проектов, которые претендуют на инвестирование Фондом развития. Главными из них являются конкурентоспособность и комплексность продукции. Естественно, при этом возникает вопрос, каким образом определять уровень конкурентоспособности

продукции, поскольку уровень комплексности определить не так сложно. Но это, на наш взгляд, уже другой вопрос и в экономической теории и практике имеются конкретные показатели, которые возможно не являются совершенными, но за неимением других могут применяться.

Естественно, отечественным экономистам хотелось бы, чтобы средства Российско-кыргызского фонда развития использовались с наибольшей отдачей. В настоящее время, на наш взгляд, существует определенные трудности в реализации инвестиционной деятельности Фонда. Связаны они с тем, что по действующим условиям инвестируются преимущественно крупные предприятия, поскольку объем выдаваемых инвестиций должен быть не менее эквивалента 3 млн. долл. США. Фонд реализует и программу поддержки малого бизнеса, которая предполагает кредитование в объеме до 1 млн. долл. Однако, эта программа пока реализуется в меньшей степени. Между тем, основой экономики Кыргызстана является именно малый бизнес. Его доля по официальным данным составляет 40%. Если учесть, что в развитых странах доля МСБ в ВВП составляет 50-70%, то на первый взгляд, состояние нашей экономики по своей структуре находится в нормальном состоянии. К сожалению, это только видимость. Дело в том, что к этому показателю необходимо добавить продукцию, производимую крестьянскими хозяйствами, подавляющее большинство которых относится к малому бизнесу, то есть еще 30%. Иными словами, основа экономики Кыргызстана это малый, а точнее, мелкий бизнес, состояние которого очень неустойчиво. Подавляющая часть наших производителей пытается обеспечить семью необходимыми средствами и не в состоянии решать социально-ответственные задачи, которые стоят перед национальной экономикой. Вот и приходится Фонду развития инвестировать свои средства в добывающую промышленность, неповоротливые и часто бесперспективные более крупные предприятия, без учета их конкурентоспособности, что, несомненно, снижает эффективность инвестиций.

Нам представляется, что более активное привлечение в проектах Фонда развития малых предприятий, выбрав тех из них, которые начали производить конкурентоспособную продукцию, позволит им окрепнуть и постепенно увеличить мощности и стать крупными современными производителями. Это наиболее успешный путь формирования крупных производителей для нашей экономики.

Относительно фактора о производительных знаниях, на наш взгляд, часть средств Фонда развития было бы эффективнее использовать на внедрение мирового опыта и знаний (особенно в условиях нехватки собственных), что было апробировано во многих странах. Речь идет о приглашении в страну высококвалифицированных экспертов мирового уровня, экспертов из стран ЕАЭС путем поддержки переезда в страну высококвалифицированных иностранных специалистов (вместе с семьями), выразивших желание содействовать экономическому развитию национальных экономик. Во всяком случае, именно подобный опыт

позволил многим развивающимся странам АСЕАН добиться успеха. Исследования немецких ученых свидетельствуют о том, что вклад ученых с мировым именем с узкой специализацией по выбранной теме или сектору, они называют их «star scientists», вносят огромный вклад в развитие экономики [8]. По мнению данных ученых, если нет таковых в стране, то нужно пригласить из других стран и использовать их опыт и знания.

В целях повышения экономической эффективности деятельности Евразийского союза, на наш взгляд, следует более последовательно, с учетом интересов национальных экономик, развивать его как единый производственный комплекс, поддерживая процессы обеспечения его конкурентоспособности, специализации, комплексного развития.

Поскольку о необходимости конкурентоспособности уже шла речь, обратимся к вопросам развития процессов специализации и взаимодополняемости. Развитие этих процессов, в соответствии с основами экономической теории, ведет к повышению эффективности производства. Каждая национальная экономика имеет отрасли, развитие которых находится как в ее собственных интересах, так и в интересах всего сообщества. Начинать поддержку процессов специализации, на наш взгляд, следует именно с таких отраслей. К примеру, для Кыргызстана такими отраслями могут быть производство экологически чистой аграрной продукции. Вторая отрасль, которая имеет большие перспективы для развития и находится в интересах всего сообщества, это туризм, с ориентацией на развитие не массового, поскольку малые размеры страны не позволяют этого, а на развитие оздоровительного, этно и других видов элитарного туризма. Постепенно в нашей стране начинает развиваться мультимодальный транзит, который является велением времени и сокращает путь движения для всех стран партнеров. Вторым этапом специализации, на наш взгляд, может стать развитие новых конкурентоспособных отраслей, для которых в странах имеются условия.

Что касается необходимости комплексного развития, то это как раз центральный вопрос данного исследования. Отстающими в развитии и имеющими большие экономические проблемы, как показывает мировая практика, в том числе и практика Евразийского союза, являются именно малые экономики. В этой связи, поддержка и развитие малых экономик являются важной составляющей стратегии устойчивого экономического развития Евразийского союза.

Литература:

1. *Данные Национального статистического комитета КР за соответствующие периоды.*
2. *Данные Статистических комитетов стран ЕАЭС за 2016г.*
3. *Бекболотова С. «Сравнительный анализ интеграционных экономических сообществ ЕС, АСЕАН и ЕАЭС», Университет «ТУРАН», 2015. ISBN 978-601-214-278-5.*
4. *Hidalgo and Hausmann, The building Blocks of Economic Complexity, 2009.*

5. Мусаева Д. «Азиатская модель экономических реформ и перспективы ее развития» в кн. *Стратегии экономического развития Кыргызстана глазами молодых ученых*. LAP LAMBERT Academic Publishing. Saarbrücken, Deutschland, 2016, сmp.3-37.
6. *The Atlas of Economic Complexity: Mapping Paths to Prosperity*, Hausmann, Hidalgo, et al., 2007:
7. *Growth and Competitiveness Dynamic Regions in the Knowledge-Based World Economy*, Springer-Verlag Berlin Heidelberg 2011, с: 113-115.
8. Trippi M., Maier G., *Star Scientists as Drivers of the Development of Regions, Innovation, Growth and Competitiveness Dynamic Regions in the Knowledge-Based World Economy*, Springer-Verlag Berlin Heidelberg 2011, с:113-115.
9. *Economic complexity ranking (2015)*, Observatory of Economic Complexity, MIT

УДК: 339.54:924

Шевченко О.А.,
исполнительный директор Ассоциации
«Агентство интеграционных инициатив»,
кандидат психологических наук

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИНТЕГРАЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ФОРМАТЕ ЕАЭС (по материалам социологического исследования)

Договор о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) вступил в силу 1 января 2015 года, его подписали Россия, Беларусь, Казахстан. В настоящее время к проекту также присоединились Армения и Кыргызстан. Указанный экономический блок создан с целью кооперации и повышения конкурентоспособности национальных экономик в интересах повышения жизненного уровня населения государств-членов ЕАЭС.

Несмотря на то, что организация достаточно молодая, быстрыми темпами идет принятие нормативно-правовых актов, гармонизирующих законодательные базы стран-участниц ЕАЭС, модифицируется структура взаимодействия государств на разных уровнях.

Как оценивают первые достижения и трудности становления ЕАЭС промышленники и предприниматели из России и Беларуси? Насколько реализован потенциал этой экономической структуры? Как влияют внешние факторы, к примеру, санкции Запада, на развитие кооперационных связей в формате ЕАЭС? И главное есть ли резервы у Евразийского экономического союза?

Указанной проблематике был посвящен социологический опрос, проведенный Ассоциацией «Агентство интеграционных инициатив» в конце 2016 года. В социологическом исследовании приняли участие 50 респондентов из числа представителей сферы производства, обслуживания, бизнес-сообщества, торговли Минска, Витебска (Республика Беларусь) и Смоленска (Российская Федерация), являющиеся членами Торгово-промышленных палат обозначенных регионов. Для обеспечения репрезентативности использовалась типическая выборка: опрос проводился среди представителей руководящего звена промышленников, бизнесменов, управленцев, располагающих максимальной полной информацией относительно объекта изучения.

Методом сбора информации послужило личное структурированное интервью, способ сбора информации – опрос.

Среди опрошенных: 47,5% – это представители реального сектора экономики РФ и РБ, 22,5% – представители сферы торговли, 5% – логистики, 5% – сферы обслуживания производства, 2,5% – сферы управления, 17% – других сфер (сфера обслуживания, консалтинговая, правовая, бухгалтерская деятельность).

42,5% из них представляют малые предприятия (от пятнадцати до ста сотрудников). Фактически половина опрошенных (47,5%) в рамках профессиональной деятельности на постоянной основе осуществляют

Рисунок 1. Основные преимущества от развития производственной и торговой сферы Союзного государства (интегральные результаты исследования по России и Беларуси)/

Рисунок 2. Наиболее важные результаты создания Таможенного союза (интегральные показатели по России и Беларуси).

взаимодействие с резидентами из сопредельного государства. Последний факт позволяет сделать вывод, что участники опроса в своей деятельности непосредственно сталкиваются с положительными эффектами и сложностями, вызванными интеграционными изменениями в различных сферах своей профессиональной деятельности.

Одним из основных достижений от заключения интеграционных соглашений на межгосударственном уровне, который фиксируют респонденты из РФ и РБ, являются *положительные эффекты в сфере взаимной торговли (увеличение товарооборота)*. На это указывают более 70% опрошенных (рис.1).

Упрощение таможенных процедур в качестве сильной стороны российско-белорусского сближения выделяют 65,8% респондентов (рис.2).

Мнение россиян и белорусов по данному вопросу фактически аналогичны (РФ – 63,2 % РБ -68,4%).

Контент-анализ ответов белорусских респондентов подчеркивает значимость указанного индикатора, который в разных вариациях повторяется в виде формулировок «упрощение таможенных процедур, единое таможенное пространство, унификация таможенного законодательства».

В целом, респонденты положительно оценивают практику интенсификации экономического сотрудничества в формате ЕАЭС, но полагают, что потенциал организации на сегодняшнем этапе реализован менее, чем потенциал Союзного государства России и Беларуси. По мнению опрошенных торгово-экономическое сотрудничество в рамках Евразийского экономического союза используется на среднем уровне – менее 3 баллов из 5 (рис.3).

Насколько, по Вашему мнению, реализован потенциал торгово-экономического сотрудничества в рамках Союзного государства и ЕАЭС? (Общая)

Рисунок 3. Оценка реализации потенциала торгово-экономического сотрудничества в рамках Союзного государства и ЕАЭС

При этом, положительно оценивается опрошенными деятельность органов и служб, обеспечивающих реализацию интеграционных договоренностей между Россией и Беларусью *в таможенной, налоговой, миграционной сфере* (рис. 4, 5, 6).

Так, работу большинства указанных структур на четыре из пяти баллов оценивают около половины опрошенных россиян и белорусов. При этом россияне более критичны к работе национальных правоохранителей. Еще более низкий уровень удовлетворенности со стороны россиян наблюдаются в отношении деятельности органов надзора за качеством производимой продукции. Большинство из опрошенных (44%) оценивает их работу удовлетворительно. В то же время фактически столько же процентов белорусских респондентов (43,8%) оценивают аналогичную работу национальных органов на отлично.

Оценки респондентов, таким образом, демонстрируют, что государствами-членами ЕАЭС уже пройден путь, позволивший добиться усиления взаимовыгодного сотрудничества.

В то же время данная интеграционная структура имеет большие не реализованные резервы и должна приспособливаться к вызовам и изменениям внешнеэкономической и внешнеполитической конъюнктуры на международной арене.

Рисунок 4. Оценки респондентами работы налоговой инспекции (1 – плохо, 5 отлично).

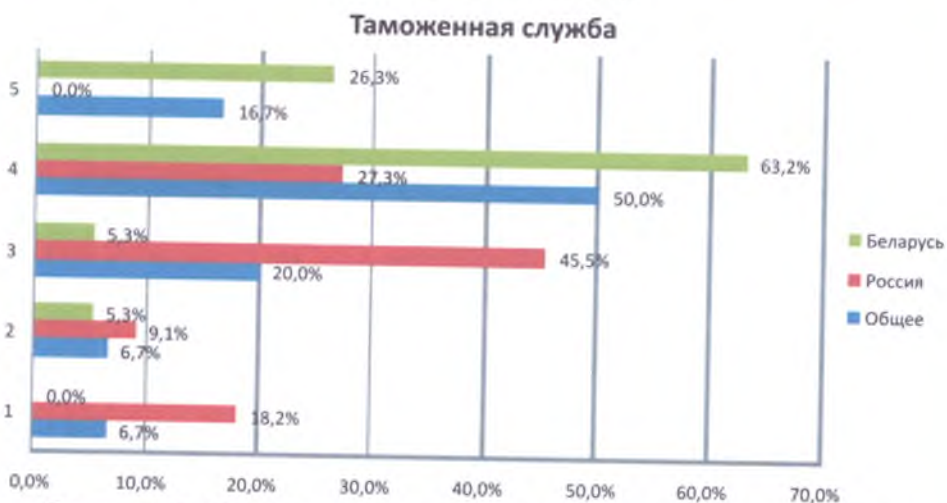

Рисунок 5. Оценки респондентами работы таможенной службы (1 – плохо, 5 отлично).

Рисунок 6. Оценки респондентами работы миграционной службы (1 – плохо, 5 отлично).

Рисунок 7. Оценка влияния западных санкций на экономику.

Рисунок 8. Влияние западных санкций на развитие экономики России.

Введение западных санкций против РФ, активизация политики импортозамещения, контрсанкции Москвы, в условиях самостоятельных позиций по этому вопросу других государств членов ЕАЭС также отразились на экономической ситуации внутри союза.

Мы попросили респондентов высказать свое мнение относительно факта введения санкций и их влияния как на экономику своей страны, так и на экономику государства-партнера. Так, более половины респондентов из РФ (52,8%) и 44,1% белорусов полагают, что санкции сильно влияют на экономику любой страны и интеграционного объединения (рис.7).

При этом россияне считают, что санкции в большей степени сказались на экономике России, чем Беларуси. Так, сильное влияние на экономику своей страны ощущают 58,8% опрошенных россиян. И только 40% отмечает, что ограничительные меры Запада отразились на экономике Беларуси.

Оцените влияние западных санкций на развитие экономики Беларуси

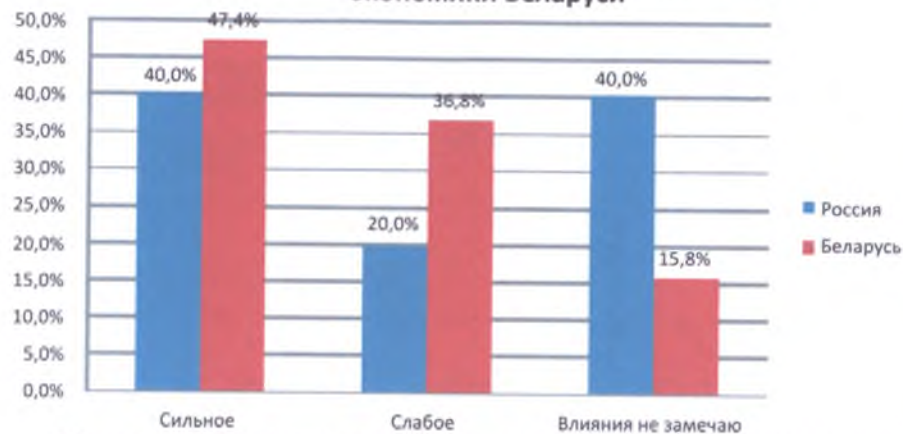

Рисунок 9. Влияние западных санкций на развитие экономики Беларуси

Как сказывается российская политика импортозамещения на развитие экономики Беларуси?

Рисунок 10. Влияние российской политики импортозамещения на экономику Беларуси

В то же время респонденты из РБ полагают, что санкции одинаково сильно сказались как на экономике РФ, так и на экономике РБ (рис.8, 9).

Исследование также продемонстрировало, что, если большинство респондентов согласно с отрицательным влиянием санкций на экономику страны, то последствия ответных мер РФ, в частности, интенсификация курса на импортозамещение оценивается белорусами и россиянами по-разному.

Так, 62,2% опрошенных полагают, что российская политика импортозамещения положительно сказалась на экономике РФ. Обращает на себя внимание, что количество белорусских респондентов, придерживающихся указанной точки зрения, составляет 70%, россиян – 52,9%.

В то же время 47,4% белорусских респондентов полагают, что рос-

сийский курс на выпуск национальной продукции, отрицательно сказался на экономике РБ (рис. 10).

Таким образом, можно констатировать, что представители промышленного сектора и бизнеса Беларуси считают, что санкции Запада и последовавшая за ними интенсификация курса на импортозамещение дала толчок развитию национальной экономики РФ. Это в свою очередь отрицательно сказалось на ситуации в экономической сфере РБ, поскольку рост показателей в импортозамещающих отраслях нарушил баланс между экономиками РФ и РБ, что, вероятно, привело к увеличению взаимной конкуренции.

В этой связи встает вопрос о необходимости согласованной экономической политики в рамках ЕАЭС, выработки совместных проектов, нацеленных на конкуренцию не столько внутри союза, сколько на внешних рынках. РФ призвана выступить локомотивом указанного процесса и гарантом экономической стабильности в регионе.

УДК: 331.101

*Орозбаева А.О.,
д.э.н., профессор, АГУП КР
Кыдырова Ж.,
аспирант АГУП КР*

НАУКА КЫРГЫЗСТАНА И ЕЁ РАЗВИТИЕ В УСЛОВИЯХ ЕАЭС

Переход Кыргызской Республики на рыночные условия хозяйствования самым негативным образом отразился на важнейшей отрасли социального блока – науке и научно-технической деятельности. Поскольку наука Кыргызстана полностью зависима от финансовой поддержки государства, она не могла быть реформирована как отрасли промышленности, сельского хозяйства, в которых было допущено множество переосов.

Наука Кыргызстана, также как и раньше, подразделяется на академический, вузовский и отраслевой сектор и сегодня полностью курируется Министерством образования и науки. За годы независимости наука подверглась реорганизации, которая в основном сводилась к сокращению её структур, а в отдельных случаях и их полному уничтожению.

По данным Национального статистического комитета республики, численность работников занятых в научных исследованиях и разработках на 01.01.2017 года составила 4496 человек, из которых степень доктора наук имели 394 и кандидата наук – 1144 человек. Из общей численности научных работников 75,5% составляют специалисты-исследователи, 7,0% – техники, около 9,0% – вспомогательный персонал и примерно столько же – прочие. Объём научно-технических работ выполненных ими, на тот же период, составил 511,1 млн сом; из которых научно-исследовательские работы составляют – 97,9%, разработки – 2,1%. Из общего объёма научно-исследовательских работ на долю фундаментальных исследований приходится – 46,1%, а из общего объёма разработок наибольший удельный вес принадлежит проектно-конструкторским и технологическим работам – 71,0%. В соответствии с теми же данными Нацстаткома численность же научно-педагогических работников, выполнявших научные исследования и разработки, наряду с педагогической деятельностью, составили на тот же период 2208 человек, из которых 174 имеют степень доктора и 762 – степень кандидата наук. Следовательно, по данным Нацстаткома в республике всего научными исследованиями занято 6704 человек, из которых 568 – это доктора наук и 1906 – кандидаты наук.

Объём денег, выделяемых на науку, с каждым годом уменьшается. Бюджетное финансирование в целом науки республики небольшое и составляет 0,11% от объёма валового внутреннего продукта, в то время как в развитых странах расходы на науку составляют более 5–6% от ВВП и нередко достигают 10–12%. К примеру, на содержание госаппарата республики тратится более 16% бюджета страны.

В структуре науки республики Национальная академия наук (НАН КР) занимает особое место и по своему составу радикально отличается от других научных учреждений. В ней сосредоточен основной научный потенциал страны и от общего объёма выполняемых научно-исследовательских работ на долю НАН КР приходится 64,2%. Для сравнения: отраслевые научно-исследовательские институты выполняют 11,5% работ, высшие учебные заведения – 9,3%.

НАН КР ведёт исследования по фундаментальной и прикладной науке в области гуманитарных, физико-технических, математических, горно-геологических, химико-технологических, медико-биологических и сельскохозяйственных наук, в соответствии с приоритетами социально-экономического развития страны. Основная миссия НАН КР – это проведение научных исследований, имеющих важное технико-технологическое, социально-экономическое, экологическое, общественно-политическое и другие значения. Особая роль отводится подготовке научных кадров высокой квалификации. Национальная Академия наук единственная в республике научная структура, которая проводит фундаментальные исследования в области истории, языка, литературы, фольклора, дунгановедения, то есть в НАН КР ведутся комплексные исследования национальных проблем.

Финансирование НАН КР также небольшое. На 2016 год НАН КР было выделено из бюджета около 305 тыс сом, что главным образом покрывает только одну статью расхода – заработную плату, в то время как научно-исследовательскому институту и их сотрудникам нужны средства на экспедиции, на приобретение оборудования, научных приборов и реактивов, командировочные расходы для участия в международных научных конференциях, расходы на издание книг, журналов, монографий.

В составе НАН КР 16 научно-исследовательских института, в которых трудятся (по состоянию на 01.01.2017 г.) 1903 человек, в том числе 1046 научных сотрудников, в числе которых 194 доктора и 335 кандидата наук.

Таблица 1.

**Динамика изменения численности
научных сотрудников НАН КР.**

	1985	1990	1995	2000	2005	2010	2016
Общая численность работников в том числе:	3844	3990	2847	1502	1466	1838	1903
научных работников	1548	1896	1267	821	819	929	1046
Из общего числа научных работников							
докторов наук	94	100	145	117	132	162	194
кандидатов наук	613	730	467	315	290	321	335

Численность работников академического сектора науки в 1990 и, особенно, в 1991 году достигла самого высокого уровня. Но уже в последующие годы наблюдается небывалый спад во всех отношениях: мизерное бюджетное финансирование, отток учёных, особенно молодёжи, снижение уровня НИИ работ, резкий спад числа защит на соискание учёной степени кандидата и, тем более, доктора наук, отсутствие спроса и заказа на научно-технические и проектные разработки, отсутствие сети инновационных и маркетинговых структур, способных коммерциализировать продукцию научно-технической сферы, моральный и физический износ научного оборудования. Наука оказалась одной из тех сфер деятельности, для которой последствия перехода к рыночным отношениям оказались особенно тяжёлыми. Так финансирование науки из бюджета сократилось в 6 раз, сренемесечная заработная плата – почти в 3 раза, численность занятых в науке людей уменьшилась более чем в 2 раза. Многие результаты исследований учёных (кстати не самые плохие) НАН КР остались и продолжают оставаться невостребованными из-за ряда причин.

Первое – это отсутствие производств и, в частности, отраслей промышленности, где можно было бы использовать научные разработки. Второе – это отсутствие государственной научно-технической политики, где государство управляло бы этим процессом, а не была сторонним наблюдателем, как это имеет место сегодня.

Разработки учёных Национальной Академии наук, как свидетельствуют факты, достаточно приоритетны и соответствуют международному уровню развития науки. Это подтверждается тем, что работы учёных НАН КР поддерживаются грантами МНТЦ, НАТО, ЮНЕСКО, ИНТАС и других международных научных организаций. А разработанные кыргызскими учёными наукоёмкие технологии используются в отдельных странах ближнего и дальнего зарубежья; в частности, плазменные технологии – в Малайзии, России, на Украине; технологии использования нетрадиционных источников энергии – в Монголии, безвзрывные технологии горных работ – в Казахстане.

Кроме НАН КР, наукой в республике занимаются некоторые ВУЗы и отраслевые научно-исследовательские институты, функционирующие в системе здравоохранения, сельского хозяйства. Но результаты их исследований, особенно научно-исследовательских институтов Министерства сельского хозяйства, не достаточно заметны или слабо отражены. В большинстве ВУЗов страны наука не может претендовать на высокий уровень; она формируется прежде всего как магистерские диссертации (зачастую слабого уровня) и диссертации на соискание учёной степени кандидата наук, то есть как средство повышения профессиональной квалификации преподавательского состава вузов. Результаты же исследований отраслевых институтов не имеют спроса.

Таким образом, современное состояние науки Кыргызстана в целом находится в нелёгком положении и имеет следующие проблемы:

- не разработана обоснованная, принципиально новая государственная научно-техническая политика, где были бы отражены при-

- оритетные направления развития фундаментальной и прикладной науки, имеющие важное значение для поднятия экономики страны;
- спрос на результаты НИИ работ практически отсутствует; это объясняется отсутствием крупных предприятий во многих отраслях экономики и вообще её слабым развитием;
- создание сети инновационных структур и рынка наукоёмких технологий, способных продвигать результаты НИИ работ, осуществляется крайне медленно;
- приток молодёжи в науку – слабый, а старение научных кадров – сильное;
- престиж научного работника очень низок;
- оценка и экспертиза уровня выполненных научных работ, их актуальность, приоритетность, эффективность практически не проводится, в результате чего они остаются невостребованными.

Тем не менее, Кыргызская Республика в отличие от некоторых ближайших постсоветских стран и сегодня характеризуется высоким уровнем образовательного, научно-технического и технологического потенциала.

Дальнейшее социально-экономическое и научно-техническое развитие Кыргызстана, построение в нём современного цивилизованного общества невозможно без участия науки. Поэтому некоторые мнения и суждения о ненужности науки, о переводе её на принципы общественного развития, создания некой или неких общественных организаций безусловно неверны. Сегодня в научной сфере страны проблем, требующих решения, много, но они все решаемы. В этой связи, весьма своевременным является принятие Постановления Правительства Кыргызской Республики от 16 апреля 2015 года «Об утверждении Концепции реформы системы организации науки в Кыргызской Республике», в которой обоснована необходимость реформы системы организации, главным образом, академической науки, и пошаговый План действий по реализации Концепции.

Стратегия развития науки Кыргызстана должна формироваться под влиянием множества факторов: общей экономической стратегии страны, направлений и установок научно-технической, внешней и внешнеэкономической политики, приоритетов развития международного научно-технического сотрудничества и, в частности – вхождения в ЕАЭС – состояния и особенностей отечественного научно-технического потенциала. Основные же задачи науки – это стать конкурентоспособной, движущей силой экономики.

Членство КР в ЕАЭС позволило Кыргызстану включиться в единый рынок услуг по различным сегментам экономики: услуги в области оптовой и розничной торговли, аренде машин и оборудования, складов, консультационные услуги по вопросам управления и программного обеспечения; участие в строительных работах, сельском хозяйстве, техническом обслуживании и ремонте оборудования и т.д. Наряду с этим, вхождение Кыргызской Республики в Евразийский экономический союз должно создать благоприятные условия также для развития науки ре-

спублики; рынок интеллектуальной собственности ЕАЭС должен значительно расширяться, а вхождение на рынок научной продукции Кыргызстана только улучшит его (рынка) состояние.

Особенно важным представляется активное участие кыргызских учёных в Стратегии интеллектуальной собственности ЕАЭС (далее – Стратегия ЕАЭС), цель которой заключается в «... крупномасштабном использовании интеллектуальной собственности для обеспечения научного и инновационно-технологического прорыва, повышения конкурентоспособности и достижения среднемировых индикаторов к 2025 году».

Задачи означенной Стратегии ЕАЭС весьма амбициозны и для Кыргызской Республики было бы значимым, прежде всего, принять активное участие в формировании Евразийского Института интеллектуальной собственности с развитой современной инфраструктурой и гармонизацией стратегий, законодательства и правоприменительной практики государств-членов ЕАЭС.

Реализация Стратегии ЕАЭС позволит повысить инвестиционную привлекательность инновационной деятельности, проводимой в рамках ЕАЭС, упростить осуществление административных процедур, связанных с обеспечением правовой охраны объектов интеллектуальной собственности.

Возможности участия Кыргызской Республики и его научного потенциала в различных интеграционных научных и образовательных процессах ЕАЭС – велики. К примеру, Кыргызстан может принять активное участие в создании Инжинирингового центра по станкостроению, планируемого в Евразийском Союзе. Цель организации такого Центра – переход стран ЕАЭС к новому технологическому укладу, выход в перспективе на технологическую модернизацию промышленности стран-участниц ЕАЭС за счёт станков собственного производства. Деятельность Инжинирингового Центра позволит объединить инновационный и промышленный потенциал стран ЕАЭС для обеспечения отрасли машиностроения прогрессивными средствами производства, повышения конкурентоспособности и его встраивания в международные производственные цепочки. А для этого надо начинать с фундаментальной и прикладной науки, чтобы она играла определяющую роль, объединить научный и инновационный потенциал для совместного освоения высокотехнологичных станочных узлов, комплекующих высокого качества и оборудования в целом.

Во многих странах СНГ (Астане, Баку, Ташкенте, Душанбе, Севастополе, Украине) открыты филиалы такого престижного вуза России – Московского Государственного Университета. Полагаем, что открытие филиала МГУ в Кыргызской Республике позволило бы поднять образовательный уровень страны ещё на более высокий уровень.

Несмотря на различного рода Соглашения (в том числе между странами ЕАЭС) сложными остаются проблемы взаимного признания и эквивалентности документов об образовании, ученых степеней и званий. Следовательно, в этом отношении также необходима выработка общих для стран ЕАЭС подходов и нормативов с тем, чтобы работали прозрач-

ные и относительно простые правила для образовательной и научной деятельности учёных евразийского пространства.

Литература:

1. *Научно-техническое сотрудничество как фактор Евразийской экономической интеграции Ежегодный доклад за 2015 год.*
2. *Анализ внутреннего рынка Евразийского экономического союза. Результаты опросов среди участников ВЭД. Результаты НИР.*
3. *Национальный статистический комитет. Кыргызстан в цифрах 2017 г.*

УДК: 339.9(04)

Алиев Р.М.,
PhD по экономике, ведущий научный
сотрудник Института экономики
НАН Азербайджана

АЗЕРБАЙДЖАН И ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ: ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

В период после обретения независимости Азербайджанская Республика, как и другие постсоветских страны начала реализовывать свои суверенные права и проводить независимую политику в экономической сфере. Основные направления этой политики составляют экономическая система, созданная на основе различных форм собственности, переход к рыночной экономике и интеграция в мировую экономику.

В каждой из постсоветских стран экономический потенциал отличается, и эта разница постоянно заметно развивается. Современную экономику невозможно представить без инвестиций. Инвестиция определяет продукт, зависящий от эффективности политической экономики, который обеспечивает наибольший рост и доход капиталовложений в районах с высоким приоритетом. Инвестиционная среда характеризует благоприятные условия, связанные с инвестиционной сферой в регионе. Опыт показывает, что инвесторы проявляют интерес к странам, отличающимся политической и экономической стабильностью.

Когда речь идет о планировании в странах с рыночной экономикой, не говорится о его индикативном характере, так как считается, что экономика в основном была представлена частным сектором, потому что в этих странах планирование может быть только лишь индикативным. Таким образом, названия государственных учреждений, занимающихся вопросами планирования, в звучании могут быть схожи с бывшими «социалистическими» странами (В СССР – «Государственный плановый комитет»).

В глобализирующемся мире одним из основных приоритетов каждого государства стоит обеспечение политической и экономической стабильностью в стране. Обеспечить это в одиночку невозможно. Именно с этой точки зрения необходимым условием является создание политически-экономических объединений между любыми государствами.

Опираясь на мировой опыт, можно сказать, что в современных экономических условиях между странами СССР высшей формой интеграции является экономический и валютный союз. В этом направлении также целесообразно создание Евразийского Экономического Союза.

В первую очередь процесс экономической интеграции позволяет хозяйствующим субъектам (фирмам, предприятиям, учреждениям, организациям и другим хозяйствующим субъектам) осуществлять производство продукции для удовлетворения потребностей государственных рынков, входящих в экономическую интеграцию, используя экономиче-

ские ресурсы (финансовые, материальные, трудовые), новые технологии и технику в полном масштабе региона.

А во-вторых обеспечить сближение уровней экономического развития стран, совместное решение созданных социальных проблем, занятость населения, социальное обеспечение и дальнейшее развитие здравоохранения в масштабах региона.

В первую очередь обратим внимание на товарооборот между странами Евразийского Экономического Союза с Азербайджанской Республикой (табл.1).

Таблица 1.

Внешнеторговый оборот между Азербайджанской Республикой и ЕАЭС

Страна	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Белоруссия	119 760,4	731 310,8	79 719,4	102 031,4	99 032,7	93 674,6
Казахстан	338 144,3	275 589,3	393 427,4	370 997,6	250 895,6	116 883,4
Киргизия	41 547,7	22 074,7	28 917,6	14 528,0	27 502,9	8 165,2
Российская Федерация	1 918 560,5	2 828 452,0	2 338 254,6	2 583 022,8	1 954 751,7	1 854 672,1
Армения	-	-	-	-	-	-

Источник: Сайт Государственного Комитета По Статистике

Как видно из таблицы между Азербайджанской Республикой и Российской Федерацией наблюдается положительная динамика в торговом обороте. В январе-сентябре 2016 года в торговом обороте Азербайджана Россия занимает 3 место, а в импорте 1 место. И конечно же, это является наглядным примером благоприятной инвестиционной среды. В Азербайджанской Республике действуют около 600 компаний с Российским капиталом. В последние годы в экономику Азербайджанской Республики инвестировано более 3 млрд. долларов со стороны Российской Федерации. А Азербайджанская Республика напрямую инвестировала в экономику Российской Федерации более 1 млрд. долларов: «В этом году Азербайджанская компания «Карат Холдинг» сдала в эксплуатацию санаторно-курортный комплекс стоимостью 25 млн. долларов в городе Эссентуки, «Азерсун Холдинг» построил в Краснодарском крае завод по производству плодоовощных консервов стоимостью 8 млн. долларов и чайную фабрику стоимостью 3 млн. долларов. Компания «Karvan-L» реализовала строительство и оснащение компании «Stalprom» в Кабардино-Балкарской Республике, а в Дагестане проект по строительству Спортивного Центра «Anji» стоимостью около 1,5 млн. долларов.

Особо отмечу, что существуют определенные препятствия в поддержании экономических связей между Азербайджанской Республикой и Евразийским Экономическим Союзом. Как известно более 20% территории Азербайджанской Республики оккупировано со стороны Республики Армения. В связи с этим, в результате политики, проводимой

Арменией создаются серьезные проблемы не только в регионе, а также в формировании стабильных добрососедских отношений в ЕАЭС.

Динамично развиваются отношения между Азербайджанской Республикой и некоторыми странами ЕАЭС. Уровень политических, экономических и гуманитарных сфер доказывают это. В частности, отметим, что эти страны объединяют общие исторические связи. Именно эти связи, между Азербайджанской Республикой и Евразийским Экономическим Союзом будут стимулировать благоприятные инвестиционные возможности.

Азербайджанская Республика по отдельности осуществляет торгово-экономические связи и инвестиционные отношения со странами ЕАЭС. В качестве примера логическим результатом взаимных экономических и политических связей является расширение сотрудничества в ряду сфер, в том числе, машиностроения, транспорта, строительства, сельского хозяйства между Беларуссией, с большим промышленным потенциалом и Азербайджаном, достигшим в последние годы высокого экономического развития. Реализация подобных проектов оказывают положительное влияние на развитие не нефтяного сектора страны. За счет инвестиционных возможностей обеих стран будет осуществляться дальнейшее расширение экономических связей.

Необходимо обсудить проекты, которые увеличат товарооборот между Азербайджаном и ЕАЭС. Необходимо обратить внимание на взаимные инвестиционные возможности. Необходимо привлечь совместные инвестиции в производственную область. Например, на основании договора между Азербайджаном и Беларуссией осуществляется плодотворное сотрудничество между Гянджинским Автомобильным Заводом и Минским тракторным и автомобильным заводами. За короткий срок (менее 1 года) было налажено производство по Беларусским технологиям. Сегодня этот завод является важным промышленным объектом на территории Азербайджана.

В Азербайджане функционируют 30 Беларусских компаний, а в Беларуссии 60 инвестиционных компаний Азербайджана.

Сегодня с полной уверенностью можно сказать, что представлена информация, что произведенные в Азербайджане конкурентоспособные продукты сельского хозяйства и переработки, методы и технологии, используемые в пищевой промышленности, возможность экспорта местных продуктов имеют потенциальные возможности экспорта агропромышленных продуктов Азербайджана, в том числе, вина, хлопка и табака в страны ЕАЭС.

Естественно, инвестиционные возможности в первую очередь должны быть направлены на сферы материального производства. С этой точки зрения следует особо отметить сотрудничество в сфере здравоохранения. Следует отметить, что между странами ЕАЭС Беларуссия обладает большим опытом в области фармацевтики. В настоящее время в Азербайджанской Республике создан Парк Промышленности Пираллахи. Беларусские компании так же могут воспользоваться благоприятными условиями, созданными для жителей Парка Промышленности

Пираллахи, и начать здесь производство фармацевтической продукции.

Необходимыми шагами в направлении улучшения инвестиционных возможностей является «Центр логистики и производства Актау», построенный на морском порту Актау за счет инвестиций Азербайджана, и создания свободной экономической зоны на территории Бакинского Международного Морского Торгового Порта, строительство зернового терминала в порту.

Можно отметить, что прокладки железной дороги Баку-Тбилиси-Карс и построение нового порта Курык на побережье Каспийского моря создаст возможность для расширения транзитных возможностей страны. Одним из приоритетов инвестиционных возможностей является эффективное использование железной дороги Баку-Тбилиси-Карс страны ЕАЭС.

Сотрудничество в области гражданской авиации является одним из приоритетных вопросов между Азербайджанской Республикой и странами ЕАЭС. Этот вопрос является одним из главных факторов между Азербайджаном и странами ЕАЭС, способствующий увеличению числа прямых еженедельных рейсов, расширению географии, благоприятных инвестиционных возможностей.

Мировой опыт показывает, что основная цель экономических союзов заключается в том, чтобы между странами, входящими в союз ликвидировали экспортно-импортные пошлины, и были созданы условия для свободной торговли, товаров, услуг и рабочей силы.

Нужно отметить тот факт, что экономика стран, входящих в объединение тесно связаны друг с другом. К примеру, только 3/4 часть хозяйственных связей этих стран приходится на долю Российского государства. Основной причиной такого рода интеграции является производственные отношения, которые существовали в прошлом, создание производственной и социальной инфраструктуры, единая научно-исследовательская сфера и формирование информационной системы.

Следует отметить, что одним из важных вопросов для формирования благоприятной инвестиционной среды между Азербайджанской Республикой и странами ЕАЭС является:

1. Зоны свободной торговли;
2. Таможенные союзы;
3. Единый рынок и экономического сотрудничества

Между Азербайджаном и ЕАЭС целесообразны инвестиции в области энергетики, водоснабжения, торговли, сельского хозяйства, пищевой промышленности, нефтяной и газовой, химической, логистики, банковского дела, металлургии, страхования, транспорта, консалтинга, туризма, инженерии и так далее. В различных отраслях экономики для оценки инвестиционных возможностей между предпринимателями были организованы совместные бизнес-форумы, деловые встречи и выставки. Сравнительные преимущества инвестиционных возможностей Азербайджанской Республики заключаются в следующем:

- Азербайджан богат природными ресурсами, в частности, углеводородом;

- Очень высок уровень образования. Можно сказать, что у половины населения техническое и высшее, а у оставшейся части среднее образование.
- Азербайджан обладает хорошо развитой инфраструктурой. Сюда входит хорошо развитая дорожная сеть, основные оросительные системы, хорошо развитая железнодорожная сеть, большой потенциал для производства электроэнергии, телекоммуникационные кабели.

Литература:

1. www.economics.com.az
2. www.econom.gov.az
3. www.stat.gov.az
4. Назим Музаффарли. *Социальная ориентированность экономики в прагматических левистских системах. Баку 2014, Издательский Дом «Шарг-Гарб»*

УДК: 338.1(575.2) (04)

Асанова А.А.,
д.э.н., профессор, КГНУ им. Ж.Баласагына,
Асьялбаева Н.,
аспирант КГНУ им. Ж.Баласагына

ИННОВАЦИИ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

Инновации лежат в основе процесса общественного разделения труда и, соответственно, экономического развития. Инновационный процесс из «точечного» экономического явления постепенно превратился в доминанту экономического развития. Инновационность стала существенной особенностью развитых экономических систем, где началось активное формирование новой экономики – «экономики знания». Экономика и социальные сферы развитых стран Западной Европы, США, Японии проходят соответствующую этому инновационную трансформацию.

И так, изменились место и роль инновационных систем в системе общественного производства. Реальная экономика получила новую форму увеличения дохода, борьба, за которую требует не только выискивания законных и незаконных методов его присвоения, но рождает качественно новый интерес к инновационным системам и требования к ним – быть адекватными к современным требованиям к сильной и устойчивой экономической системе. Возрос интерес и претензии общества к научным исследованиям и, соответственно, к системе образования с точки зрения экономической составляющей мотивации.

«С конца XX в. индустриальная экономика постепенно уступает место экономике, основанной на знаниях. Главной отличие экономики знаний от индустриальной заключается в том, что в структуре мирового валового продукта резко повышается доля так называемых нематериальных активов. В экономике знаний работают не металл и бетон, воплощенные в основных производственных фондах недвижимого и движимого имущества граждан и корпораций, а интеллект человека, его способность воспроизводить новые продукты, меняющие облик экономики».

В работах Хубиева К, Пороховского А.А. также выдвинуты и теоретически аргументированы принципы о содержании «новой экономики». Так Хубиев К. в своей работе «О содержании новой экономики» [4, С.63-71] подчеркивает, что стремительные и масштабные изменения, происходящие в области производственных технологий, социальной инфраструктуры, организаций и функционирования экономики, обусловили появление и распространение понятия «новая экономика».

«Экономика знаний» – это экономика, в которой создание распространение и использование знаний есть основной фактор экономического роста. Главный эффект «экономики знаний» заключается не столько в выпуске наукоемкой и высокотехнологичной продукции, а в продук-

тивном применении знаний во всех сферах и отраслях экономической деятельности, направленных, в конечном счете, на развитие человека и человеческого потенциала и благосостояние общества.

Новые технологии (имеются в виду нанотехнологии) обуславливают не просто развитие производительных сил, а совершенно новую производственно-экономическую систему.

Происходящие во всем мире изменения демонстрируют необходимость перехода на новую модель экономического развития, опирающуюся на новые технологии и инновационные решения.

Таким образом, высокие технологии и новые инновационные решения оказывают значительное воздействие на многие стороны общественной жизни, изменяя условия жизни людей к лучшему.

Однако связь между инновациями и уровнем жизни не односторонняя, так как высокий уровень жизни является одним из важнейших условий для заинтересованности государства и общества в инновациях. Только в тех обществах, где уже удовлетворены все базовые потребности человека, возможно осознание важности нововведений. Возникновение новых технологий требует развитой инфраструктуры, доступного образования и высокого уровня развития человеческого капитала. О том, что расходы на образование и науку необходимы для развития страны, упоминается часто, но гораздо реже звучит мысль о том, как разработки и внедрение инноваций влияют на уровень и качество жизни человека.

Страны мира сильно отличаются по уровню жизни и инновационной активности. В этом отношении представляет интерес исследование взаимосвязи между инновационной активностью и уровнем жизни населения проведенный Архиповой М.Ю. и Лебедевым А.В. [1, С.91–95]. Авторами предложена классификация стран мира по уровню жизни и инновационной активности. Согласно их выводам группа стран, попавших в первый кластер лидирует как по инновационной активности, так и по уровню жизни населения. К этой группе стран отнесены страны Северной Америки, (США, Канада) Западной Европы, Австралии и Новой Зеландии, Япония, Малайзия и ЮАР. Показатели стран средней группы (2 кластер), почти по всем показателям в 2-2,5 раза ниже, чем у стран лидирующей группы (за исключением производства и услуг). В этот кластер попали такие страны как Россия, Китай, ряд стран Южной Америки, страны Восточной Европы, Мексика. В третий (отстающий кластер) попали страны Африки, Азии, Южной Америки, характеризующиеся неблагоприятной обстановкой для развития бизнеса и инноваций: высокие налоги на доходы при низких значениях остальных показателей.

Если говорить о тех странах, которые, как считается, живут в условиях инновационной экономики, то в них переход к новому укладу происходил на фоне прогрессивного механизированного и автоматизированного производства, при наличии развитой инфраструктуры и в условиях большого внутреннего спроса.

Таким образом, создаётся своеобразная спираль – развитие общества стимулирует инновационные технологии, а те в свою очередь поднимают качество жизни на ещё более высокий уровень.

Из этого анализа новых производительных сил зарождается вопрос об эволюционном влиянии инноваций на всю систему экономических связей между экономическими субъектами и на уровень жизни населения.

На практике «нововведения не ограничиваются достижениями науки и технологии, а включают в себя выявление и удовлетворение нужд потребителей, позволяющих улучшить уровень и качество жизни людей, улучшения в маркетинге, распределении и услугах, что не менее важно, чем новшества, возникающие в научных лабораториях» [5, С. 154].

Исследование показывают, что в странах с благоприятным инвестиционным и правовым климатом, поддержкой бизнеса, высоким уровнем инновационной активности, население чувствует себя комфортно и высоко оценивает свое благосостояние. Это преимущественно страны севера западной Европы, Северной Америки. Довольно высокие позиции и у «азиатских тигров», также стран, имеющих значительные запасы природных ресурсов, таких как Катар или ОАЭ.

Благосостояние населения России и СНГ, несмотря на высокий уровень человеческого потенциала и значительные природные богатства, пока еще остается очень низким. Сопоставительная характеристика показателей уровня жизни населения показывает серьезное отставание постсоциалистических стран от развитых. Индекс человеческого развития (ИЧР), как совокупный показатель уровня развития человека в стране, с помощью которого измеряют достижения страны с точки зрения состояния здоровья, продолжительности жизни, получения образования и фактического дохода ее граждан значительно отстает от развитых стран. Так, значение этого показателя в постсоветских странах, странах ЕАЭС составило в 2016 году в России и Белоруссии 0,798, Казахстане 0,788, Армении 0,733, Кыргызстане 0,655. Показатель ВВП на душу населения составил в России 25636, Казахстане 24228, Белоруссии 18185, Армении 8070, Кыргызстане 3322 доллара. В США этот показатель составил 55000, Японии 39000, Германии 46000, Узбекистане 5573 доллара.

В развитых странах значительно возрастают инвестиции в проекты, ведущие к созданию новых видов бизнеса, направлений производства. Соответственно усиливается потребность в расширении тех видов, которые выявляют ключевые технологии, способные обеспечивать устойчивый и продолжительный рост доходов и уровня жизни населения.

В этих странах инновационный фактор выдвигается на передний план и становится определяющим в обеспечении и росте конкурентоспособности и человека, и компании, и страны в целом. Технологические инновации стали основной и главной производительной силой, единственным средством конкурентной борьбы, определяя темпы устойчивого экономического роста и динамику относительной экономической мощи государства. Таким образом, в этих странах успешное решение инновационных проблем стало решающим фактором повышения уровня жизни населения.

Таким образом, повышение уровня жизни населения являясь главной целью любого прогрессивного общества становится все более за-

висимым именно от инноваций. Во многих странах главной стратегией является увеличение затрат на развитие человека. Показатели качества жизни и развития человека становятся критерием принятия решений в области экономической и социальной политики.

В то же время постсоветские страны по этим показателям все больше отстают от развитых стран. Одна из основных проблем это отрыв науки от производства. Исследования и разработки финансируются в основном за счёт государства, а не инвестиций частного сектора. У предпринимателей нет стимулов к инновациям и пока не развито сознание того, что расходы на инновации могут принести коммерческую выгоду, а научные интересы учёных можно использовать с практической целью. Мало распространено сотрудничество предприятий с университетами, когда учебные заведения выпускают узкоспециализированных специалистов, требующихся для решения конкретных производственных задач фирмы.

Также в постсоветских странах препятствием на пути инноваций является отсутствие эффективного механизма экономического стимулирования субъектов научной деятельности, кроме того отсутствие хозяйствующих субъектов, внедряющих результаты НИОКР. Для поддержки научной и инновационной деятельности необходимо создать систему льгот и преференций.

Следует также отметить, что в указанных странах не созданы благоприятные финансово-кредитные и налоговые условия для модернизации промышленного производства на новой технологической основе, привлечения инвестиций в инновационную деятельность, без чего устойчивое развитие экономики практически невозможно. Вследствие этих причин ни потенциальные потребители инноваций, ни инвесторы не заинтересованы в научно-технической и инновационной деятельности. Финансовые потоки находят пути к менее рискованным, но более прибыльным видам бизнеса: в сфере торговли, на финансовом рынке, операций с недвижимостью и др. в такой ситуации научные исследования и разработки экономически невыгодны. Поэтому реальные поступления денежных средств на развитие отечественной науки не обеспечивают даже ее простого воспроизводства. Это относится также к академической, прикладной и вузовской науке.

Кроме того, в постсоветских странах слабо развита инновационная инфраструктура. Она представляет собой отдельные, не связанные между собой, фрагменты. К тому же существует дефицит рабочих и специалистов в наукоемком секторе экономики, а также в области организации и управления инновационной деятельностью, коммерциализации достижений науки и техники.

Выше перечисленные причины неблагоприятного состояния дел в инновационной сфере, в совокупности приводят к слабой восприимчивости переходной экономики к новшествам.

Слабая восприимчивость переходной экономики к инновациям объясняется следующими обстоятельствами:

Узкие временные горизонты экономического планирования и кра-

ткосрочность интересов – то, что называют «короткими правилами», т.е. доминирование краткосрочных интересов и «инвестиционная близорукость».

Наличие альтернативных источников дохода, и, следовательно, низких издержек в виде упущенной выгоды получить альтернативным путем.

Высокие транзакционные издержки инновационной деятельности. Они связаны с тем, что организационная структура бизнеса плохо приспособлена к инновационным процессам. В такой структуре доминируют не долгосрочные потребности развития производства, а краткосрочные финансовые интересы.

Кадровое сопротивление. Действующий хозяйственный порядок предъявляет спрос на такие кадры ключевыми качественными которых выступает способности решать текущие задачи и при этом величина индивидуального дохода определяется не вкладом в создание добавленной стоимости, не затратами труда, не квалификацией, а прежде всего местом в управлении в иерархии компаний.

Отсутствие научной инфраструктуры для инновационной деятельности. Эффективное функционирование инновационных систем предполагает взаимодействие предприятий с НИИ, университетами, наличие квалифицированного и мобильного персонала, способного воспринимать и передавать новые знания и умения.

Следовательно, проблема изменения отношения предприятий к инновациям – это, прежде всего, проблема изменения существующего хозяйственного порядка и его интересов.

На формирование условий для расширения инновационной деятельности существенно влияет глобализация, которая может проявиться по-разному, в т.ч. через деятельность ТНК, межгосударственных союзов и альянсов.

Литература:

1. Архипова М. Ю., Лебедев А. В. *Инновации и уровень жизни населения: взаимосвязь, тенденции, перспективы.* // *Экономика, статистика и информатика*, № 6, 2012. С 91-95.
2. Асанова А.А. *Проблемы формирования инновационной системы в странах с переходной экономикой* // *Вестник КНУ им. Ж. Баласагына. Выпуск №4, 2011.* – С. 266 – 270.
3. Бест М. *Новая конкуренция.* Москва, Тейс – 2002.
4. Хубиев К., Пороховский А.А. *О содержании новой экономики* // *Экономист* 2008, №5 С.63-71.

УДК: 331.556 (575.2)

*Джумабаев К.Дж.,
д.э.н., профессор
Каримов Э.Т.,
старший преподаватель КГТУ
им. И.Раззакова
Жумалиева Э.Б.,
д.э.н., и.о. профессора*

ВОПРОСЫ МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ РЫНКА

С переходом на рыночные отношения место и роль человеческих ресурсов существенно изменились: повысилась индивидуальная свобода выбора рода деятельности на рынке труда, и одновременно личная ответственность за свои доходы и социальное положение.

На социально-экономическое положение и развитие любой территории и страны в целом, оказывает влияние большое количество различных факторов. Это и геополитическое положение региона, и его природно-ресурсный потенциал, и уровень развития производительных сил, и особенности демографического развития и многое другое. Среди этих факторов выделяется миграция населения, которая представляет собой сложный социально-экономический процесс, прямо или косвенно связанный практически со всеми сторонами жизни общества.

Значение миграции, особенно такого её вида, как внешняя миграция, для Кыргызстана особенно возросло в последние годы. После распада СССР изменилось геополитическое положение области. Из внутренней территории она превратилась в приграничную. Вместе с этим произошли изменения и в характере миграционных процессов, происходящих на территории республики. Большую часть мигрантов составляли вынужденные по определенным причинам покинуть свою страну, не имеющие средств к существованию и нуждающиеся в социальной помощи.

Понятие «миграция населения», произошедшее от латинского *migratio*, этимологически означает переселение, перемещение. Однако современное значение этого термина значительно шире. Он используется для обозначения различных социальных явлений, неоднозначных по своему характеру, обуславливающим факторам и последствиям. В наиболее широкой трактовке к миграциям относят все виды движения населения, имеющие общественную значимость, то есть не только пространственные перемещения населения, но и текучесть кадров, профессиональное движение, различные социальные перемещения.

По поводу того, какие виды движения населения следует выделить и что относить к каждому из них, в литературе так же не существует единого мнения. Так в 70-е годы прошлого столетия И.С. Матлин утверждал, что движение населения и трудовых ресурсов подразделяется на такие типы, как демографическое, межотраслевое, межпрофессиональное и

территориальное. В данной классификации отсутствуют перемещения, связанные с изменением социального статуса, образовательного уровня и так далее. Г.И. Касперович выделял территориальные, производственные и социальные перемещения.

В.А. Борисов различает всего два вида движения населения: естественное и механическое (миграционное). В данной типологии отсутствует социальное движение, включающее профессиональное, образовательное, межотраслевое и т.д. движение населения.

Миграция в широком значении этого слова представляет собой территориальное перемещение, совершающееся между разными населенными пунктами одной или нескольких административно-территориальных единиц, независимо от продолжительности, регулярности и целевой направленности [1].

Используя различные признаки, выделяют несколько видов миграции населения. По целям, которые преследует население при перемещении из одного населенного пункта в другой, выделяют эпизодическую, маятниковую, сезонную и безвозвратную миграции.

Эпизодические миграции представляют собой деловые, рекреационные и иные поездки, совершающиеся не только не регулярно по времени, но и необязательно по одним и тем же направлениям. В деловых поездках участвует трудоспособное население. Данный вид миграции отличается разнообразием состава участников. По своим масштабам он, видимо, превосходит все остальные. Если не брать во внимание туристические поездки, то изучение эпизодических миграций ведётся весьма слабо.

Маятниковые (челночные) миграции представляют собой ежедневные или еженедельные поездки населения от мест жительства до мест работы (учёбы) и обратно, расположенных в разных населенных пунктах. Участниками маятниковых миграций во многих странах является значительная часть городского и сельского населения. В основном, перемещения происходят между пригородами и городами.

Сезонные миграции – это перемещения, главным образом, экономически активного населения к местам временной работы и жительства на срок в несколько месяцев, с сохранением возможности возвращения в места постоянного жительства [2]. Сезонные миграции повышают реальный жизненный стандарт и удовлетворяют потребности производства, испытывающего дефицит рабочей силы. Возникновение подобных миграций связано с тем, что в экономике ряда районов доминируют отрасли, в которых потребность в рабочей силе неравномерна во времени. В результате в сезоны наибольшего объема работ эти отрасли испытывают превышающую обычные размеры потребность в рабочей силе, которая не всегда может быть удовлетворена за счет местных трудовых ресурсов. В этом случае дополнительная рабочая сила привлекается из других районов.

Безвозвратный вид (или переселение) может быть назван миграцией в узком смысле этого слова. Ряд исследователей безвозвратную миграцию называют полной, полноценной.

Следует отметить, что эпизодическая, маятниковая, сезонная и безвозвратная миграция может быть, как внутренней, так и внешней.

Внешняя миграция может происходить как с соблюдением норм закона (легальная миграция), так и с их нарушением (нелегальная миграция). Нелегальная миграция определяется многочисленными факторами, среди которых главенствующее место занимают экономические.

В соответствии с тем, какими причинами вызвано перемещение населения, выделяют экономическую и политическую миграцию. Экономическая миграция, как правило, вызвана стремлением людей, улучшить условия своей жизни, приобрести доступ к определенным благам, получить новые возможности для карьерного роста и др. Мигранты, чье перемещение вызвано экономическими причинами, принимают это решение добровольно. Обычно такая миграция является возвратной, однако, она может быть и безвозвратной.

Политические мигранты, напротив, вынуждены покинуть место своего проживания из-за несоответствия их политических взглядов идеологии властей. Такая миграция носит принудительный характер. Она является безвозвратной, по крайней мере, до тех пор, пока в стране – выхода не произойдет смена существующего строя.

Как уже упоминалось ранее, миграции могут совершаться либо как добровольные переселения, либо носят вынужденный (беженцы, перемещенные лица) или принудительный (депортация) характер. Добровольные миграции населения являются преобладающими. Они регулируются косвенно с помощью экономических рычагов. Причины вынужденных миграций – межнациональные конфликты, вооруженные столкновения, экологические катастрофы и другое.

Миграция воздействует на общественное развитие посредством осуществления своих функций, которые выражают ее сущность и свойства этого явления. Функции миграции населения не однозначны. Выделяют общие функции миграции, которые не зависят от типа социально-экономической системы и особенностей отдельных обществ, и специфические функции той или иной цивилизации, характер которых определяется социально-экономическими условиями конкретных стран (рис. 1). Среди наиболее общих функций миграции выделяет ускорительную, перераспределительную и селективную.

Суть ускорительной функции миграции сводят к обеспечению того или иного уровня пространственной подвижности населения. Территориальные перемещения способствуют изменению социально-психологических характеристик людей, расширению их кругозора, накоплению знаний о различных областях жизни, обмену трудовыми навыками и производственным опытом, развитию личности, ее материальных, социальных и духовных потребностей, интеграции национальных культур. Миграция ведет к ускорению развития населения. Это влияние весьма сложно выразить с помощью показателей, характеризующих то или иное свойство совокупности людей.

Перераспределительная функция миграции населения связана с размещением производительных сил, распределением производствен-

Рисунок 1. Функции миграции населения.

ных мощностей и инвестиций между отдельными территориями страны. Выполняя эту функцию, миграция не только увеличивает численность населения отдельных территорий, но и опосредованно влияет на динамику демографических процессов, поскольку мигранты участвуют в воспроизводстве населения. Поэтому значение миграции в изменении численности населения той или иной местности всегда больше, чем доля мигрантов в составе населения этой местности. Суть селективной функции миграции состоит в том, что неравномерное участие в миграции различных социально-демографических групп ведет к изменению качественного состава населения разных территорий. Так мужчины и лица трудоспособных возрастов участвуют в миграции более активно, чем нетрудоспособные и женщины. Существуют различия в миграционной подвижности лиц различных национальностей.

Общие функции миграции тесно взаимосвязаны. Территориальное перераспределение населения и изменение его качественного состава осуществляются при соответствующей подвижности. Количественное перераспределение населения может либо сочетаться, либо не сочетаться с изменением его качественного состава в районах оттока или притока мигрантов.

Можно выделить еще несколько функций миграции, например, экономическую и социальную, способствующие изменению условий жизнедеятельности населения. Экономическая функция миграции населения в самом общем виде сводится к соединению со средствами производства рабочей силы и ее носителя – трудоспособного населения. Социальная функция миграции населения всецело определяется уровнем экономического развития страны и проводимой ею политики. В этих рамках мигранты решают свои жизненные задачи: путем переселения стремятся улучшить свою жизнь. В этой связи на наш взгляд, при разработке миграционной политики Кыргызской Республики обеспечение законных прав мигрантов.

Литература:

1. Волох В. Миграционная политика России // *Власть*. – 2009. – № 4. – С. 81–85.
2. Беспалов Д.А. Анализ и тенденции развития внутренней миграции в Кыргызской Республике на современном этапе // *Вестник КГУСТА* выпуск 2(8), Бишкек, 2005.

УДК: 336:338(575.2)

Дыйканбаева Г.С.,
к.э.н., ведущий научный сотрудник ИЭ НАН КР

УРОВЕНЬ ДОСТУПНОСТИ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ В КЫРГЫЗСТАНЕ

В международной практике признана важность и необходимость расширения доступа населения к финансовым услугам. По данным Всемирного Банка и CGAP не имеют доступа к финансовым услугам: в странах с высоким уровнем дохода только 17% населения, тогда как в развивающихся странах до 64% населения [1].

При этом, по экспертным оценкам высокая корреляция доступа к финансовым услугами наблюдается с такими показателями как ВВП на душу населения, депозиты, доступность кредитов и т.п. Согласно классификации Всемирного банка Кыргызстан вышел из категории стран с низким уровнем валового национального дохода на душу населения (от \$ 1,035 и ниже) и теперь он входит в категорию стран со средним уровнем дохода (от \$ 1,036 до \$ 12,615). Данная категория подразделяется на 2 группы – уровень дохода выше среднего и ниже среднего, куда и входит наша страна. Положительная динамика данного показателя свидетельствует об определенном улучшении социально-экономического положения в Кыргызстане.

Одним из важных показателей финансовой доступности является развитость физической инфраструктуры, которая характеризуется через количество банков в стране, количество филиалов и отделений и т.д.

По данным Национального банка в Кыргызстане Республики действовали 24 коммерческих банка, включая Бишкекский филиал Национального банка Пакистана (по состоянию на 31 декабря 2016г.) [2]. В мировой практике отсутствует однозначное определение оптимального количества банков: в США больше 6 тыс. банков, и уровень кредитования экономики (соотношение активов банковской системы к ВВП страны) составляет 111% (данные за 2014 год), в Швейцарии около 400 банков, а соотношение активов к ВВП втрое выше, чем в США, – 348,6%.

Для улучшения физической доступности банковских финансовых услуг необходимо расширение филиальной сети, в том числе и прежде всего, коммерческих банков. У нас с 2010 г. количество филиалов коммерческих банков выросло почти в 1,5 раза и в 2015г. их насчитывалось 314. В расчете на 100 тыс. взрослого населения¹ количество филиалов составило 10,4 ед. Для сравнения этот показатель в 2013г. в Кыргызстане составил – 8, что было выше, чем в Таджикистане – 6,7, Казахстане – 3,3, Белоруссии – 1,6, но меньше, чем в России – 38,4 (близко к европейским показателям), Армении – 21,4 (табл.1) [3].

Территориальная/физическая финансовая доступность характеризуется также показателем количества банковских филиалов в расчете на 1 000 м².

¹ Старше 15 лет

Таблица 1.
Количество банковских филиалов в расчете на 1000 м².
По данным ВБ, 2013г.

Страны	Количество филиалов на 1000 м ²
Армения	17,8
Россия	2,8
Таджикистан	2,5
Финляндия	1,8
Кыргызстан	1,6
Норвегия	1,2
Белоруссия	0,6
Казахстан	0,2

Данные таблицы показывают, что по этому показателю Кыргызстан опережает Белоруссию, Казахстан и Норвегию.

Несмотря на эти не самые плохие результаты, физический доступ к банковским услугам в Кыргызстане остается проблемой. Доступность банковских услуг в разрезе регионов Кыргызстана невысокая, несмотря на рост филиальной сети в регионах (табл. 2). Отдаленные, сельские районы в недостаточной степени охвачены сетью отделений банков, банкоматов, POS-терминалами и инфраструктурой коммуникаций.

Таблица 2.
Распределение коммерческих банков, филиалов,
населения. 2015г.

	Процентное распределение		
	Банки	Филиалы	Население
Бишкек	100	20	16
Чуйская	-	14	15
Иссык-Кульская	-	13	8
Нарынская	-	6	5
Таласская	-	6	3
Джалал-абадская	-	15	19
Ошская	-	18	26
Баткенская	-	8	8

Относительно равномерное распределение филиалов по регионам с учетом численности населения не показывает колебания этих показателей внутри областей, поскольку большинство банковских отделений располагаются в областных и районных центрах, и лишь очень немногие присутствуют в сельской местности. Поэтому нужно рассматривать не только количество отделений в расчете на численность населения, но

и их географическое распределение. Сравнение количества банковских отделений в расчете на 1000 квадратных километров показывает трудности в расширении охвата населения финансовыми услугами в Кыргызстане из-за инфраструктурных пробелов, существенно увеличивающих операционные расходы банков (табл.3).

Как видно из табл.3 наибольшая плотность филиалов банков на 1 000 км² приходится на Чуйскую область и столицу. По масштабам производственно-хозяйственной деятельности Бишкек занимает чуть больше 30% от ВРП, соответственно, основная часть денежных средств предприятий и населения, около 70%, сосредоточена в регионах. Такая территориальная организация банковской системы противоречит задачам эффективной мобилизации ресурсов, кредитования экономики и обслуживания денежного оборота. С одной стороны, неразвитость филиальной сети коммерческих банков препятствует вовлечению региональных денежных ресурсов в оборот общего денежного рынка. С другой стороны, недостаток банковских капиталов в регионах препятствует развитию регионального банковского рынка.

Таблица 3.

**Распределение филиалов коммерческих банков
в расчете на территорию**

Индикатор	Всего филиалов	ОБЛАСТИ							
		Бишкек	Чуй-ская	Иссык-Кульская	Нарын-ская	Талас-ская	Джалал-абадская	Ош-ская	Баткен-ская
Кол. филиалов на единицу площади (1000 м ²)	1.6	-	6.653	0.9	0.4	1.4	1.4	1.9	1.5

Небольшой прогресс в расширении доступа к финансовым услугам в Кыргызстане наблюдается в сфере платежных услуг. Одной из мировых тенденций является рост розничных сетей обслуживания (филиальных сетей финансовых учреждений, сети банкоматов и POS-терминалов): в среднем в 2009г. в расчете на 1 тыс. взрослого населения открылось 167 новых POS-терминалов, пять банкоматов и один филиал банка. Кыргызстан по этим показателям добился определенно-го успеха: в 2015г. действовало более 1 236 банкоматов (рост с 2011г. – 2.7 раза), 6054 терминалов (3 раза), и за год открылось 8 новых банкоматов, 45 новых терминалов на 100 тыс. взрослого населения.

Проблема повышения доступности финансовых услуг имеет свои особенности: для городских жителей, особенно в Бишкеке доступа к разным финансовым услугам становится все более и более привычным явлением, а для сельских жителей доступ к безопасным и высококачественным финансовым услугам остается весьма затруднительным. Статистика подтверждает это: доля банкоматов в рамках национальной

платежной системы «Элкарт», которая приходится на г. Бишкек, значительно превышает региональные показатели – 43% от общего количества банкоматов.

Наиболее часто потребители используют финансовые продукты, которые иницируются третьими сторонами (например, работодателями и государством), а не те, что они оформляют самостоятельно. По официальным данным, в республике, кроме отдаленных регионов, с 2012 по 2014 год количество бюджетных организаций, перечисляющих заработную плату своим сотрудникам в безналичной форме на банковские платежные карты, возросло с 40% до 90%.

В результате реализации проекта «Карта пенсионера» 33,4% пенсионеров по республике получают через коммерческие банки пенсии на банковские платежные карты.

Однако это не приводит к более активному пользованию другими финансовыми услугами. Среди пользователей пластиковых карт большая часть пользуются ими лишь для снятия наличных в банкоматах. С одной стороны, это осложняет задачу повышения финансовой доступности, так как программы, направленные, например, на всеобщий охват населения банковскими счетами, могут и не привести к более активному пользованию другими финансовыми услугами; с другой стороны, это дает возможность поставщикам разрабатывать различные продукты, учитывающие такие особенности финансового поведения потребителей.

Дальнейшее увеличение охвата населения в регионах банкоматами ограничивается рядом факторов. К ним относится высокая стоимость банкоматов: поданным Министерства экономики стоимость одного банкомата колеблется от 10 до 30 тыс. долл. США. При этом местных производителей такого оборудования в Кыргызстане нет. Кроме того, финансовая грамотность населения в регионах низкая и, как правило, люди предпочитают использование наличных, что в целом приводит к тому, что значительная часть денежной наличности исключена из банковского оборота: по данным Союза банков КР – около 55 млн. сом.

Предложение финансовых услуг

В докладе «GlobalFindex» за 2014 г. отмечено, что за период 2011 – 2014 гг. 700 млн. человек стали держателями счетов в банках и других финансовых учреждениях или счетов провайдеров услуг мобильных денег, а количество людей, не имеющих банковских счетов, сократилось на 20 %. Доля взрослых, являющихся владельцами счетов, выросла с 51 до 62 %.

За последние годы охват финансовыми услугами жителей Кыргызстана увеличился, в республике нет препятствий для открытия текущих счетов, но значительная часть населения, по-прежнему, не имеет их в банках, поскольку многие пользуются услугами банков лишь для совершения платежей без открытия банковского счета. По данным Всемирного банка в 2014г. в Кыргызстане только 18.5% взрослого населения имели счета, из 40% наиболее бедного населения -14.8%, из 60% наиболее

богатого населения – 20.9%. По этим показателям Кыргызстан опережает Таджикистан – 11.5%, 4.3%, 16% соответственно, но существенно отстает от Казахстана – 53.9%, 46%, 58.9% соответственно.

Наименее активными потребителями финансовых услуг являются, главным образом, сельские жители, менее образованные, с низким уровнем доходов и технических знаний: доля сельского взрослого населения, имеющего счета, составляла 15%, из 40% наиболее бедного населения только 14.8% имели счета, и только 5.4% людей с начальным уровнем образования пользуются финансовыми услугами (данные ВБ).

Помимо повышения физической доступности банковских финансовых услуг происходит и рост объема финансовых услуг. Коммерческие банки Кыргызстана предоставляют услуги по сбережению по всей территории страны. В целом анализ депозитных услуг банков в регионах демонстрирует безусловное доминирование Бишкека. По данным Нацбанка более 80% депозитов страны сосредоточено в столице, тогда как доля депозитов в регионах крайне мала: минимальное значение приходится на Таласскую область и максимальное на Ошскую область. Очевидно, что регионы испытывают нехватку банковских услуг.

Безусловно, имеет значение уровень доходов населения, но даже в Чуйской области, где уровень бедности в течении длительного времени ниже среднереспубликанского, и только чуть выше, чем в Бишкеке, объем срочных депозитов физических лиц существенно отличается от таких же показателей в Бишкеке (табл. 4).

Таблица 4.

Сравнительная доля срочных депозитов физических лиц Чуйской области и г. Бишкек.

	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Кыргызская Республика	31,7	33,7	36,8	38,0	37,0	30,6
Бишкек	13,2	7,9	18,4	21,4	20,4	17,6
Чуйская область	21,2	21,9	28,6	16,6	23,6	21,6
Доля срочных депозитов физических лиц Чуйской области	1,7	2,4	2,9	2,8	2,7	2,8
Доля срочных депозитов физических лиц в Бишкеке	91,0	86,1	84	86,1	86,7	87,7

В разрезе региональной структуры депозитов наблюдаются следующие особенности: при относительно равной численности населения в Иссык-Кульской области в конце 2015г. объем срочных депозитов физических лиц более чем в 2.5 раз превышал показатель по Баткенской области (табл. 5). Можно было бы объяснить эти различия уровнем бедности, который в Баткенской области был выше, чем в Иссык-Кульской области, но динамика бедности по регионам настолько неравномерная, что впрямую только этим объяснить сложно.

Таблица 5.

Региональные структуры депозитов Иссык-Кульской и Баткенской областей.

	2009		2014	
	Уровень бедности, %	Объем срочных депозитов физических лиц, тыс. сом	Уровень бедности, %	Объем срочных депозитов физических лиц, тыс. сом
Баткенская область	31,5	27 432	40,7	247 232
Иссык-Кульская область	46,1	197 997	26,0	684 030

К примеру, в 2009г., когда уровень бедности в Иссык-Кульской области был выше, чем в Баткенской, объем срочных депозитов физических лиц, тем не менее, был больше в 7 раз в Иссык-Кульской области.

Как видно из таблицы № 5, разрыв остается, но сокращается, что связано с более высоким темпом роста депозитов в Баткенской области.

Но эти особенности характерны не для всех областей: в Таласской и Нарынской областях при относительно равной численности населения объем срочных депозитов примерно одинаков. Кредитование население коммерческими банками увеличилось, однако, по данным Всемирного Банка и IFC Кыргызстан относится к странам, где на 1000 человек взрослого населения приходится менее 94 кредита. Одной их проблем, которые отмечают часто является относительно высокие процентные ставки и обязательность залога, стоимость которого в регионах значительно ниже, чем в Бишкеке.

Литература:

1. *Access to Financial Services and the Financial Inclusion Agenda around the World. Январь 2011 г.; Financial Access 2010: The State of Financial Inclusion Through the Crisis. 2010 г. CGAP.*
2. *Годовой отчет НБКР. 2015г. <http://www.nbkr.kg/DOC/22042016/000000000041815.pdf>*
3. *<http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=g20-basic-set-of-financial-inclusion-indicators>*

УДК: 378.1:338(575.2)(04)

Бекбоева Р.Р.,
к.э.н.,
Чокушева Г.Р.,
студентка PhD по экономике

ВКЛАД ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Оценка вклада образования в экономическое развитие представляет собой сложный и малоизученный вопрос. Комплексность данной задачи обусловлена тем, что образование является общественным благом, следовательно, имеет большие положительные экстерналии, которые проявляются в разных сферах экономической деятельности. Соответственно, нацеленность на обеспечение экономического роста одновременно предполагает и развитие системы образования, при этом не только профессионального, но и общего. Верно и обратное: экономическое развитие само по себе вызывает рост образованности, образование охватывает все большие слои населения и становится все более продолжительным.

Развитие технологий приводит к тому, что именно вложения в человеческий капитал через образование и развитие науки, в конечном счете, будут определять мощь экономики. Не случайно, что в списке крупнейших публичных компаний три первых места по капитализации уверенно занимают три технологических гиганта – Apple, Alphabet и Microsoft, потеснившие лидировавших многие годы индустриальных гигантов, таких как Exxon Mobil и General Electric. Также как больше века назад промышленные ресурсы отодвинули аграрные на второй план, так и на наших глазах человеческие ресурсы теснят природные и даже промышленные.

Другой иллюстрацией является оценка Всемирного Банка стоимости человеческого капитала для выборки из 13 стран (в основном с высоким уровнем доходов) дает среднюю долю человеческого капитала в общем богатстве 62%, что в четыре раза превышает значение от произведенного капитала и в 15 раз стоимость природного капитала¹.

Достаточно простой подход к ответу на вопрос отдачи образования состоит в том, чтобы начать мерить эффективность деятельности системы профессионального образования трудоустройством ее выпускников по полученной специальности или профессии (К сожалению, отсутствуют количественные критерии при измерении эффективности системы высшего образования трудоустройством выпускников).

Вместе с тем проводимые в Кыргызской Республике реформы по переходу высшей школы на уровневую систему – бакалавриат – магистратура – аспирантура – фиксирует отход от рассмотрения высшего

образования как производителя узкого (специального) профессионального знания. Бакалавриат все более выступает как общее высшее образование, имеющее определенную профильную направленность, которая может сохраниться или измениться, если бакалавр продолжит обучение в магистратуре. После получения бакалаврского образования дальнейшая специализация (профессионализация) его обладателя может обеспечиваться в разных формах – в магистратуре и аспирантуре, в системе непрерывного образования, а также путем самообразования и сертификации знаний, полученных вне институционализированной системы. Развитие массового открытого онлайн-образования (курсов), расширяет возможности всех видов получения образования, создавая новые образовательные практики.

В силу сказанного мерить вклад образования тем, что выпускник учебного заведения высшего образования работает по полученной специальности, становится все более затруднительным. К сожалению, в Кыргызской Республике отсутствует статистика по связи основной работы с полученной специальностью. На практике известно, что выпускники ВУЗов в большей мере работают на рабочих местах по специальности.

Изменения в системе профессионального образования, а также на рынке труда предполагают построение оценки вклада образования в экономическое развитие с учетом новых реалий.

Собственно, вклад образования в экономическое развитие может определяться как:

- увеличение человеческого капитала
- повышение трудового потенциала в экономике
- рост занятости в самой системе образования, которая становится заметной отраслью современной экономики
- рост экономической активности, связанной с развитием образовательной деятельности (строительство университетских кампусов, создание инфраструктуры досуга для студентов, создание рабочих мест с частичной занятостью для студентов и т. п.)
- повышение производительности труда за счет роста образованности работников
- снижение уровня асоциального поведения молодежи за счет образованности.

В этой работе рассматриваются факторы, обуславливающие потенциальный вклад образования в экономическое развитие Кыргызской Республики за счет прироста человеческого капитала. Под человеческим капиталом в общем случае понимается совокупность знаний, умений, навыков, используемых для удовлетворения многообразных потребностей человека и общества в целом.

Одним из постулатов экономической теории является непосредственная взаимосвязь доходов населения и экономического роста. И хотя зависимость является двухсторонней, очевидно, что рост доходов стимулирует инвестиции и спрос, а, следовательно, способствует благоприятной экономической конъюнктуре. Согласно Дж. Минсеру, иссле-

¹ Всемирный Банк: Human Capital, Tangible Wealth, and the Intangible Capital Residual. Март 2013 <http://documents.worldbank.org/curated/en/622091468153550529/pdf/wps6391.pdf>

дование человеческого капитала и доходов на микроуровне – основа последующего макроэкономического анализа.

Также необходимо изучить факторы, которые обуславливают потенциальный вклад высшего образования в экономическое развитие Кыргызской Республики за счет прироста человеческого капитала и преобразования образовательного потенциала в трудовой. При этом необходимо отметить факт развития самой системы образования в качестве одной из отраслей экономики, но этот вопрос не рассматривается в рамках настоящей работы.

В свое время, С.Фишер¹ дал следующее определение человеческого капитала: «Человеческий капитал есть мера воплощенной в человеке способности приносить доход. Человеческий капитал включает врожденные способности и талант, а также образование и приобретенную квалификацию». Это определение человеческого капитала считается узким определением, но может быть использовано для расчета потенциального вклада образования, особенно профессионального, в экономику.

Образование обеспечивает или определенный уровень квалификации человека (профессиональное образование), или возможность приобрести квалификацию через профессиональное образование (включая более высокие уровни образования).

Вклад работника в экономическое развитие страны может оцениваться с помощью заработной платы с начислениями (страховыми взносами и подоходным налогом), так как если бы вклад работника был меньше получаемой им заработной платы, то экономика бы падала (большой вклад также важен и может учитываться в качестве потенциала роста, но сейчас этот вопрос не рассматривается).

В Кыргызской Республике есть некоторая дифференциация уровня оплаты труда работника по регионам (диаграмма 1), что не отражает его реальный вклад в экономическое развитие своего региона по причине различного уровня экономики отдельного региона, а также различного уровня дотаций. Этот фактор необходимо учитывать при проведении дальнейших исследований, в том числе факторы завышения или занижения оплаты труда работников того или иного региона, но в данной работе этот вопрос пока не рассматривается.

Еще одним фактором, определяющим вклад образования в экономическое развитие, является соотношение в нем заработных плат работников с разным уровнем образования (таб.1). В Кыргызской Республике имеет место зарплатная премия за высшее образование², несмотря на критику, слишком большого числа выпускников с высшим профессиональным образованием.

Проводимая, в рамках данного документа, оценка влияния высшего образования столкнулась с пробелами в системе статистических данных в Кыргызской Республике. И в частности, отсутствуют данные о зарплатной премии по каждому уровню образования относительно средней заработной платы, которую получает работник со средним (полным) об-

¹ Фишер С., Дорнбуш Р., Шмалензи Р. Экономическая теория. М.: Юнити, 2002

² Речь идет о дифференциации уровня оплаты труда в зависимости от уровня образования.

Диаграмма 1. Дифференциация уровня оплаты труда работника по регионам

щим образованием (премия положительна, если коэффициент ≥ 1 или отрицательна, если коэффициент ≤ 1).

Таблица 1.

Разница в размере заработной платы по уровню образования (уровень заработной платы в долларах США, данные за 2010 год)¹.

	Зарплата в \$	Коэффициент
Начальное образование	63	1.00
Среднее образование	72	1.14
Высшее образование	151	2.40

В этой связи, для Кыргызской Республики недоступны результаты оценки по Минсеру², но по оценке Азиатского Банка Развития³ по данным за 2010–2012 годы показывают, что среднемесячная заработная плата выпускников вузов в 2,4 раза выше, чем у работников только с начальным образованием и в 2,1 раза выше, чем у работников со средним образованием (диаграмма 2).

¹ Кыргызская Республика: стратегическая оценка экономики. Продвижение инклюзивного роста. 2014 год.

² Уравнение Минсера по доходам объясняет различия в уровне доходов в зависимости от количества лет обучения, опыта работы, и других демографических факторов. Это уравнение было впервые сформулировано Якобом Минсером.

³ Кыргызская Республика: стратегическая оценка экономики. Продвижение инклюзивного роста. 2014 год.

Дифференциация оплаты труда в зависимости от уровня образования (данные за 2010 г.)

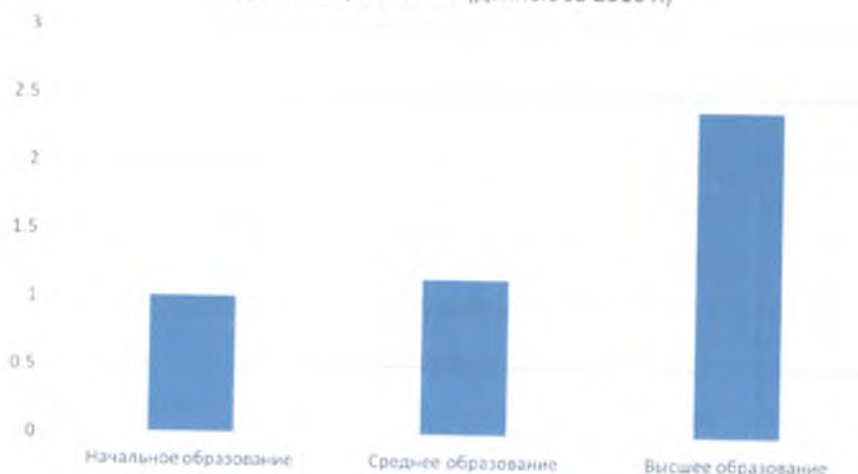

Диаграмма 2. Дифференциация оплаты труда в зависимости от уровня образования.

Структура занятости по уровню образования (тыс. человек)

Диаграмма 3. Структура занятости по уровню образования.

Отсутствие таких данных не позволяет оценить динамику заработной платы для эмпирической оценки насыщения экономики работниками с высшим образованием.

В сфере трудовой деятельности имеет место заметная дифференциация оплаты труда в зависимости от возраста. Одной из модификаций модели оценки потенциального вклада образования в экономическое развитие предусматривается расчет на основе учета дифференциации заработной платы по возрасту работников, однако система статистики

Дифференциация выпускников ВУЗов по регионам 2013 год

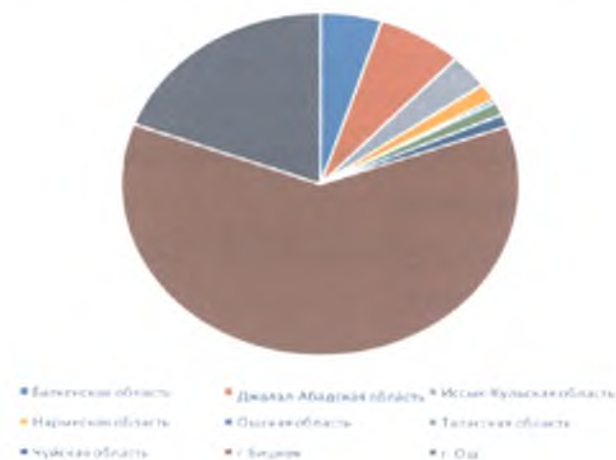

Диаграмма 4. Дифференциация выпускников ВУЗов

Кыргызской Республики не располагает подобными данными и такой подход оценки пока не рассматривается в этой работе.

Структура занятости по уровню образования за последнее десятилетие показывает стабильный рост доли работников с высшим образованием (диаграмма 3). Если не рассматривать категорию работников со средним (полным) общим образованием, которое составляет большинство занятых (53.4% по данным за 2015 год), в силу их меньшего вклада в экономику, то доля работников с высшим образованием составляет почти пятую часть всех работающих (19.7%), что больше чем работники со средним профессиональным (9.8%) и начальным профессиональным образованием (7.5%).

Рассматривая связь между уровнем образования и заработной платой, и дифференциацией в оплате труда по регионам Кыргызской Республики есть смысл посмотреть на дифференциацию по уровням образования, так как она в целом дает представление и о последующей территориальной профессиональной дифференциации (диаграмма 4). Конечно, это достаточно приближенная оценка, так как на такое распределение свое влияние оказывает и внутренняя и внешняя миграция.

Необходимо отметить, что с точки зрения вклада высшего образования в экономическое развитие, если рассматривать с точки зрения прямой оценки в производство продукции и услуг, существует проблема существенного расхождения между структурой подготовки кадров в системе профессионального образования и реальными потребностями рынка. По оценке Счетной палаты Кыргызской Республики «Обзор экономической эффективности системы образования Кыргызстана» (Бишкек, 2011) аграрный сектор и сфера услуг были и остаются доминирующими секторами, обеспечивающими занятость и экономический рост в стране. Их общий удельный вес в структуре производства ВВП в среднем колеблется в пределах 70%, а занятость – свыше 30%. При этом подготовка

Диаграмма 5. Выпуск специалистов ВУЗаами

кадров по сельскохозяйственным специальностям составляет всего 1% по высшему и 2,5% по среднему специальному образованию. Данные за 2014 год хорошо иллюстрируют сложившееся положение (диаграмма 5).

Таким образом, системе высшего образования необходимо обратить внимание на проблему взаимосвязи подготовки специалистов высшего профессионального образования и потребностями рынка труда, также приоритетами экономического и социального развития Кыргызской Республики. По данным Нацстаткома («Занятость и безработица итоги интегрированного выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств и рабочей силы в 2015 году») количество безработных с высшим образованием достигает 34,9% и уступает лишь безработным со средним общим образованием.

Как сказано выше, несмотря на большое значение для Кыргызской Республики сельскохозяйственного сектора, подготовка кадров по таким специальностям составила в 2014 году всего 0,98%, а по естественным наукам 2,75%, что ослабляет инновационный потенциал страны.

Еще один довод в пользу реформ системы образования — это уровень безработицы и экономической неактивности населения с высшим образованием, который составил 6% от всего населения старше 15 лет, или 9,7% к экономически активному населению. Высокий уровень безработицы — негативный фактор для роста экономики в целом. Так, согласно исследованиям экономиста Оукэна¹, 1% безработицы сверх оптимальной нормы приводит к недопроизводству до потенциально возможного ВВП в размере 3%. Соответственно, вмененные потери от перекося в

¹ Согласно закону Оукэна, 1% безработицы выше естественного уровня, который предполагается на уровне 3% для стран с рыночной экономикой, приводит к недопроизводству до потенциального ВВП в размере 2,5%–3%. Для стран с переходной экономикой перекося на рынке труда больше и естественный уровень безработицы может составлять от 5 до 7%.

системе образования и неподходящей структуры рабочей силы выливаются в 9,25% недопроизводства ВВП до потенциального для нашей экономики¹.

В качестве одной из возможных моделей оценки потенциального вклада образования в экономическое развитие, обусловленное наращиванием человеческого капитала (в узком его значении), можно рассчитывать:

1) по абсолютному значению, как:

$$P(t) = \sum_i Z_i(t) N_i(t) k_i(t) \quad (1),$$

где: $P(t)$ — оценка потенциального вклада высшего образования в экономическое развитие; $Z_i(t)$ — средняя заработная плата с начислениями и подоходным налогом (в расчете на год) выпускника учебного заведения i -ого уровня образования в годут ($i = 1$, где 1 — это высшее образование)²;

$N_i(t)$ — численность выпускников из организаций i -ого уровня образования в годут ($i = 1$, где 1 — это высшее образование); $k_i(t)$ — коэффициент выхода на рынок труда выпускников i -ого уровня образования в годут ($i = 1$, где 1 — это высшее образование);

2) по отношению к валовому внутреннему продукту (ВВП), как:

$$p(t) = (P(t) / Y(t)) * 100\% \quad (2),$$

где $p(t)$ — оценка потенциального вклада образования в формирование ВВП в году t , в %.

Таким образом, есть две модели оценки потенциального вклада образования:

- модель (1) оценки абсолютной величины потенциального годового вклада образования в экономическое развитие (полученного за один год потенциального прироста человеческого капитала);
- модель (2) оценки величины потенциального вклада образования в ВВП.

Этот подход основывается на том, что чем выше средняя заработная плата работников с профессиональным образованием, то тем выше потенциальный вклад образования в экономическое развитие. Величина средней заработной платы свидетельствует о спросе на рабочую силу и, соответственно, об отдаче от полученного профессионального образования. Как показано на примере данных АБР, премия за высшее образо-

¹ Счетная палата Кыргызской Республики «Обзор экономической эффективности системы образования Кыргызстана» (Бишкек, 2011)

² Эта модель может использоваться для оценки всего потенциального вклада образования, для этого в модель дополнительно вводятся i -ые уровни образования (2 — среднее профессиональное образование, 3 — начальное профессиональное образование, 4 — среднее (полное) образование).

вание в Кыргызской Республике на 2010 год составила (коэффициент) 2,4 по сравнению с только начальным образованием и 2,1 по сравнению со средним образованием. Динамика изменений в оплате труда позволяет предположить, что существенных изменений в размере премии за высшее образование в Кыргызской Республике не произошло. Тем не менее, налицо недостаток такой информации в системе статистики.

На оценку потенциального вклада образования в экономическое развитие страны влияет численность выпускников учебных заведений каждого из уровней образования и коэффициент, показывающий премию за данный образовательный уровень. Поскольку премия за высшее образование оказывается наибольшим в Кыргызской Республике, то повышение численности выпускников вузов до некоторой пороговой величины будет повышать рассматриваемую оценку вклада. Влияние коэффициентов выхода выпускников учебных заведений на рынок труда также показывает, что высшее образование и здесь является лидером, поскольку доля выпускников вузов, выходящая на рынок труда (уровень занятости), выше, чем у выпускников организаций начального и среднего профессионального образования (табл. 2).

Таблица 2.

Экономически активное население в возрасте 15 лет и старше по уровню образования в 2015 году (тыс. человек).

	Экономически активное население	В том числе		Уровень экономической активности %	Уровень занятости %
		занятые	безработные		
ВСЕГО	2544.3	2352.1	192.2	64.4%	92.4%
в том числе имеют образование:					
высшее профессиональное	500.5	465.6	34.9	84.4%	93.0%
среднее профессиональное	248.9	229.1	19.8	69.9%	92.0%
начальное профессиональное	191.8	177.7	14.1	79.7%	92.6%

Национальный статистический комитет Кыргызской Республики: Занятость и безработица. Итоги интегрированного выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств и рабочей силы в 2015 году.

На основе таблицы можно сделать вывод, что с позиций накопления человеческого капитала и повышения потенциального вклада образования в социально-экономическое развитие страны население и учебные заведения, включая ВУЗы, ведут себя достаточно эффективно.

Выпускники вузов демонстрируют наиболее высокую экономическую активность и уровень занятости: в 2015 году в высшем образовании $k_1 = 0,930$, в среднем профессиональном $k_2 = 0,920$, в начальном профессиональном $k_3 = 0,926$. Таким образом, чем больше произведено вложений в «человеческий капитал», тем меньше риск попадания в ряды «лишних людей».

Логично, что в целом уровень заработной платы отражает профессиональные навыки работников и в значительной степени коррелирует с возрастом работников. Система статистики Кыргызской Республики не располагает данными о структуре заработных плат в зависимости от возраста.

С учетом сказанного, эмпирическая оценка потенциального вклада высшего образования в экономическое развитие Кыргызской Республики в 2015 г. сведена в табл. 3 и 4.

Как видно, потенциальный вклад высшего образования растет, но остается открытым вопрос влияния индексации и роста заработных плат. Для более точной оценки вклада высшего образования в экономический рост необходимо проведение оценки влияния НИОКР и прикладных научных исследований, проводимых в сфере высшего образования, и их внедрения в экономику. Инвестиции в трудовые профессиональные ресурсы и основной капитал отражают экстенсивную модель развития экономики, и необходимо проведение оценки инновационных факторов развития.

Таблица 3.

Эмпирическая оценка потенциального вклада высшего образования в экономическое развитие Кыргызской Республики.

Годы	Количество выпускников	Средняя заработная плата	Уровень занятости	Отчисления на социальное страхование и подоходный налог	Потенциальный вклад высшего образования
2015	41,700	13,996	0.93	1.414	767,429,022
2013	41,291	11,341	0.93	1.414	615,750,795
2011	41,811	9,304	0.94	1.414	517,015,296

Таблица 4.

Потенциальный вклад высшего образования в ВВП.

Годы	ВВП	Потенциальный вклад высшего образования в ВВП
2015	423,635,500,000	0.18%
2013	355,294,800,000	0.17%
2011	285,989,100,000	0.18%

Для проверки корреляции полученных результатов и более полной оценки вклада высшего образования с учетом инновационных факторов необходимо построение регрессионной модели для анализа между инвестиционными факторами роста, инновационными факторами (государственные расходы на прикладные научные исследования, внутренние расходы на научные исследования и разработки) во взаимосвязи с высшим образованием.

Литература:

1. Всемирный Банк: *Human Capital, Tangible Wealth, and the Intangible Capital Residual*. Март 2013. – режим доступа к журн.:
2. <http://documents.worldbank.org/curated/en/622091468153550529/pdf/wps6391.pdf>
3. Фишер С., Дорнбуш Р., Шмалензи Р. *Экономическая теория*. – М.: Юнити, 2002.
4. *Кыргызская Республика: стратегическая оценка экономики. Продвижение инклюзивного роста*. – Б., 2014
5. *Счетная палата Кыргызской Республики «Обзор экономической эффективности системы образования Кыргызстана»*. – Б.: 2011
6. *Национальный статистический комитет Кыргызской Республики: Занятость и безработица. Итоги интегрированного выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств и рабочей силы в 2015 году*. – режим доступа к журн.: <http://www.stat.kg/ru/publications/>

УДК: 339.543.6

Идинов К. И.,
д.э.н., профессор КНУ им. Ж.Баласагына,
депутат Легендарного парламента
Законодательного собрания
Жогорку Кенеша Кыргызской Республики I – созыва
Саякова С. Ш.,
к.э.н., доцент, зав.отделом исследований региональной
экономики Института экономики НАН
Кыргызской Республики
Камбаров Ж.У.,
к.э.н., и.о.доцента Бишкекского
гуманитарного университета им. К.Карасаева.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ КЫРГЫЗСТАНА В УСЛОВИЯХ ЕАЭС

Актуальность данной темы обусловлена многочисленными спорами в средствах массовой информации, на заседаниях Жогорку Кенеша КР (Парламента), в партийных и неправительственных организациях перед выборами очередного президента Кыргызской Республики 15 октября 2017 года. Уже на 7 июля с.г. документы в Центральную избирательную комиссию Кыргызстана подали 17 человек для участия в президентской гонке. Это примечательно тем, что после двух революций – Мартовской (2005 г.) и кровавой Апрельской (2010 г.) – второй раз Верховная власть страны передается мирным путем, через всенародное избрание Главы Государства. В этих условиях проблемы повышения эффективности национальной экономики Кыргызстана в рамках ЕАЭС приобретает первостепенную важность как для теории, так и для практики трансформационного общества.

При этом само понятие «эффективность» рассмотрено с трех позиций: экономическая, социальная и политическая.

Экономическая эффективность национальной экономики определялась по критериям МВФ, прежде всего, объемом производства ВВП на душу населения. По данному показателю Кыргызстан отстает от других участников ЕАЭС в среднем в 10 раз. Это произошло в течение четверть века, в период суверенизации Кыргызской Республики, из-за методологически не верной государственной экономической политики в ходе приватизации общенародной собственности. Вместо того, чтобы создавать акционерные кампании и совместные предприятия с Россией, Казахстаном, Белоруссией, Арменией и другими республиками бывшего Советского Союза, мы умудрились ликвидировать всю крупную промышленность. Отсюда и отсталость нашей национальной экономики по выходу ВВП на душу населения.

В этой связи первый путь повышения эффективности национальной экономики Кыргызстана в составе ЕАЭС состоит во всемерном ее индустриализации по высокой технологии.

Прежде всего в агропромышленном комплексе, с использованием инвестиционных ресурсов России, Казахстана, Белоруссии, Армении, а также Китая и Турции. Брендом АПК Кыргызстана призвана стать «зеленая экономика», и, поставка экологически чистых продовольственных товаров как в страны ЕАЭС, так и на мировой рынок.

Как известно, «Мёд Кыргызстана» в 2015 году занял первое место по качеству на Всемирном конкурсе, прошедшего в Южной Корее. С тех пор во многих международных рынках Арабского мира, Европы, Азии и Америки «Ат-Башинский мед» стал «Брендом Качества АПК Кыргызстана». Неслучайно, Европейский Союз разрешил Кыргызстану по 61 товарам поставить без таможенных пошлин. Это, в основном, высококачественные продукты питания и национальные товары легкой промышленности, которые то же стали Брендом «Сделано в Кыргызстане». Именно поэтому сегодня, некоторые китайские предприниматели отправляют свой товар легкой промышленности в Россию и Казахстан с Брендом «Сделано в Кыргызстане» через международные рынки «Дордой», «Мадина» и «Кара-Суу».

Возрождение «Промышленности Кыргызстана» должно стать, как и проект «Таза Коом» («Чистое общество») составной частью «Стратегии-2040», выдвинутой А.Ш. Атамбаевым на перспективу в честь 1200-летия Древнего Кыргызского Каганата и 100-летия суверенитета современного Кыргызстана. Сердцевиной этой стратегии призвана стать «Цифровая экономика».

Все новые промышленные предприятия, которые сейчас создаются в Кыргызстане, следует сформировать на базе высокой технологии и выпускать на мировой рынок «Брендовые товары» с маркой «Сделано в Кыргызстане». Это касается как горнодобывающей промышленности, так и электротехнической и энергетической индустрии. Нельзя допускать таких ошибок, как золото, добываемое на месторождении «Кумтор», и, аффинированное на Кара – Балтинском горнорудном комбинате нашей страны с качеством четыре девятки – «9999», которое поставляется на Лондонскую биржу не как «Марка Кыргызстана», а от имени Швейцарии. Аналогичные коррупционные схемы должны быть до конца ликвидированы с практической реализацией проекта «Таза Коом», возглавляемой С. Исаковым, активно поддерживаемой Правительством КР во главе с Премьер -Министром С.Ш. Жээнбековым.

Второй путь повышения эффективности национальной экономики Кыргызстана в условиях ЕАЭС состоит в ускорении торгово-экономических отношений в сторону наращивания экспорта. В 2015 году, когда Кыргызстан вступил в состав ЕАЭС, наши торговые связи осуществлялись со 141 государством мира. В том числе по импорту 131 стран, и, по экспорту – 89 стран. В результате внешнеторговый оборот Кыргызстана составил 5 млрд. 745,8 млн. долларов США.

Однако по сравнению с 2014 годом, когда мы вошли в состав Таможенного Союза, внешнеторговый оборот Кыргызстана сократился на 24,6 %, то есть почти на четверть. Это происходило за счет третьих стран, не входящих в состав ЕАЭС. Но появился позитивный эффект – дефицит

торгового баланса сократился на 38%. Внешняя торговля Кыргызстана со странами ЕАЭС составила 41,8% во всем товарообороте нашего государства. Экспорт в страны ЕАЭС составил 23,8%, импорт – 49,2% [1].

Главная задача Кыргызстана теперь состоит в том, чтобы 1 млрд. долларов США Кыргызско-Российского Фонда Развития целенаправленно вложить в наращивание экспортного потенциала страны. Важно повысить чистый экспорт товаров и услуг в Кыргызстане минимум на 36%. Это позволит сбалансировать экспортно-импортные отношения в Кыргызстане, и ускорить ежегодное экономическое развитие национальной экономики страны минимум на 10%.

Социальная эффективность национальной экономики Кыргызстана в условиях ЕАЭС определяется устойчивым человеческим развитием. По данному показателю Кыргызстан занимает 120-е место среди 188 государств. Индекс человеческого развития (ИЧР) у нас составляет 0,699. Это немного лучше азиатских индустриальных стран (у них – 0,555) в связи с экологически чистой природой высокогорья (табл. 1). Однако мы отличаемся от отдельных стран ЕАЭС.

Таблица 1.

Индекс человеческого развития Кыргызстана и других стран ЕАЭС.

	2011	2012	2013	2014	2015
Кыргызстан	0,62	0,62	0,63	0,66	0,67
Россия	0,70	0,72	0,71	0,70	0,72
Казахстан	0,66	0,69	0,70	0,69	0,69
Белоруссия	0,70	0,71	0,71	0,72	0,73
Армения	0,68	0,69	0,70	0,71	0,71

Самый низкий показатель ИЧР в Кыргызстане наблюдался в 2000 году, когда он составил – 0,58. Максимальный коэффициент ИЧР, как известно, 1. Однако ПРООН не всегда объявляет уровень и качество жизни в мире, в том числе в ЕАЭС. Тем не менее, основными показателями уровня и качества жизни, по мнению ПРООН, являются:

- Продолжительность жизни;
- Здоровье и болезни;
- Личная безопасность;
- Экология;
- Безработица;
- Уровень потребления товаров и услуг.

При этом ПРООН рекомендует считать индекс предстоящей продолжительности жизни по следующей формуле:

$$J_{ж} = [Ж_{стр} - M_{min}] : [M_{max} - M_{min}]$$

где, $J_{ж}$ – индекс предстоящей продолжительности жизни;
 $Ж_{стр}$ – предстоящая продолжительность жизни в стране (лет);

M_{\min} – Минимум продолжительности жизни в мире;
 M_{\max} – Максимум продолжительности жизни в мире.

Исходя из этого, в России раньше считали по следующим показателям:

$$РФ = (65 - 25) : (85 - 25) = 0,667$$

Теперь, в июне 2017 года, президент Российской Федерации В.В. Путин, на прямой телепередаче с народом объявил, что предстоящая продолжительность жизни в России будет 72 года. А в Кыргызстане, Нацстатком о средней продолжительности жизни местного населения, ничего не сообщает. Тем не менее, авторы попытались посчитать предстоящую продолжительность жизни в Кыргызстане по следующим показателям:

$$КР = (85 - 25) : (70 - 25) = 0,75$$

При этом за основу мы взяли, во-первых, среднюю продолжительность жизни местного населения в годы «советской цивилизации».

Во-вторых, несмотря на трансформационный кризис в социально-экономической жизни общества, медицинское обслуживание населения за счет наличных денег значительно улучшилось. Если есть деньги, особенно в долларах, отечественные хирурги спасают даже от инфаркта и инсульта, не говоря уже о других традиционных болезнях. Есть возможность использовать медицинские услуги других государств Евразийского континента и Америки. Главное, чтобы была валюта на любой «черный день».

В-третьих, среднюю продолжительность жизни сами кыргызстанцы считают 80 – 90 лет. Кто не дожил до этого возраста, местное население причисляют в состав ранее ушедших в иную жизнь.

Это первый критерий индекса человеческого развития (ИЧР) ПРООН. Вторым критерием ИЧР служит охват населения образованием, который определяется следующей формулой:

$$J_{\text{обр}} = [2 \times \Gamma_{15} + \Gamma_{\text{шс}}] : 3$$

где, $J_{\text{обр}}$ – Индекс охвата населения образованием.

Γ_{15} – Доля грамотного населения в возрасте свыше 15 лет.

$\Gamma_{\text{шс}}$ – Доля охвата населения в школьном и студенческом возрастах.

Для Кыргызстана, это исчисляется исходя из опыта России:

$$РФ = (2 \times 0,984 + 0,650) : 3 = 0,873.$$

А в Кыргызстане:

$$КР = (2 \times 0,984 + 0,750) : 3 = (1,958 + 0,750) : 3 = 2,718 : 3 = 0,906.$$

Иначе говоря, если в России охват населения образованием составляет 87%, то в Кыргызстане, по нашим расчетам, он превышает 90%. Это обосновано следующим образом.

Во-первых, почти все кыргызские родители, как правило и в полном объеме, заканчивали среднюю школу в период Советской цивили-

зации. Более 40% из них обучались в ВУЗах и СУЗах. При этом, даже в сельхозучилища и техникумы они поступали параллельно со средними школами. Этим самым получали полное среднее образование. И каждый понимал, что без образования человек как слепой на Белом Свете. Даже бабушки, продавали свою последнюю корову, чтобы поехали и учились дети, особенно девушки еще до замужества, в каком – нибудь ВУЗе или СУЗе, чтобы получить определенную специальность и затем работала по ней.

Аналогичная тенденция в Кыргызстане сохраняется и сейчас, в условиях суверенизации и мировых рыночных отношений. Более того, каждый молодой человек старается получить образования по экономике и юриспруденции. Это считают требованием времени. Чтобы стать успешным бизнесменом необходимо знать фундаментальную основу торгово-экономических отношений. А, чтобы жить в правовом государстве, надо знать законы.

Вот Вам простой ответ, почему в каждом ВУЗе хотят открыть экономический и юридический факультеты. Это финансовая база любого университета или института. Их в Кыргызстане 50 (пятьдесят). Это в маленьком, с 6 миллионным населением стране, где более миллиона молодежи работают за рубежом.

Несмотря на это, Министерство образования и науки КР стараются любыми способами ограничить обучения молодежи в университетах, которые хотят получить дипломы экономиста или юриста. Зачем им мешать? Ведь дальше сама жизнь покажет молодежи кто на что способен. Такова объективное требование рыночных отношений и демократизации общества.

Представьте себе молодое поколение, которому 20–30 лет, полон сил и энергии, если не хватает на Родине рабочих мест? Куда они пойдут без диплома или специальности? Вполне естественно, ищут работу в России, или Казахстане, Китае, Турции и других местах Земного Шара. Сегодня, по имеющимся у нас нелегальной информацией, кыргызстанцы работают в более чем 100 странах мира, начиная с Евросоюза, США, Китая, Японии, Южной Кореи, Сингапур, Канады, кончая Чили, Бразилии, ЮАР, Арабский мир, Австралии, Малайзии, Филиппины. Не говоря уже о Турции, других тюркоязычных и славяноязычных государствах.

Неслучайно молодежь Кыргызстана изучают русский, английский, турецкий, китайский, корейский, японский языки и компьютерной технологии. Многие уже работают по «IT-технологиям», международных банках, Аудиторских компаниях, строительных организациях за рубежом. Словом, дай им знания, и, они готовы перевернуть Горы, чтобы вытащить Кыргызстан в передовые страны Мира по уровню благополучия жизни для подрастающего поколения.

Но пока Кыргызстан по третьему критерию ИЧР находится на одной из последних мест среди стран ЕАЭС. Об этом свидетельствуют следующие данные Нацстаткома КР (табл.2).

Таблица 2.
Индикаторы уровня жизни населения Кыргызстана [2].

	2011	2012	2013	2014	2015
Фактические конечные потребление ВВП на душу населения (тыс. сом)	50,9	62,0	69,6	75,3	72,1
Среднемесячная зарплата одного работника (сом)	9304	10726	11341	12285	13483
Реальная зарплата в % к прошлому году с учетом индексации	111,0	112,1	99,2	100,7	103,1
Средний размер пенсии с учетом индексации (сом)	3853	4274	4508	4710	4896
Прожиточный минимум одного человека за месяц (сом)	4390	4341	4599	4982	5183
Минимальный размер оплаты труда в месяц (сом)	690	760	840	900	970

Да, попробуй прожить на эти средства в условиях мировых рыночных отношений? Конечное потребление домашних хозяйств чуть больше 200 долларов США в расчете на душу населения. Таковы уровень зарплаты. При этом доктор наук, профессор в Национальной Академии наук КР получает 6 тыс. сомов в месяц, а за звание доктора государство платит 600 сомов, кандидата наук – 300 сомов. Вот тебе реальная оценка интеллектуальной собственности в Кыргызстане! Аналогичное положение в ВУЗах страны. Вспоминается время Советской цивилизации. Зарплата доцента была выше зав. отделом Правительства и Парламента. А оплата труда профессора выше Вице-Премьера-Министра или Вице-Спикера Парламента республики.

Неужели Минфин решило все перевести на коррупционную схему, чтобы заставить ученых и специалистов идти на базар (рынок), для заработка. Неофициально даже говорят, что было предложение распустить Академию наук, и его прекрасное здание, построенное в годы Советской цивилизации, передавать бизнесменам в качестве офиса. Может следует закрыть еще в Оперный театр и балета, а его здание после ремонта передать бизнесменам для проведения свадебных мероприятий особым парным элит?

Словом, добились восстановления классового общества, разделенного на богатых и бедных. К чему это приведет знает лишь история человеческих войн и всеми забытая Октябрьская революция. Действительно, в условиях рынка для Человека самым тяжелым становится – стать каждый день Человеком, – как подчеркнул Чингиз Айтматов. Возможно, произойдет и Третья Мировая война, в которой решится вопрос «кому остаться жить на Земном Шаре, а кому покинуть этот мир раз и навсегда». В результате будет прав Карл Маркс о том, что «социальная революция» произойдет во всем мире одновременно, или хотя бы в большинстве государств нашей Планеты. И с этого момента начнется «настоящая

история человечества», – как писал Фридрих Энгельс, – подтверждаемый ныне опытом Коммунистической Китайской Народной Республики. Вероятнее всего так возникнуть снова «Советская цивилизация» по проекту В.И. Ленина и И.Ф. Сталина.

Отсюда следовало бы изучить политическую эффективность национальной экономики Кыргызстана. Вхождение нашей страны в ЕАЭС обеспечивает не только таможенную, но и национальную безопасность республики. Предоставленные Россией новейшие вооружения для армии Кыргызстана на один миллиард долларов США резко повысило ее боеспособность. Проводимая Президентом страны А.Ш. Атамбаевым целенаправленная политика по борьбе с международной коррупцией, терроризмом и религиозным экстремизмом, по созданию жилищных и других социально-бытовых условий для сотрудников спецслужб, пограничников и воинских частей, правоохранительных органов и судебной системы способствуют укреплению национального хозяйства в формировании без коррупционного общества «Таза-Коом» («Чистое общество»), электронного Правительства и цифровой экономики.

Литература:

1. Таможенная статистика КР. – Б.:2017.
2. Кыргызстан в цифрах. Статсборник. – Б.:2016.
3. Национальная стратегия устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013–2017 годы. – Бишкек, 2013. – 127 с. 2.
4. Договор о Евразийском экономическом союзе. г. Астана // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (дата обращения: 29.05.2014).
5. Идинов К.И., Камбарова Ж.У. Сельскохозяйственная отрасль Кыргызской Республике в условиях Евразийского экономического союза (ЕАЭС) // Проблемы современной науки и образования, 2017. № 13 (95). С. 65-68. DOI:10.20861/2304-2338-2017-95.

УДК: 330.101: 336.221

*Абдукаримова А.А.,
к.э.н., доцент, КГНУ им. Ж.Баласагына
Жалил Гульмира,
студент программы PhD*

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ НЕПРЕРЫВНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

На сегодняшний день изменяются как внешние условия (экономическая политика государства, законодательство и система налогообложения, появляются новые конкуренты и т.п.), так и внутренние условия функционирования организации (реструктуризация предприятий, стратегии и организационная структура многих организаций, технологические изменения, появление новых рабочих мест и др.). Данное обстоятельство ставит перед большинством как государственных, так и частных организаций, перед необходимостью подготовки персонала к работе в новых условиях.

Меняются также и принципы, на основе которых реализуется управление персоналом. Новые организационные стратегии требуют внесения существенных корректив в систему кадрового менеджмента, и обучение персонала в этих условиях становится ключевым элементом процесса управления персоналом. Многие организации столкнулись с необходимостью искать наиболее действенные пути повышения производительности и эффективности труда. Теперь работодатели значительно больше заинтересованы в том, чтобы иметь высококвалифицированный и компетентный персонал, способный создавать товары и услуги, которые могли бы успешно конкурировать с товарами и услугами, хлынувшими в нашу страну с Запада и с Востока.

Обучение призвано подготовить персонал к правильному решению более широкого круга задач и обеспечить высокий уровень эффективности в работе. При этом оно позволяет не только повышать уровень знаний работников и вырабатывать требуемые профессиональные навыки, но и формировать у них такую систему ценностей и установок, которые соответствуют сегодняшним реалиям и поддерживают рыночную организационную стратегию.

Достижение долгосрочных и краткосрочных целей, необходимость повышения конкурентоспособности и проведение организационных изменений требуют более высокого уровня профессиональной подготовки персонала и хорошо спланированной, четко организованной работы по обучению персонала. При этом обучение не должно ограничиваться лишь передачей работникам тех или иных знаний и развитием у них необходимых навыков. В идеале обучение призвано передавать работникам также информацию о текущем состоянии дел в компании и способствовать развитию у них понимания перспектив развития организации и основных направлений ее стратегии, повышать уровень трудовой мотивации,

приверженности работников своей организации и включенности в ее дела.

Знания, полученные работниками в высших учебных заведениях, стремительно устаревают, нарастает необходимость их существенного обновления. В США существует даже понятие «период полураспада компетентности». Это промежуток времени, за который половина приобретенных знаний устареет. Поэтому все большее распространение в современных компаниях получает идея создания системы непрерывного образования сотрудников (концепция «обучающейся организации»).

В международной практике используется термин «непрерывное образование (развитие)». В Словаре согласованных терминов и определений в области образования государств-участников Содружества Независимых Государств под непрерывным образованием подразумевается, образование на протяжении всей жизни, которое обеспечивается единством и целостностью системы образования, созданием условий для самообразования и всестороннего развития личности, совокупностью преемственных, согласованных, дифференцированных образовательных программ различных ступеней и уровней, гарантирующих гражданам реализацию права на образование и предоставляющих возможность получать общеобразовательную и профессиональную подготовку, переподготовку, повышать квалификацию на протяжении всей жизни [7].

В Законе Кыргызской Республики «Об образовании» непрерывное профессиональное образование (далее – НМО) не выделено как вид образования, но при этом понятие «образование» рассматривается как непрерывный, системный процесс воспитания и обучения в целях гармоничного развития личности, общества и государства, сопровождающийся констатацией достижения обучающимся установленных государством образовательных уровней. Под получением образования понимается достижение и подтверждение обучающимся определенного образовательного уровня, удостоверенного соответствующим документом.

В Постановлении Правительства Кыргызской Республики об утверждении Положения о дополнительном профессиональном образовании в Кыргызской Республике от 3 февраля 2004 года №53, термин НМО обозначает «дополнительное профессиональное образование» или «переподготовку и повышение квалификации», по сути, эти термины идентичны и не противоречат друг другу [6].

В соответствии с Положением о дополнительном профессиональном образовании в Кыргызской Республике (далее – Положение) дополнительное профессиональное образование – это образование, направленное на непрерывное повышение квалификации и профессиональную переподготовку лиц, имеющих профессиональное образование, за пределами основной образовательной профессиональной программы в соответствии с квалификационными требованиями к профессиям и должностям и способствующие развитию деловых и творческих способностей этих лиц, а также повышению их культурного уровня [5].

Повышение квалификации проводится по мере необходимости, но

не реже одного раза в 5 лет в течение всей трудовой деятельности работников. Периодичность прохождения специалистами повышения квалификации устанавливается работодателем.

Дополнительные образовательные программы повышения квалификации реализуются в объеме от 72 до 100 часов с целью обновления знаний и навыков в соответствии с постоянно повышающимися требованиями образовательных стандартов через краткосрочные тематические курсы обучения или участие в работе тематических и проблемных семинаров. Программы повышения квалификации более длительного обучения в объеме свыше 100 часов реализуются с целью углубленного изучения актуальных проблем или приобретения профессиональных навыков.

Сектор здравоохранения Кыргызской Республики первым стал внедрять в медицинское образование понятие «непрерывное медицинское образование», которые отразились в нормативных правовых актах Министерства здравоохранения Кыргызской Республики.

В Концепции Непрерывного профессионального развития медработников Кыргызской Республики на период 2008-2012 гг., согласно рекомендациями Всемирной федерации медицинского образования (далее – ВФМО) различают базовое медицинское образование, последипломное и непрерывное профессиональное развитие (повышение квалификации).

Непрерывное профессиональное развитие (НПР) обозначает период образования и подготовки медицинских специалистов, начинающийся после завершения базового медицинского образования и последипломной подготовки, и продолжающийся после этого в течение всей его профессиональной деятельности. В Международных стандартах старый термин «непрерывное медицинское образование» (НМО) был заменен на непрерывное профессиональное развитие (НПР). НПР отличается от базового медицинского образования и систематической последипломной подготовки. Последние две фазы образования проводятся в соответствии с конкретными правилами и инструкциями. А НПР подразумевает проведение мероприятий, в основном, по типу самоподготовки и обучения на практике и направлено на поддержание и усовершенствование опыта (знаний, навыков и отношений) каждого врача. В основных законодательных документах Кыргызской Республики термины НПР и НМО обозначают термины «дополнительное образование» или «переподготовка и повышение квалификации» т.е. эти термины или понятия по сути идентичны и не противоречат друг другу.

Но в Стратегии развития последипломного и непрерывного медицинского образования в Кыргызской Республике на период 2014 – 2020 годы внесены некоторые изменения, где образовательная активность по НМО включает:

- обучение на базе образовательных организаций с использованием дистанционных форм обучения и телемедицины;
- обучение на рабочих местах;
- самостоятельное обучение.

Всего необходимо набрать 250 кредитов за 5 лет, из них 70% кредитов необходимо набрать на базе организаций НМО в виде очного обучения и с помощью дистанционных технологий и телемедицины. Дополнительные кредиты (30%) можно получить за счет самостоятельной активности (посещения конференций, семинаров, участия в аудите качества медицинской помощи, написания научных статей и рефератов) и образовательной активности на рабочих местах.

НМО может проводиться на базе медицинских образовательных организаций, научных и национальных центров, крупных лечебно-профилактических организаций, объединенных областных, городских больниц и частных организаций здравоохранения, имеющих лицензию и аккредитацию для предоставления НМО.

На сегодняшний день, очевидно, что нормативная правовая база Кыргызской Республики, регулирующая дополнительное профессиональное образование требует внесения изменений в сроки, формы и методы обучения, структуру и содержание учебной информации, реагируя на потребности общества.

Итак, образование является условием существования общества, инструментом, позволяющим ему двигаться вперед, обновляться и изменяться.

Литература:

1. Закон Кыргызской Республики от 30 апреля 2003 года № 92 «Об образовании».
2. Закон Кыргызской Республики от 9 января 2005 года №6 «Об охране здоровья граждан в Кыргызской Республике».
3. Закон Кыргызской Республики «О статусе медицинского работника» №81 от 28 мая 2013 года.
4. Постановление Правительства Кыргызской Республики Положение о дополнительном профессиональном образовании в Кыргызской Республике от 3 февраля 2004 года №53.
5. Приказ Министерства здравоохранения Кыргызской Республики «Об утверждении Концепции непрерывного профессионального развития медицинских работников на период 2008-2012 годы» от 24 июня 2008 года № 312;
6. Приказ Министерства здравоохранения Кыргызской Республики «Об утверждении «Стратегии развития последипломного и непрерывного медицинского образования в Кыргызской Республике на период 2014 – 2020 годы» от 18 мая 2015 года № 248;
7. Словарь согласованных терминов и определений в области образования государств-участников Содружества Независимых Государств. Под научной редакцией доктора техн. наук, профессора Н.А. Селезневой. – М.: НИТУ «МИСиС», 2012. – 244 с.

РЕЗОЛЮЦИЯ

**МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ**

**«Диалог исследователей и экспертов – возможности
интеграционного развития стран ЕАЭС»**

Национальная академия наук Кыргызской Республики
Институт экономики имени академика Дж. Алышбаева

Кыргызская Республика, г. Бишкек 8–9 июня 2017 года

8–9 июня 2017 г. в г. Бишкек состоялась Международная научно-практическая конференция «Диалог исследователей и экспертов – возможности интеграционного развития стран ЕАЭС». Организаторами конференции выступили: Институт экономики им. академика Дж. Алышбаева Национальной академии наук Кыргызской Республики и Межгосударственный фонд гуманитарного сотрудничества государств-участников СНГ.

В конференции приняли участие эксперты и ученые Российской Федерации, Республики Азербайджан, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Республики Таджикистан и Кыргызской Республики.

Целью Международной научно-практической конференции является активное продвижение национальных и региональных проектов стран ЕАЭС и создание постоянно действующей платформы по обсуждению и выработке рекомендаций по устойчивому интеграционному развитию стран ЕАЭС.

На конференции состоялись дискуссии по актуальным проблемам интеграционного развития в рамках ЕАЭС, поиску возможностей экономического сотрудничества. Участники конференции обсудили следующие темы: «Актуальные вопросы интеграционного взаимодействия в формате ЕАЭС», «Евразийская интеграция: секторальная асимметрия и эффективность», «Диверсификация международной торговли в контексте евразийской интеграции», «Беларусь как связующее звено интеграционных процессов между странами ЕС и ЕАЭС», «Инвестиции в ЕАЭС», «Образование и политическое участие как факторы устойчивого развития современного общества», «Торгово-экономические отношения Азербайджана и Таджикистана в контексте ЕАЭС» и др.

Участники конференции отмечают, что в современных условиях усложнения геополитических процессов, необходимость сотрудничества становится важнейшим фактором дальнейшего устойчивого развития для многих стран.

Заслушав и обсудив представленные доклады, участники международной конференции рекомендуют:

1. Поддерживать усилия Института экономики им. ак. Дж. Алышбаева Национальной академии наук Кыргызской Республики и Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств-участников СНГ в совместном обсуждении различных актуальных межкультурных и экономических вопросов стран ЕАЭС.

2. Продолжать осуществление мер, направленных на формирование диалоговой площадки с привлечением ведущих экспертов, представителей научных и образовательных учреждений стран ЕАЭС.
3. Обобщить опыт стран-партнеров в сфере популяризации идей межкультурного взаимодействия.
4. Прилагать дальнейшие усилия по секторальному сближению, увеличению взаимной торговли стран-членов ЕАЭС, проводить сбалансированную согласованную экономическую политику, адекватную современным геополитическим вызовам и угрозам глобализации.
5. Уделять больше внимание вопросам формирования общего образовательного пространства с учетом сложившихся тенденций на рынке труда, миграционных процессов, необходимости решения научно-технических и инновационных проблем. Особое внимание уделять необходимости решения проблем недостаточной осведомленности населения и бизнеса государств ЕАЭС о преимуществах интеграционных процессов.
6. Рассмотреть возможность создания нового научно-исследовательского пула, который объединит усилия экспертного и образовательного сообществ в единую диалоговую площадку, призванную содействовать интеграционным процессам на пространстве Евразийского союза.
7. Подготовить материалы конференции и информировать заинтересованные министерства и ведомства, экспертные сообщества о результатах проведения данной конференции.
8. Рекомендовать МФГС продолжить процесс межкультурного взаимодействия между странами ЕАЭС, путем внедрения лучших практик в этой области.
9. Предложить неправительственным организациям расширять возможности для объединения усилий государственных структур, бизнеса, населения и международных организаций по обсуждению имеющихся проблем развития ЕАЭС и путей их решения.
10. Развивать программы академической мобильности для стран ЕАЭС, а также совместную научную и образовательную деятельность.

Участники конференции отмечают выдающуюся роль МФГС в создании условий для межкультурного развития стран ЕАЭС, в создании общего межкультурного образовательного пространства.

**Памяти академика
Национальной академии наук
Кыргызской Республики,
доктора экономических наук,
профессора**

**АЛЫШБАЕВА
ДЖУМАГУЛА
АЛЫШБАЕВИЧА**

1922–1969 гг.

Алышбаев Джумагул Алышбаевич родился в 1922 году в селе Кереге-Таш Тюпского района Иссык-Кульской области КР. Он участник Великой Отечественной войны, награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны I и II степени, «Знак Почета», многочисленными медалями.

Со дня организации Академии наук Киргизской ССР в 1954 году вся трудовая деятельность Алышбаева Д.А. была связана с этим главным научным штабом республики: академик-секретарь Отделения общественных наук, вице-президент, председатель Совета по изучению производительных сил АН, заведующий отделом Института экономики и директор Института экономики.

Он занимал одно из ведущих мест среди современников по уровню теоретической подготовленности, актуальности и значимости проведенных им научных исследований, вкладу, который он внес в освоение природных ресурсов и развитие ключевых отраслей народного хозяйства.

Алышбаев Д.А. изучал развитие электроэнергетики в республике и пришел к выводу, что слабость энергетической базы является одним из узких мест, сдерживающим дальнейшее развитие экономики страны. Проблемам электроэнергетики посвящены его работы – «Проблемы Большого Нарына», «О развитии и размещении электроэнергетики в Киргизии». Исследования Д.А.Алышбаева по топливно-энергетическому комплексу имели большое значение не только для Киргизии, но и для других республик Советского Союза.

Значительная работа проделана Алышбаевым по изучению перспектив и проблем развития цветной металлургии республики, поэтому расширение масштабов геологоразведочных работ по сурьме и ртути, являлось одной из важнейших проблем развития этой отрасли. Большое внимание он уделял развитию технологий и техники сурьмяного произ-

водства. Он также считал, что в будущем необходимо создавать крупное и эффективное оловорудное, золотодобывающее, висмутовое и алюминиевое производство с разработкой соответствующей технологии и НТП.

Им опубликовано более 250 научных работ, в их числе 10 монографий и брошюр. Под его научным руководством защищено 12 докторских и кандидатских диссертаций.

Его ораторское искусство, эрудиция, блестящее владение материалом, умение заинтересовать аудиторию неординарным изложением теоретических вопросов, были причиной всегда переполненных залов во время его выступления.

Постановлением Правительства №181 от 03.04.2003 г. Институту экономики НАН КР было присвоено имя академика Джумагула Алышбаева

РЕЗЮМЕ

Хусаинов Б. Д., Султанов Р. С., Жангалиева К. Н.

Евразийская интеграция: влияние асимметрий на эффективность и экономический рост

В статье выявлены асимметрии в обрабатывающем секторе экономики Казахстана, России и Беларуси. На основе этого выдвинута гипотеза о влиянии секторальных неравномерностей на динамику совокупного роста ЕАЭС. При этом, установлено что одним из важнейших характерных проявлений новейшего времени является развитие сферы услуг. Это следующий этап развития, наступающий после индустриализации.

Ключевые слова: глобализация, евразийская интеграция, асимметрия, эффективность, экономический рост, национальные экономики.

Кириенко В.В.

Беларусь как связующее звено интеграционных процессов между государствами Европейского и Евразийского союзов

В статье на основе географического, геополитического и социокультурного потенциала Республики Беларусь показано, то страна обладает достаточным потенциалом для выполнения функции интегрирующего звена между государствами Европейского и Евразийского союзов. Определено, что Республика Беларусь, располагаясь в центре Европы, на перекрестке географических и культурно-цивилизационных потоков Востока и Запада, Севера и Юга, располагает развитой железнодорожной, автомобильной, воздушной и речной транспортно-логистической инфраструктурой, историческим опытом бесконфликтного торгово-экономического, политического социокультурного взаимодействия как с «ближними», так и с «дальними» национально-этническими, этноконфессиональными и социокультурными социальными субъектами. Уникальные природно-географические, этноконфессиональные и геополитические условия сформировали у белорусов комплекс ментальных характеристик, предопределивших формирование культуры поведения, культуры труда, бесконфликтной культуры взаимодействия с контрагентами как из стран Союза Независимых Государств, так и Европейского Союза.

Ключевые слова: Европейский союз, Евразийский союз, интеграционные процессы, транспортно-логистическая инфраструктура, социокультурные предпосылки, межнациональное взаимодействие.

Акенева Ж.А., Батырканова Ж.К.

Вступление Кыргызской Республики в ЕАЭС: результаты и перспективы

В статье подробно рассмотрены основные экономические результаты вступления Кыргызской Республики в ЕАЭС. Также

раскрыты основные перспективы развития интеграционных отношений.

Ключевые слова: реэкспорт, таможенные пошлины, мигранты, положительные факторы, отрицательные факторы

Джумабаев К.Д.

Внешняя трудовая миграция населения Кыргызстана в условиях ЕАЭС

В статье рассматривается проблемы трудовой миграции. Автор считает необходимым для решения данной проблемы осуществить, разработку концепций, механизм и принципы реализации краткосрочных и долгосрочных планов государства.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, миграция, внешняя миграция, трудовая миграция, ЕАЭС.

Бакирбекова А.Б., Орозонова А.А., Уметалиев А.С.

Сопряжение Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути

Статья посвящена рассмотрению перспектив сопряжения Сопряжение евразийской интеграции Экономического пояса Шелкового пути. Автор отмечает, что существует целый ряд конкретных направлений сопряжения ЭПШП и ЕАЭС, а соединение их потенциалов может быть выгодно всем странам-участникам. Вместе с тем, по ряду позиций ЭПШП выступает в качестве конкурента ЕАЭС.

Ключевые слова: Экономика, глобализация, интеграция.

Мирсаидов А.Б.

Концептуально-институциональные основы реализации внешнеторговой политики Таджикистана на пространстве СНГ

В статье рассматриваются вопросы концептуально-институциональных основ формирования и развития внешнеторговой политики Республики Таджикистан на пространстве СНГ. Анализируются динамика и структурные сдвиги в торговом обороте республики со странами СНГ, особенности торговой интеграции на пространстве СНГ через призму парадигмы эффекта создания торговли и эффекта отклонения торговли. Обосновываются необходимость разработки теоретических и концептуальных основ торговой интеграции и торгово-экономического сотрудничества на пространстве СНГ, предлагаются основные направления укрепления торгово-экономического пространства СНГ и определяется место Республики Таджикистан на этом пространстве.

Ключевые слова: внешнеторговая политика, теории и концепции внешней торговли, торговая интеграция, торгово-экономические отношения, внешний сектор экономики, эффект создания торговли, эффект отклонения торговли, институты и институциональная структура внешнеторговой деятельности.

Зейналов М.Х.

Торгово-экономические отношения Азербайджана со странами ЕАЭС: проблемы и перспективы

В статье проведен анализ экономического сотрудничества и торговых отношений, внешнеторговый оборот и возможности перспективного развития между Азербайджаном и странами – членами Евразийского Экономического Союза.

Ключевые слова: Азербайджан и ЕАЭС, Евразийский экономический союз, сотрудничество со странами-членами ЕврАзЭС.

Чекрыжов А.В.

Протекционизм и либерализация экономик стран ЕАЭС в условиях кризиса

Страны Евразийского экономического союза в настоящее время лавируют между выставлением торгово-экономических барьеров внутри наднациональной организации, и, напротив, либерализацией единого рынка. Протекционизм в экономической политике обусловлен необходимостью защиты отечественных предпринимателей каждого из участников объединения. В условиях продолжающегося экономического кризиса в экономиках крупнейших участников, который воздействует на всё пространство ЕАЭС, участники организации вынуждены попеременно вводить меры протекции внутренних рынков, что в свою очередь влияет на процессы развития единого экономического пространства.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, интеграция, либерализация, межгосударственная торговля, протекционизм.

Шимшек Н., Маханов К.М.

Диверсификация торговли между членами Евразийского Экономического Союза

Диверсификация экспорта стала одной из наиболее важных экономических целей для большинства государств-членов ЕАЭС. Огромный рост нефтяной промышленности за последние несколько десятилетий обеспечил высокие темпы экономического роста в России и Казахстане. С другой стороны, увеличение доли нефтяной промышленности в экспорте стран делает экономику ЕАЭС более восприимчивой к отраслевым шокам и вызывает опасения относительно устойчивого экономического роста в будущем. Основная цель этого исследования – выявить динамику изменения диверсификации экспорта за период с 1995 по 2015 год. Анализ основан на экспортных данных в двухзначном и трехзначном дезагрегировании МСТК. Для измерения диверсификации экспорта использовались индексы Херфиндаля-Хиршмана, Огива, Шэннона и абсолютного Джинни. Результаты показывают, что уровень диверсификации торговли между странами ЕАЭС выросло в периода с 1995 по 2015.

Ключевые слова: Евразийский Экономический Союз, торговля, диверсификация, ЕАЭС, экспорт.

Мурзагалиев Б.Р.

Фактор политизации в Евразийском Экономическом Союзе в современных условиях

Проблемы возможной политизации Евразийского экономического союза поднимались еще задолго до подписания Договора о формировании объединения. Главы государств-участников, в свою очередь, неоднократно указывали на примат экономического развития как цели создания ЕАЭС. В то же время, между странами наднационального объединения ожидаемо возникают противоречия, которые относят к геополитической, но не к экономической призме. Таким образом, экономическое и политическое взаимодействие сторон идут неразрывно друг от друга.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, экономика, геополитика, межгосударственное взаимодействие.

Мусаева Д.А.

Инвестиции и ЕАЭС

В статье раскрываются понимание современных факторов экономического развития. Знание современных факторов экономического развития должно сформулировать критерии, которыми следует руководствоваться при выборе проектов, которые претендуют на инвестирование Фондом развития. Кроме того, указывается в ней, что поддержка и развитие малых экономик являются важной составляющей стратегии устойчивого экономического развития Евразийского союза.

Ключевые слова: внешнеэкономические отношения, экономическое сотрудничество, малые экономики, факторы экономического развития

Шевченко О.А.

Актуальные вопросы интеграционного взаимодействия в формате ЕАЭС (по материалам социологического исследования)

В статье изложены результаты социологического исследования по интеграционному взаимодействию стран ЕАЭС.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, согласованная экономическая политика, положительные эффекты от интеграции, взаимная торговля, упрощение таможенных процедур, импортозамещение.

Орозбаева А.О., Кыдырова Ж.

Наука Кыргызстана и ее развитие в условиях ЕАЭС

В данной статье раскрываются проблемы науки и научно-технического развития Кыргызской Республики в составе Евразийского экономического союза.

Ключевые слова: наука, научно-техническое развитие, Евразийский экономический союз, государственная научно-техническая политика, интеллектуальная собственность, Стратегия ЕАЭС.

Алиев Р.М.

Азербайджан и Евразийский Экономический Союз: инвестиционные возможности

В статье основная цель заключается в том, чтобы обсудить отношения Азербайджанской Республики с Евразийским Экономическим Союзом. В современных экономических условиях были рассмотрены и изучены будущие инвестиционные возможности между Азербайджанской Республикой и странами Евразийского Экономического Союза

Ключевые слова: Потенциалы инвестиции, хороший оборот, совместные инвестиции.

Асанова А.А., Асылбаева Н.

Инновации как фактор повышения уровня жизни населения

Повышение уровня жизни населения являясь главной целью любого прогрессивного общества становится все более зависимым именно от инноваций, успешное решение инновационных проблем стало решающим фактором повышения уровня жизни населения. Высокие технологии и новые инновационные решения оказывают значительное воздействие на многие стороны общественной жизни, изменяя условия жизни людей к лучшему.

Ключевые слова: инновация, экономика знаний, уровень жизни, инновационные решения, инновационная активность.

Джумабаев К.Дж., Каримов Э.Т., Жумалиева Э.Б.

Вопросы миграции населения в условиях рынка

В статье раскрывается сущность и значение миграционных процессов. В условиях рыночных отношений мигранты решают свои жизненные задачи: путем переселения стремятся улучшить свою жизнь. В этой связи на наш взгляд, при разработке миграционной политики Кыргызской Республики обеспечение законных прав мигрантов.

Ключевые слова: Миграция, миграционная политика.

Дыйканбаева Г.С

Уровень доступности финансовых услуг в Кыргызстане

В статье рассмотрены вопросы доступности финансовых услуг в Кыргызстане в целом по стране и по регионам. Анализ показал наличие неоднородности финансового пространства и вместе с тем появление тенденций улучшения финансовой доступности для населения.

Ключевые слова: Финансовая доступность, счета, филиалы, депозиты.

Бекбоева Р.Р., Чокушева Г.Р.

Вклад высшего образования в экономическое развитие Кыргызской Республики

В статье отражены вопросы влияния образования на экономический рост. Улучшения качества образования. Развития новых технологий. Качество преподавания студентам. Стимулы повышения результатов учащихся.

Ключевые слова: человеческий капитал, капитализация, реформа высшего образования, экономическая эффективность образования, формула эффективности, инновационные факторы развития.

Идинов К.И., Саякова С.Ш., Камбарова Ж.У.

Эффективность национальной экономики Кыргызстана в условиях ЕАЭС

В статье исследована экономическая, социальная и политическая эффективность Кыргызстана в рамках Евразийской интеграции, определены пути их повышения и резервы устойчивого развития.

Ключевые слова: эффективность, зеленая экономика, цифровая экономика, международные отношения, устойчивое развитие.

Абдукаримова А.А., Жалил Гульмира.

Проблемы развития непрерывного профессионального образования в Кыргызской Республике

Статья посвящена актуальной проблеме построения системы обучения в организациях Кыргызской Республики в виде повышения квалификации и переподготовки кадров. Авторы анализируют нормативную правовую базу системы обучения сотрудников в различных отраслях экономики республики, с помощью которых возможно повышение эффективности управления организацией, выявляют проблемы мотивации сотрудников к обучению.

Ключевые слова: дополнительное профессиональное образование, повышение квалификации, переподготовка кадров, непрерывное профессиональное образование, мотивация, уровни профессионального образования.

КЫСКАЧА МАЗМУНУ

Хусаинов Б. Д., Султанов Р. С., Жангалиева К. Н.

Бажы биримдиги: натыйжалуулугуна жана өсүшүнө асимметриянын тийгизген таасири

Макалада Казакстан, Россия жана Беларусия түзгөн экономиканын өндүрүш секторунда асимметриялар ачылган. Бирликке чогуу өсүш тармактык динамикасына бузуулар тийгизген таасири тууралуу бул гипотезанын негизинде. Бул учурда, ал бүгүнкү күндө өтө маанилүү өзгөчөлүгү көрүнүштөрүнүн бири кызмат көрсөтүүлөрдү өнүктүрүү деп табылган. Бул өнөр кийин келе өнүктүрүүнүн кийинки этабы болуп саналат.

Ачкыч сөздөр: глобалдаштыруу, биримдигине, асимметрия, натыйжалуулугун, экономикалык өсүш жана өлкөнүн экономикасы.

Кириенко В.В.

ЕБ жана Бажы мамлекеттеринин ортосундагы жуурулушуу жараяндардын байланыш катары Беларус

Беларус Республикасынын аймактын геосаясий жана коомдук-маданий дараметин негизинде көрсөтүлөт ЕС жана Бажы союзунун өлкөлөрүнүн ортосундагы жалпылаштыруу шилтеме катары иштеши үчүн мүмкүнчүлүгү бар экенин. Беларусия Республикасы, Еуропа борборунда жайгашкан, Батыш жана Чыгыш менен Geographic жана маданий-калктар агымынын кесилишинде, түндүккө, түштүккө, жакшы өнүккөн, темир жол, аба жана суу транспорт жана логистика чыгуу, чыр-эркин соода тарыхый тажрыйбасы, экономикалык, саясий, коомдук-маданий экенин аныктаган «кошуна», жана «алыскы» улуттук-этникалык, улуттар аралык, диний жана коомдук-маданий коомдук катышуучулары менен өз ара аракеттенүү. кайталангыс жаратылыштык жана өлкөбүздүн, этникалык, диний жана геосаясий шарттары жүрүм-туруму, иш маданият, Көз карандысыз мамлекеттердин жана ЕБ КМШ өлкөлөрү да кесиптештери менен чыр-эркин өз ара бир маданияттын маданияттын калыптанышына аныкталат психикалык өзгөчөлүктөрүн белгилеген белорустардан түзүлгөн.

Ачкыч сөздөр: ЕБ, Бажы биримдиги, биригүү жараяны, транспорттук жана логистикалык объектилер, коомдук-маданий, этностор аралык өз ара аракеттенүү.

Акенева Ж.А., Батырканова Ж.К.

Кыргыз Республикасынын кошулуусу кылууда жылы: жыйынтыктары жана келечеги

Макалада Кыргыз Республикасынын бирликке кирген негизги экономикалык көрсөткүчтөр боюнча жыйынтыктарын маалымат. Жуурулушуу мамилелерди өнүктүрүүнүн келечектери жөнүндө кыскача.

Ачкыч сөздөр: реэкспорт, бажы алымдарын, мигранттардын, оң таасирлер жана терс таасирлер

Джумабаев К.Д.

Бирликтин алкагында Кыргызстандын калкынын тышкы эмгектик көчүрүү

Макалада эмгек мигранттары тууралуу маселе каралат. Жазуучу кыска мөөнөттүү жана мамлекеттин узак мөөнөттүү пландарын ишке ашыруу үчүн түшүнүктөр, механизмдерди жана негиздерин иштеп чыгуу, ишке ашыруу үчүн, бул маселени чечүү үчүн зарыл деп эсептейт.

Ачкыч сөздөр: Евразиялык экономикалык бирикме, мигранттар, тышкы мигранттар, эмгек

Бакирбекова А.Б., Орозонова А.А., Уметалиев А.С.

Евразия экономикалык биримдиги менен Кытай долбоору «Жибек Жолунун» кызматташуусу

Макалада Евразиялык биримдик менен Жибек Жолу биримдиги экономикалык алкагын түзүү келечеги талкууланат. Жазуучу конкреттүү эки бирликке бир катар конкреттүү экенин белгилейт, алардын мүмкүнчүлүктөрдү байланышы, бардык катышкан өлкөлөр үчүн пайдалуу болушу мүмкүн. Ошол эле учурда, кызмат орундарынын бир катар атаандашы кылууда катары актыларды.

Ачкыч сөздөр: Экономика, глобалдашуу, топтоштуруу.

Мирсаидов А.Б.

КМШ мейкиндигинде Тажикстандын тышкы саясатты ишке ашыруунун түшүнүк жана институциялык негиздери

Макалада КМШ мейкиндигинде Тажикстан Республикасынын тышкы соода саясатын калыптандыруу жана өнүктүрүү үчүн түшүнүк жана институциялык негиздерди иликтейт. Соода түзүү жана соода өтмө күчүнө парадигмасы күчүнө динамикасы жана КМШ өлкөлөрү менен соода жүгүртүү түзүмдүк өзгөрүүлөр, өзгөчө КМШ мейкиндигинде жарык бириктире соода анализделген. КМШ мейкиндигинде соода бириктирүү жана соода-экономикалык кызматташуу боюнча теориялык жана маанилик негиздерин иштеп чыгуу зарылчылыгы менен акталып, КМШ жана жерге соода-экономикалык мейкиндиктин өнүктүрүүнүн негизги багыттарын сунуш бул космостогу Тажикстан Республикасынын Өкмөтү тарабынан аныкталат

Ачкыч сөздөр: тышкы соода саясаты, тышкы соода теориясы жана түшүнүктөр, соода жуурулушуна, соода-сатык жана экономикалык кырым-катнаштар, экономиканын тышкы секторунун, соода түзүү, соода айланма айтканда, мекемелердин жана тышкы сооданы институттук түзүлүшүн таасири.

Зейналов М.Х.

Евразия экономикалык биримдигинин өлкөлөрү менен Азербайжандын соода-экономикалык мамилелери: көйгөйлөр жана келечеги

Макалада экономикалык кызматташтык жана соода мамилелерин, тышкы соода жүгүртүүнүн жана Азербайжан узак мөөнөттүү өнүгүү

мүмкүнчүлүгүн жана өлкөлөрдү анализ – экономикалык союзунун мүчөсү.

Ачкыч сөздөр: Азербайжан менен ЕАЭС, Экономика, КМШга мүчө мамлекеттер менен кызматташуу

Чекрыжов А.В.

Кризис шарттарында Евразия экономикалык биримдигинин өлкөлөрүнүн экономикаларын коргонуу жана либералдаштыруу

Евразия экономикалык биримдигине кирген өлкөлөр учурда улуттар аралык уюмдун алкагында соода-экономикалык тоскоолдуктарды ортосунда айланып көргөзүүдө, жана, тескерисинче, бир рыногун либералдаштыруу. Экономикалык саясаттын бирикменин катышуучуларынын ар бир жергиликтүү ишкерлерди коргоо зарылчылыгы менен шартталган менен коргонуу. Бирликке бүт мейкиндикти таасир негизги катышуучуларынын экономикасы жаткан экономикалык кризис менен бирге, уюмдун мүчөлөрү чырмалыша кезегинде бирдиктүү экономикалык мейкиндикти өнүктүрүү жараяндарга таасир чаралар ички рынокторго колдоосуна, киргизүү керек.

Ачкыч сөздөр: Евразия экономикалык биримдиги, топтоштуруу, либералдаштыруу, эл аралык соода, коргонуу.

Шимшек Н., Маханов К.М.

Евразия экономикалык биримдигинин мүчөлөрүнүн ортосундагы соода теске

Экспорт түркүндөтүү мүчө мамлекеттер бирликке көпчүлүгү үчүн өтө маанилүү экономикалык милдеттеринин бири болуп калды. акыркы бир нече ондогон жылдар бою мунай өнөр укмуштуудай өсүшү Россияда жана Казакстанда экономикалык өсүштүн жогорку арымын көрсөттү. Башка жагынан алып караганда, экспорттоочу өлкөнүн мунай өнөр жайынын үлүшүн көбөйтүү таасирлерге Бирликке экономика туруксуз кылган жана өнөр жай келечекте экономикалык өсүш туруктуулукка карата кооптонууну жаратат. Бул изилдөөнүн негизги максаты – 1995-жылдан 2015-жылга экспорттук ассортиментин мезгил ичинде өзгөрүү динамикасын аныктоо. талдоо, эки орундуу үч орундуу ЭСТКнын деталдаштыруу экспорттук маалыматтарга негизделген. экспорттун түркүндөтүү-Хиршман индекси колдонулат ченеш үчүн, куралынын, Шеннон жана абсолюттук Батарейка. натыйжалары Бирликке эки өлкөнүн ортосундагы соода-артаптауулук деңгээли 1995-жылдан тартып 2015-жылга чейинки мезгил ичинде көрсөткөн.

Ачкыч сөздөр: Евразия экономикалык биримдиги, соода, айырмачылыктар, экспорт, ЕАЭС.

Мурзагалеев Б.Р.

Евразия экономикалык биримдигинде саясатташтыруу фактору заманбап шарттарында

Балким, Бажы биримдигине саясатташтыруу маселеси бирикме түзүү жөнүндө Келишимге кол коюу алдында көп көтөрүлдү. Катыш-

кан мамлекеттердин башчылары, өз кезегинде, бир нече жолу бирликке максат катары экономикалык өнүгүүнүн басмырлоосу менен көрсөттү. Ошол эле учурда, геосаясий тиешелүү кайсы өлкөлөрдүн улуттук союзу карама-каршылыктар пайда күтүлүүдө ортосунда, бирок экономикалык призма. Ошентип, экономикалык жана саясий катышуусу тараптар бири-биринен ажырагыс болуп саналат.

Ачкыч сөздөр: Евразия экономикалык биримдиги, экономика, геосаясат, эл аралык кызматташтык

Мусаева Д.А.

ЕЭБ жана салымдар

Макалада азыркы экономикалык өнүгүүнүн ачып. Экономикалык өнүгүүнүн заманбап себептердин билим Кордын салымдар үчүн колдонулат долбоорлорду тандоо жол керек критерийлерди иштеп чыгуу керек. Мындан тышкары, чакан экономикасы колдоо жана өнүктүрүү үчүн Евразия экономикалык биримдигинин туруктуу экономикалык өнүгүү стратегиясынын маанилүү бөлүгү болуп саналат деп көрсөтүлгөн.

Ачкыч сөздөр: Евразия экономикалык биримдиги (ЕЭБ), эл аралык кызматташуу, эл аралык мамилелери, кичи экономикалар, экономикалык өнүгүү факторлору

Шевченко О.А.

ЕЭБнин түрүндө кызматташтыгынын актуалдуу маселелери (таануу изилдөөлөрдүн негизинде)

Макала ЕЭБнин өлкөлөрүнүн жуурулушуу ара боюнча өз таануу изилдөөнүн жыйынтыктарын тартуулайт.

Ачкыч сөздөр: Евразия экономикалык биримдиги (ЕЭБ), ыраттуу экономикалык саясаты, бириктирүү оң таасирлери, өз ара соода, бажы жол-жоболорун жөнөкөйлөштүрүү, импортту алмаштыруучу

Орозбаева А.О., Кыдырова Ж.

ЕЭБнин шартындагы Кыргызстандын илими жана анын өнүгүү

Бул макала ЕЭБнин алкагында Кыргыз Республикасынын илим жана технологиялык өнүгүү көйгөйлөрүн баяндайт.

Ачкыч сөздөр: Илимий, илимий-изилдөө жана технологиялык өнүгүү, экономикалык союзу, мамлекеттик илимий-техникалык саясатын, интеллектуалдык менчик, ЕЭБнин стратегиясы.

Алиев Р.М.

Азербайжан жана Евразия экономикалык биримдиги: салым мүмкүнчүлүктөрү

Макаланын негизги максаты Азербайжан менен Евразиялык экономикалык биримдигинин ортосундагы мамилелерди талкуулоо болуп саналат. Азербайжан Республикасынын жана Евразиялык экономикалык

биримдигинин өлкөлөрүнүн ортосундагы азыркы экономикалык шарттарында келечектеги мүмкүнчүлүктөрү талкууланды жана изилденди..

Ачкыч сөздөр: Калктын касиеттери, жакшы жүгүртүүсү, биргелешкен салымдар.

Асанова А.А., Асылбаева Н.

Инновациялар калктын жашоосунун деңгээлин жогорулатуунун фактору катары

Калктын жашоосунун деңгээлин жогорулатуу бардык прогрессивдүү коомдун башкы милдети болуу менен дал ошол инновациялардан уламдан –улам көз каранды болуп жатат, инновациялык проблемаларды ийгиликтүү чечүү калктын жашоосунун деңгээлин жогорулатуунун чечүүчү фактору болуп калды. Жогорку технологиялар жана инновациялык чечилиштер адамдардын жашоосунун шарттарын жакшыртуу жагына буруу менен коомдук турмуштун көп жактарына олуттуу таасирин тийгизет .

Ачкыч сөздөр: инновация, билимдердин экономикасы, жашоо деңгээли, инновациялык чечилиштер, инновациялык активдүүлүк.

Джумабаев К.Дж., Каримов Э.Т., Жумалиева Э.Б.

Рыноктук шарттарында калктын көчүрүү маселелери

Макалалашыруу маанисин жана мааниге ээ. Рынок мамилелеринин шарттарында жумушчулар алардын өмүр маселелерди чечүү: көчүрүү менен алардын турмушун жакшыртуу үчүн издеп жатышат. Бул жагынан алганда, биз Кыргыз Республикасынын көчүрүү саясатын иштеп чыгуу кызматкерлеринин мыйзамдуу укуктарын камсыз кылуу үчүн деп ишенебиз.

Ачкыч сөздөр: Көчүрүү, көчүрүү саясаты

Дыйканбаева Г.С.

Кыргызстандагы каржы кызматтарынын болушу

Макалада бүтүндөй өлкөдө жана аймакта Кыргызстандын каржы кызматтарынын бар болуусу каралат. Талдоо каржылык мейкиндик кошкондукту бар экендигин көрсөттү жана калк үчүн жеткиликтүүлүгүн жакшыртуу боюнча каалоосу пайда болушу менен бирге.

Ачкыч сөздөр: Жеткиликтүүлүк, эсеп-дүмүрчөк, бутактары, депозиттер.

Бекбоева Р.Р., Чокушева Г.Р.

Кыргыз Республикасынын экономикалык өнүгүшүнө жогорку билим берүүнүн салымы

Макалада билим берүү маселелеринин экономикалык өсүшкө болгон таасири чагылдырылган. Билим берүүнү жакшыртуу. Жаңы техноло-

гияларды өнүктүрүү. Студенттерге сабак берүүнүн сапаты. Окуучулардын окуудагы жыйынтыктарын жогорулатууну стимулдаштыруу.

Ачкыч сөздөр: адамдардын байлыгы, капиталдаштыруу, жогорку билим берүүнү реформалоо, билим берүүнүн экономикалык натыйжалуулугу, натыйжалуулуктун формуласы, өнүгүүнүн инновациялык факторлору.

Идинов К.И., Саякова С.Ш., Камбарова Ж.У.

ЕЭБнин шарттарындагы Кыргызстандын улуттук экономикасынын натыйжалуулугу

Макалалашыруу Кыргызстандын экономикалык, коомдук жана саясий натыйжалуулугун Евразиялык жуурулушунун ичинде изилдейт. Ошондой эле алардын жогорулатуу жана туруктуу өнүгүү камдардын жолдорун белгилейт.

Ачкыч сөздөр: натыйжалуулугун, жашыл экономика, санариптик экономика, эл аралык мамилелер, туруктуу өнүгүү

Абдукаримова А.А., Жалил Гульмира

Кыргыз Республикасынын үзгүлтүксүз кесиптик билим берүү системасын өнүктүрүү маселелери

Макалалашыруу жана кайра даярдоо түрүндө Кыргыз Республикасынын уюмдары менен окутуу системасын куруу актуалдуу маселеге арналган. Жазуучулар билүү үчүн, уюмдун башкаруунун натыйжалуулугун маселесин чечүүгө түрткү аныктоо жогорулатуу үчүн мүмкүн болгон менен, экономиканын ар кайсы тармактары боюнча укуктук база кадрларды даярдоо системаларын анализдөө.

Ачкыч сөздөр: кошумча кесиптик билим берүү, даярдоо жана кайра даярдоо, үзгүлтүксүз кесиптик билим берүү, ниеттерибиз, кесиптик окутуу этаптары.

SUMMARY

Khusainov B.D., Sultanov R.S., Zhangalieva K.N.

Eurasian integration: the impact of asymmetries on efficiency and the economic growth

The article reveals asymmetries in the manufacturing sector of the economies of Kazakhstan, Russia and Belarus. Based on this, a hypothesis has been put forward on the effect of sectoral unevenness on the dynamics of the aggregate growth of the EAES. At the same time, it is established that one of the most important characteristic manifestations of modern times is the development of the service sector. This is the next stage of development, coming after industrialization.

Key words: globalization, Eurasian integration, asymmetries, efficiency, economic growth, national economies.

Kirienko V.V.

Belarus as a link between integration processes between the states of the European and Eurasian Unions

In the article, based on the geographical, geopolitical and socio-cultural potential of the Republic of Belarus, the country has sufficient potential to fulfill the function of an integrating link between the states of the European and Eurasian Unions. It is determined that the Republic of Belarus, located in the center of Europe, at the crossroads of geographical and cultural-civilizational flows of the East and West, the North and the South, has a developed railway, automobile, air and river transport and logistics infrastructure, historical experience of a conflict-free trade, economic, political socio-cultural interaction with both "near" and "distant" ethnic-ethnic, ethno-confessional and socio-cultural social actors. Unique natural-geographical, ethno-confessional and geopolitical conditions have created a set of mental characteristics for Belarusians that predetermined the formation of a culture of behavior, a culture of work, a conflict-free culture of interaction with counterparts from both the countries of the Union of Independent States and the European Union.

Key words: the European Union, the Eurasian Union, integration processes, transport and logistics infrastructure, socio-cultural preconditions, interethnic interaction.

Akeneev Zh.A., Batyrkanova Zh.K.

Introduction of the Kyrgyz Republic in the Unified Energy System: Results and Prospects

The article reviews in detail the main economic results of the entry of the Kyrgyz Republic into the EAE. Also, the main prospects for the development of integration relations are revealed.

Key words: re-export, customs duties, migrants, positive factors, negative factors

Dzhumabaev K.D.

External labor migration of the population of Kyrgyzstan

The article deals with the problems of labor migration. The author considers it necessary to implement, develop concepts, a mechanism and principles for implementing short-term and long-term plans of the state in order to solve this problem.

Key words: Eurasian Economic Union, migration, external migration, labor migration, EEU.

Bakirbekova A.B., Orozonova A.A., Umetaliyev A.S.

The conjugation of the Eurasian Economic Union and the Economic belt of the Silk Road

The article is devoted to the consideration of the conjugation prospects. The conjugation of the Eurasian integration of the Economic belt of the Silk Road. The author notes that there are a number of specific directions for conjugation of EPS and EAE, and the combination of their potentials can be beneficial to all member countries. At the same time, in a number of positions, EPSP acts as a competitor of the EAEC.

Key words: economy, globalization, integration.

Mirsaidov A.B.

Conceptual and institutional framework for the implementation of Tajikistan's foreign trade policy in the CIS space

The article deals with the conceptual and institutional foundations of the formation and development of the foreign trade policy of the Republic of Tajikistan in the CIS space. The dynamics and structural shifts in the trade turnover of the republic with the CIS countries, the features of trade integration in the CIS area through the prism of the paradigm of the effect of creating a trade and the effect of trade deviation are analyzed. The necessity of developing the theoretical and conceptual bases of trade integration and trade and economic cooperation in the CIS space is substantiated, the main directions of strengthening the trade and economic space of the CIS are proposed and the place of the Republic of Tajikistan in this space is determined.

Key words: foreign trade policy, theories and concepts of foreign trade, trade integration, trade and economic relations, the external sector of the economy, the effect of trade creation, the effect of trade deflection, institutions and the institutional structure of foreign trade activity.

Zeynalov M.H.

Trade and economic relations of Azerbaijan with the countries of the EAEC: problems and prospects

The article analyzes the economic cooperation and trade relations, foreign trade turnover and prospects for long-term development between Azerbaijan and the countries members of the Eurasian Economic Union.

Key words: Azerbaijan and the EEA, the Eurasian Economic Union, cooperation with the EurAsEC member countries.

Chekryzhov A.V.

Protectionism and liberalization of economies of the EEA countries in the crisis

The countries of the Eurasian Economic Union are currently maneuvering between exposing trade and economic barriers within the supranational organization, and, on the contrary, liberalizing the single market. Protectionism in economic policy is conditioned by the need to protect domestic entrepreneurs of each of the participants in the association. In the context of the ongoing economic crisis in the economies of the largest participants, which affects the whole space of the EAEC, the participants of the organization are forced to alternately introduce measures of protection of domestic markets, which in turn affects the development of a single economic space.

Key words: Eurasian Economic Union, integration, liberalization, interstate trade, protectionism.

Shimshek N., Makhanov K.M.

Diversification of trade between members of the Eurasian Economic Union

Diversification of exports has become one of the most important economic goals for most of the EEA member states. The huge growth of the oil industry over the past few decades has ensured high rates of economic growth in Russia and Kazakhstan. On the other hand, an increase in the share of the oil industry in the export of countries makes the economy of the EEA more susceptible to sectoral shocks and raises concerns about sustainable economic growth in the future. The main objective of this study is to reveal the dynamics of the change in export diversification for the period from 1995 to 2015. The analysis is based on export data in the two-digit and three-digit disaggregation of SITC. To measure the diversification of exports, the indices of Herfindahl-Hirschman, Ogiw, Shannon and absolute Ginny were used. The results show that the level of trade diversification between the EEA countries has increased in the period from 1995 to 2015.

Key words: Eurasian Economic Union, trade, diversification, EAEC, export.

Murzagaleyev B.R.

The politicization factor in the Eurasian Economic Union in modern conditions

The problems of the possible politicization of the Eurasian Economic Union were raised long before the signing of the Treaty on the formation of the association. The heads of the participating states, in turn, repeatedly pointed to the primacy of economic development as the goal of creating the

EAEC. At the same time, contradictions are expected between the countries of the supranational association, which are classified as geopolitical, but not as an economic prism. Thus, the economic and political interaction between the two sides is inextricably linked.

Key words: Eurasian Economic Union, economy, geopolitics, interstate interaction.

Musaeva D.A.

Investments and EAEC

The article reveals an understanding of modern factors of economic development. Knowledge of the current factors of economic development should formulate criteria that should guide the selection of projects that claim to be invested by the Development Fund. In addition, it states in it that the support and development of small economies are an important component of the strategy of sustainable economic development of the Eurasian Union.

Keywords: foreign economic relations, economic cooperation, small economies, factors of economic development

Shevchenko O.A.

Topical issues of integration cooperation in the format of the Unified Energy System (based on sociological research)

The article contains the results of a sociological study on the integration interaction of the EAEC countries.

Key words: Eurasian Economic Union, coordinated economic policy, positive effects from integration, mutual trade, simplification of customs procedures, import substitution.

Orozbaeva A.O., Kydyrova Zh.

Science of Kyrgyzstan and its development in the conditions of the Unified Energy System

This article reveals the problems of science and scientific and technological development of the Kyrgyz Republic as part of the Eurasian Economic Union.

Key words: science, scientific and technical development, Eurasian Economic Union, state scientific and technical policy, intellectual property, the strategy of the EEU.

Aliiev R.M.

Azerbaijan and the Eurasian Economic Union: investment opportunities

The main goal of the article is to discuss the relations of the Republic of Azerbaijan with the Eurasian Economic Union. In the current economic conditions, future investment opportunities were examined and studied, between the Republic of Azerbaijan and the countries of the Eurasian Economic Union

Keywords: Investment potential, good turnover, joint investments.

Asanova A.A., Asylbaeva N.

Innovations as the factor of raising of population living standards

Raising of population living standards being at the forefront of any progressive society becomes more and more increasingly dependent on innovations, successful solution of innovative problems has become a determinant factor in raising of population living standards. High technologies and new innovative solutions have a demonstrable effect on many aspects of social life, changing people's living conditions for the better.

Key words: innovation, economy of knowledge, living standards, innovative solutions, innovative activity.

Dzhumabaev K.J., Karimov E.T., Zhumaliyeva E.B.

Migration of population in market conditions

The article reveals the nature and significance of migration processes. In conditions of market relations workers solve their problems in life: through resettlement seek to improve their lives. In this regard, in our view, the development of migration policy of the Kyrgyz Republic to ensure the legitimate rights of workers.

Key words: Migration, migration policy.

Dyikanbaeva G.S.

The level of accessibility of financial services in Kyrgyzstan

The article examines the issues of accessibility of financial services in Kyrgyzstan in general across the country and by regions. The analysis showed the presence of heterogeneity of the financial space and at the same time the emergence of trends in improving financial accessibility for the population.

Key words: Financial accessibility, accounts, branches, deposits.

Bekboeva R.R., Chokusheva G.R.

Contribution of the higher education to economic development of the Kyrgyz Republic

Influence of education on economic growth is analyzed in the article. Also the following aspects are described in the article: improvement of quality assurance in education, development of new technologies, quality of teaching for students, stimulus to improve learning outcomes among students.

Key words: human capital, capitalization, reform of the higher education, economic efficiency of education, efficiency formula, innovative factors of development.

Idinov K.I., Sayakova S.Sh., Kambarova Zh.U.

Efficiency of the national economy of Kyrgyzstan in the conditions of the EEU

The article examines the economic, social and political effectiveness of Kyrgyzstan within the framework of the Eurasian integration, the ways

of their increase and the reserves of sustainable development are determined.

Key words: efficiency, green economy, digital economy, international relations, sustainable development.

Abdukarimova A.A., Jalil Gulmira

Development Problems of Continuous vocational Education in the Kyrgyz Republic

The article reveals the actual problem of creating a training system in the organizations of the Kyrgyz Republic in the form of advanced training and staff retraining. The authors analyze the normative legal base of the employees training system in various sectors of the republic economy, with the help of which it is possible to improve the management efficiency of the organization, identify problems of motivating employees for training.

Key words: additional vocational education advanced training, staff retraining, continuous vocational education, motivation, levels of vocational education.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ
ABOUT OUR AUTHORS

Абдукаримова Айгуль Ахматовна	Кандидат экономических наук, доцент кафедры «Менеджмент» факультета управления и бизнеса Кыргызского Национального университета им. Ж. Баласагына, г. Бишкек, Кыргызская Республика, E-mail: aabdukarimova@ya.ru
Акенева Жумакадыр Асанкулович	Доктор экономических наук, профессор Дипломатической Академии МИД Кыргызской Республики, г. Бишкек, Кыргызстан E-mail: jumakadyr@mail.ru
Алиев Рамиль Махаммадали оглу	Доктор философии по экономике, ведущий научный сотрудник отдела «Финансы и денежно-кредитная политика» Института экономики Национальной Академии наук Азербайджана, г. Баку, Азербайджан E-mail: ramil-turkel@mail.ru
Асанова Айсалкын Асановна	Доктор экономических наук, профессор, Кыргызский Национальный Университет им. Ж.Баласагына, г. Бишкек, Кыргызская Республика, E-mail: aysalkyn.asanova@mail.ru
Асылбаева Нургуль Тукановна	Аспирант, Кыргызский Национальный Университет им. Ж.Баласагына, г. Бишкек, Кыргызская Республика, E-mail: nurgul_tukan@mail.ru
Бакирбекова Айгуль Макулбековна	Кандидат экономических наук заместитель декана по научной работе, Евразийский Национальный университет им. Л.Н.Гумилева, г. Астана, Казахстан E-mail: aigul_bakirbek@mail.ru
Батырканова Жылдыз Капаровнак	преподаватель Кыргызско-Российского Славянского университета им. Первого президента России Б.Ельцина, Бишкек E-mail: j.batyrkanova@gmail.com
Бекбоева Рахат Рымбековна	Кандидат экономических наук, декан Высшей школы магистратуры Международного Университета Кыргызстана Кыргызской Республики, г. Бишкек, Кыргызская Республика, E-mail: r_bekboeva@mail.ru
Жалил Гульмира	Студент программы PhD «Экономика и управление» Кыргызского Национального университета им. Ж. Баласагына, г. Бишкек, Кыргызская Республика, E-mail: aabdukarimova@ya.ru
Джумабаев Калил Джумабаевич	Доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института экономики Национальной Академии наук Кыргызской Республики, г. Бишкек, Кыргызская Республика, E-mail: dkalil@mail.ru

Джумалиева Эльмира Бусурманкуловна	Доктор экономических наук, доцент, Кыргызский национальный аграрный университет им.К.И.Скрябина, г. Бишкек, Кыргызская Республика E-mail: dkalil@mail.ru
Дыйканбаева Гульнура Саякбаевна	Кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института экономики Национальной Академии наук Кыргызской Республики, г. Бишкек E-mail: dyikanbaeva.gulnura@mail.ru
Жангалиева Кымбат Нурлановна	магистр экономики, экономист Института экономики КН МОН РК E-mail: k.zhangalieva@gmail.com
Зейналов Махир Хемзе оглу	Доктор философии по экономике, ведущий научный сотрудник Института экономики Национальной Академии наук Азербайджана, г. Баку, Азербайджан E-mail: zeynali75@mail.ru
Идинов Кубанычбек Идинович	Доктор экономических наук, профессор Кыргызского национального университета им. Ж.Баласагына, депутат Легендарного парламента Законодательного собрания Жогорку Кенеша Кыргызской Республики I – созыва E-mail: Idinov@yandex.ru
Камбарова Жумагуль Уларбаевна	Кандидат экономических наук. и.о.доцента Бишкекского гуманитарного университета им. К.Карасаева E-mail: k555360696@mail.ru
Каримов Эркин Токтогулович	Старший преподаватель Кыргызского Государственного Технического Университета им.И. Раззакова, г. Бишкек, Кыргызская Республика, E-mail: dkalil@mail.ru
Кириенко Виктор Васильевич	Доктор социологических наук, проректор по учебной и воспитательной работе, Гомельский государственный технический университет им. П.О.Сухого, г. Минск, Республика Беларусь E-mail: kirienko@gstu.by
Кыдырова Жылдыз	Аспирант Академии государственного управления при Президенте КР, г. Бишкек, Кыргызская Республика E-mail: d.kydyrova@gmail.com
Маханов Канат Бауржанович	Младший научный сотрудник Евразийского научно-исследовательского института, г. Алматы, Казахстан E-mail: username1006@gmail.com
Мирсаидов Аврор Бобоевич	Доктор экономических наук, профессор, заместитель директора института по научной работе Института экономики и демографии АН Республики Таджикистан, г. Душанбе, Таджикистан E-mail: chirad-58@mail.ru

Мурзагалиев Булат Радиикович	Руководитель сектора изучения политических процессов и вызовов современности, эксперт, Центр геополитических исследований «Берлек-Единство», г. Уфа, Россия E-mail: bulat_radickovich@mail.ru
Мусаева Джаркинай Асановна	Доктор экономических наук, профессор, Международный университет «Ататюрк – Ала-Тоо», г. Бишкек, Кыргызская Республика E-mail: dmusaeva@gmail.com
Шимшек Невзат	PhD, директор Евразийского научно-исследовательского института, г. Алматы, Казахстан E-mail: nevzatsimsek53@gmail.com
Орозбаева Аяткан Орозбаевна	Доктор экономических наук, профессор, Академия государственного управления при Президенте КР, г. Бишкек, Кыргызская Республика E-mail: ayatkan@mail.ru
Орозонова Азык Абдыкасымовна	Кандидат экономических наук, зав. отделом международной экономики Института экономики им. акад. Дж.Алышбаева Национальной Академии наук Кыргызской Республики, г. Бишкек E-mail: azyk@mail.ru
Саякова Сонунбюбю Шакильевна	Кандидат экономических наук, зав. отделом исследований региональной экономики Института экономики им. акад. Дж.Алышбаева Национальной Академии наук Кыргызской Республики, г. Бишкек E-mail: s.saykova@inbox.ru
Султанов Руслан Серикович	магистр экономики, научный сотрудник грантового проекта E-mail: sultanov.kz@gmail.com
Уметалиев Акылбек Сапарбекович	Доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой логистики, Кыргызский государственный технический университет имени И. Раззакова, г. Бишкек E-mail: akylum@yahoo.com
Хусаинов Булат Доскалиевич	Доктор экономических наук, руководитель грантового проекта, главный научный сотрудник Института экономики КН МОН РКБ E-mail: bkhusainov@gmail.com
Чекрыжов Алексей Владимирович	Эксперт Центра геополитических исследований «Берлек-Единство», г. Уфа, Российская Федерация E-mail: alexey_v.chek@mail.ru
Чокушева Гульнара Рыскуловна	Студентка PhD 3 курса по экономике, Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына, г. Бишкек, Кыргызская Республика E-mail: gulnara_ch@yahoo.com

Шевченко Ольга Александровна	Кандидат психологических наук, Исполнительный директор, Ассоциация «Агентство интеграционных инициатив», г. Москва, Россия E-mail: np-aaii@ya.ru
------------------------------------	--

Ответственная за выпуск Саякова С.Ш.
Подписано в печать 20.06.2017. Формат 70 X 108 1/16.
Гарнитура Times. Печать RIZO. Тираж 200 экз. Заказ 7021

Отпечатано в ОсОО «Камилла Принт»
Кыргызская Республика, г. Бишкек, ул. Панфилова, 28

ISSN 1694-6103

9 771694 610004